

Иркутск
2018

УДК 296
ББК 86.37 – 65
И 81

Ответственный редактор Александр Гимельштейн
Редактор-составитель Юлия Караваева

И 81 **Иркутск еврейский:** двести сюжетов из жизни
200-летней общины / Отв. редактор А. Гимельштейн;
ред.-сост. Ю. Караваева. – Иркутск: Издательство «Вост-
сибкнига», 2018. – 304 с.
ISBN 978-5-9908453-3-6

Иркутск еврейский: двести сюжетов из жизни 200-летней общины

ISBN 978-5-9908453-3-6

© Издательство «Востсибкнига», 2018
© Мартынова А.А., оформление, 2018

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТСИБКНИГА

Уважаемые иркутяне, земляки!

Иркутск – не просто город на карте великого Российского государства. Это наша любовь и наша судьба, город нашего настоящего и будущего, город юный душой, объединяющий в себе старшие и младшие поколения любящих его иркутян.

Я часто говорю: «Иркутянином можно и родиться, и стать». Земляки понимают, о чём я – наши предки, деды и прадеды, а то и родители пришли и приехали в Сибирь из центральной России строить остроги и города, создавать индустрию, давать жизнь и растить потомство.

Русские православные люди, казаки и «сыны боярские», придя сюда, на берега Ангары, пусть не сразу, но научились вместе с коренными сибирскими народами жить в мире и совместном труде.

Столетия создали новый, особенный тип местных жителей – сибиряков, представляющих разные народы и религиозные конфессии, но объединённых любовью к родной земле, тягой к знаниям, физической и душевной силой, миролюбием вместе с умением и готовностью защитить не только малую, но и большую Родину.

Город развивался и рос, становился всё более и более многонациональным и многоконфессиональным. Двести лет назад началась история Иркутской еврейской общины.

Приехав в Иркутск, кто добровольно, а кто и по воле государевой, евреи из западных российских губерний становились сибиряками и иркутянами – ремесленниками, купцами, фармацевтами и инженерами, врачами и учителями. И город стал для них любимым и любящим.

Не думаю, что мне стоит перечислять представителей еврейской общины, составляющих славу и гордость Иркутска. Читатели найдут в этой книге себя, родных и знакомых, друзей и соседей.

Ведь любовь и вдохновение, ответственность и трудолюбие объединяют всех нас в созидательном труде во благо Иркутска, Сибири и России.

Мэр города Иркутска
Дмитрий Бердников

Шалом, дорогие друзья!

Держа книгу о 200-летию нашей общины, я испытываю гордость. Могу сказать, что очень мало общин России могут гордиться такой историей. Приехав сюда ровно 15 лет тому назад, я и моя супруга Дорит задали себе вопрос: «В чём заслуга Иркутска, что здесь, даже в тяжёлые времена, еврейская жизнь не останавливалась?» Через какое-то время нам удалось познакомиться с Архивом раввинской канцелярии дореволюционного периода, и именно там я нашёл ответ на свой вопрос. Когда я увидел, как община была тогда объединена и занималась благотворительностью не только внутри себя, но и в далёких от Иркутска местах. Отправлялись деньги в детский дом в Иерусалиме, в иешиву Любавич в Вильнюсе и даже нуждающимся еврейским семьям в Филадельфию. Известно правило: «то, что ты отдаёшь, у тебя не отнимут». И это мой ответ, почему сохранилась синагога. Разрешите выразить благодарность Главному раввину России Берл Лазару и Президенту ФЕОР раввину Александру Бороде за доверие и совет поехать в Иркутск в качестве раввина и посланника Любавического ребе, несмотря, по их словам, на то, «что это очень далеко от Москвы, но ты там будешь чувствовать себя комфортно, потому что Иркутск – по-настоящему еврейский город». Я и Дорит, приехав в Ир-

кутск, вообще никого здесь не знали, а сегодня мы уверены, что мы далеко-далеко не одни. За это отдельное спасибо, в первую очередь, коллективу нашей общины, а также всем нашим партнёрам, людям, которые дают свои финансы на развитие общины и укрепление межнациональных отношений. И, конечно, вам, прихожане, потому что каждый раз, когда вы берёте на себя исполнение ещё одной заповеди, ещё одно доброе дело, этим вы нас очень поддерживаете.

Разрешите всем нам пожелать много здоровья и дальнейшего духовного и материального благополучия. Дай Бог, чтобы мы смогли и дальше созидать и развивать нашу общину на благо нашего города!

С надеждой и молитвой ускорения прихода Машиаха в ближайшее время!

С уважением,
Главный раввин Иркутска и Иркутской области
Аарон Вагнер

Уважаемые друзья!

Община отмечает 200-летний юбилей! На протяжении этого долгого пути община помогает людям жить, стремится занять прихожан, вызвать у них интерес, помочь не пасть духом, а иногда даже, может быть, предупредить о чём-то. В этой книге мы вспоминаем не только современную жизнь общины, но и наших предков. Неумолимое время уводит в прошлое одно поколение за другим. Но остаётся память о прошлом. В том числе и о тех, кто стоял у истоков создания нашей еврейской общины. Существует выражение: «мертвы лишь те, кого забыли», поэтому мы в книге постарались вспомнить многих из них.

Пусть простят нас все те наши потомки, которых мы не упомянули, мы их не забыли, просто формат книги не позволил рассказать обо всех, кого мы ценим, помним и уважаем. Они совершили много добрых дел, а «если добро, которое мы оставляем после себя, распространяется далеко, память о нём не оскудеет».

Нам 200 лет! Пусть не угасает жизнь нашей общины, пусть свершаются все наши замыслы и планы! Надеемся, и наши потомки нас вспомнят, как в этой книге мы вспоминаем их. Выражаю уверенность, что работа нашей общины будет и впредь плодотворной и принесёт большую пользу

не только евреям-иркутянам, но и всем жителям столицы Прибайкалья. Уважаемая община и её прихожане, многоуважаемый раввин Аарон, давайте все вместе дружно вступим в 300-летие!

Пусть Всевышний всегда будет с нами и даст нам счастье, здоровье и долгих лет жизни! В долгий век и в добрый час!

С наилучшими пожеланиями,
Председатель общины
Стелла Прилепская

Еврейской общине Иркутска исполнилось двести лет. По сравнению с сорока веками еврейской истории срок кажется небольшим, но он включает в себя более половины времени существования прекрасного города Иркутска на реке Ангаре, ставшего родным и любимым домом для многих поколений сибирских евреев. А дом должно поддерживать, расширять и улучшать.

И эта книга посвящена созиданию. Она о том, что смогли сделать евреи-иркутяне для людей, для города и страны. Часть сюжетов, связанных с дореволюционной историей, взята нами из издания 1915 года «Евреи в Иркутске» Владимира Войтинского и Абрама Горнштейна, давно ставшего библиографической редкостью. Как и тогда в подготовке материалов к этой книге принимала участие вся община – люди религиозные и светские, учёные и хранители семейных историй, ветераны и молодёжь.

Конечно, двести сюжетов не исчерпывают иркутскую еврейскую историю. Нас вели за собой в этом выборе необходимость соблюдать меру и желание остаться интересными нашему читателю. Хотя, что скрывать, магия круглых чисел тоже сыграла свою роль – 200 лет и 200 сюжетов.

Но сегодняшний день иркутской еврейской общины не менее значим для нас, чем её славная история. Ведь именно сейчас наши дети и внуки воспитываются в любви и уваже-

нии к нашей многонациональной Родине – России. В полноводных реках её культуры, науки и просвещения есть и осязаемые еврейские струи.

Душой и центром еврейского сообщества в нашем городе уже пятнадцать лет являются Главный раввин Аарон Вагнер и его супруга, ребецн Дорит. Не только духовное влияние и молитва вместе с прихожанами, но и мудрый совет и товарищеская поддержка людей светских появились вместе с этой семьёй в Иркутске.

И все мы продолжаем искать ответы на вопросы, которые задаёт в своём стихотворении иркутский поэт огромного дарования Анатолий Кобенков:

Кто мне лавку откроет, где молятся полки о хлебе?

Кто мне Тору раскроет, которую слёзы прожгли?

Кто укажет перстом на скрипучую лестницу в небе,
по которой однажды за счастьем еврейским ушли...

Александр Гимельштейн

ПОЗАВЧЕРА

XIX ВЕК

1818 год. Израиль Ферштер – так звали первого известного нам еврея, поселившегося в Иркутске. Согласно хронике еврейской общины, он приехал в наш город в 1818 году. Вероятно, евреи жили в городе и до этого. Есть гипотеза, что евреи пришли на иркутскую землю с первыми казачьими отрядами. Безусловно, позже большую массу людей иудейской веры, попавших в Сибирь, составляли ссыльные. Оторванные от «черты оседлости», они всё равно пытались сохранять обряды. В конце XIX века были записаны несколько преданий о первых евреях в Иркутской губернии.

Согласно легенде, в 1775 году была прислана в посёлок Тельма еврейка по имени Фейга. Муж её скончался. Одни рассказывали, что он был засечён розгами, другие – умер в тюрьме в Старо-Константинове. В Сибири Фейга решила выйти замуж во второй раз, за тельминского еврея Шимона Абрамова. За разрешением она обратилась к комиссару Тельминской суконной фабрики Горлову. Ведь тельминские каторжане, включая евреев, трудились именно на этой фабрике. Горлов удивился: «Ведь у вас нет раввина. Кто же будет вас венчать?» Тогда Фейга назвала раввином работавшего на фабрике каторжанина Иосифа Лейбовича. И он с разрешения комиссара и провёл обряд венчания. С тех пор среди евреев Лейбович получил кличку Иосель Пер Ров – Иосиф Раввин. Так сибирские еврей-поселенцы совершали

обряды до того, как были созданы общины и молитвенные дома. Это замечательное предание услышал от иркутских старожилов в самом конце XIX века общественный раввин С.Х. Бейлин. Оно считается одним из самых старых преданий о жизни евреев в Иркутске и под Иркутском. Многие ушло навсегда вместе с первыми поселенцами. Достоверно известно, что в самом конце XVIII века жили евреи в Тельме, Зиме, Кимельтее, Оёкской волости (имея даже собственное кладбище), Кутулике, Илге, Куйтуне, Зуе, Бажее, в Знаменском и Нижеслободском, в Нижнеудинске. От их жизни остались крохи, сохранённые в преданиях, передававшихся из поколения в поколение.

По преданию, записанному раввином С.Х. Бейлиным, в конце XVIII, самом начале XIX века в Иркутске жил только один вольный еврей-подрядчик казённых подрядов реб Лейб Дубровнер. Это был один из первых евреев-поселенцев, воспользовавшийся для переезда в Иркутск законом 1812 года о выдаче «прокормежных паспортов», которые давали возможность ездить по городам сибирских губерний. Однако по традиции первым евреем принято называть Израиля Ферштера, поскольку именно он с семьёй принял участие в создании первой общинной ячейки Иркутска. Известно, что затем в Иркутск приехали Герш Симхович Ерманович, Янкель Эппельройт. А в 30-е годы XIX века Пинхас Элькин, Урья Мошкович, Лев Файвушев, Флеев и Кива Малькес. В середине XIX века в Сибири селились четыре основные категории евреев: потомки ссыльных, потомки колонистов, случайно поселившиеся и отставные нижние чины и их потомки (рекрутчина и солдатчина).

Источник: Войтинский В.С., Горнштейн А.А. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915 (Далее: книга «Евреи в Иркутске»).

ФАКТ

Начало XIX века. Эле-Есля из Чернигова – так, по преданию, звали еврея, который занимался весьма оригинальным промыслом в Иркутской губернии в самом начале XIX века. Для евреев, живших в окрестностях Иркутска, Эле-Есля подбирали... невест из «черты оседлости». Железной дороги тогда не существовало, ехать за шесть тысяч вёрст в «черту оседлости» за будущей женой было очень трудно да никто бы и не отпустил. А сибирские евреи хранили традиции, и многие хотели сочетаться браком именно с девушками своего народа. Шахан, «сват» набирал по губернии заказы на невест, ехал в Россию, в «черту оседлости», и оттуда привозил девушек-евреек. Молодые небогатые еврейки ехали в Сибирь, надеясь на то, что здесь их ждёт чуть более свободная жизнь, не будет бесконечной тесноты и бедноты, которой славились городки в черте оседлости.

Стоили услуги посредника недёшево, двести рублей и более. Поэтому в 1817 году по ходатайству канских евреев сибирским евреям разрешено вступать в брак с женщинами из местных языческих племён. К этому моменту «вошло в обычай покупать женщин и выменивать подобно тому, как это было принято у инородцев», – пишут авторы книги «Евреи в Иркутске». Евреи ходатайствовали, чтобы им было предоставлено такое же право, как и прочим пришлым обитателям Сибири – христианам. Духовное начальство выска-

залось в пользу этого, и за сибирскими евреями было признано право «покупать или выменивать приводимых из-за границы женщин калмыцкого рода нехристианской веры и, обращая их в еврейский закон, сочетаться с ними браком». Характерно, что сибирский генерал-губернатор, поддерживавший ходатайство канских евреев, засвидетельствовал перед Петербургским правительством особенное трудолюбие и безупречный образ жизни сибирских евреев. Калмычки же, обращённые в иудаизм, строго выполняли мицвот (предписания и запреты еврейской религии) и посещали синагогу.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1822 год. Выходит в свет «Устав о ссыльных», где прописаны условия проживания в Сибири, в том числе и евреев.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1827 год. Аршанским купцам Лейбе и Якову Давыдовым Высочайшим повелением разрешено поступить на иркутские заводы в качестве винокуров. Евреи-поселенцы, как известно, не имели права заниматься откупами, в том числе торговать водкой в деревнях и селениях. Это разрешалось городским евреям-поселенцам и вольным евреям на селе. Лейба и Яков Давыдов получили это право, только дав подписку: не склонять никого в еврейскую веру. Династия винокуров Давыдовых была хорошо известна в Мелекессе (Димитровграде). Долгое время Давыдовы были главными винокурами в Димитровграде, известно, что Лейба Давыдов был отстранён от должности в 1812 году. Неизвестно, по какой причине это произошло, но предприимчивость привела его в Сибирь, и здесь династия сумела организовать новое успешное дело.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1830-е годы. По сохранившемуся преданию, записанному иркутским евреем Иудой Леонтьевичем Нейманом, в конце 30-х годов XIX века в Иркутске умер еврей по имени Пинхос. Крещёная его сестра была служанкой у генерал-губернатора Рупперта. По её просьбе Рупперт приказал отвести небольшое пространство на католическом кладбище, где приказал хоронить исключительно евреев. На нём евреев и хоронили до 1873 года. 20 лет спустя, судя по архивам Иркутской синагоги, староста молитвенного дома Шейнис испросил разрешение загородить «старое еврейское кладбище, находящееся среди католического». Кладбище к этому моменту было сильно запущено, многие надгробные плиты ушли в землю. В конце XIX века была попытка извлечь из земли плиты, и самая ранняя из найденных была датирована 1836 годом. Надпись была на древнееврейском алфавите. Судя по слову «іелед» («дитя») могила могла принадлежать ребёнку. Погребального Братства в начале XIX века в Иркутске не существовало. Делом погребения заведовал старый николаевский солдат, служитель военного госпиталя.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

1834 год. Сибирский комитет разрешил сибирским евреям и их детям пользоваться гильдейскими правами. Впервые евреи могли стать купцами. В 1836 году в Сибирь переехали 1367 евреев по государственной кампании о земледельческих колониях. Потомки их жили и в Иркутске.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

1840-е годы. Летом 1842 года генерал-губернатор Восточной Сибири Рупперт получил на руки положение Комитета министров от 18 июня 1842 года: «О порядке приведения к присяге на верность службы евреев в тех местах, где нет еврейских обществ и синагог». Это был сложный вопрос: как приводить к присяге рекрутов-евреев, если в городе отсутствует и миньян, и бейсдин, нет собственного раввина, си-

нагоги и школы. Комитет министров приказал существенно упростить порядок приведения к присяге, однако каждый рекрут из евреев в Иркутске обязан был прибавлять к словам присяги следующую фразу: «но если, по слабости моей или по чьему внушению, нарушу даваемую мной на верность военной службе присягу, то сам сделаюсь изменником своей веры, и не буду называться иудеем, и проклятие вечное да падёт на мою душу и да постигнет вместе со мной всё моё семейство».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

1840 – 1850 годы. Духовный «костяк» иркутского еврейства в первые годы XIX века составляли солдаты, бывшие мальчики-кантилисты. Эти люди пережили горечь расставания с семьёй ещё в детстве, будучи по закону отданными в военную службу. Многие пронесли через еврейскую веру годы горя и унижений. «Я помню всё, как будто случилось сейчас, – вспоминал иркутский еврей Леонтий Исаевич Таубер, служивший в Омском кантонистском батальоне. – Я проводил уже последний год в кантонистских казармах и готовился к переходу в солдатские казармы, то есть к страшной 25-летней службе. В этом году ранней весной, как раз в праздник Пурим, к нам пригнали из Житомира семьдесят еврейских мальчиков. И что же? К Пасхе, то есть ровно через четыре неде-

ли, один из них умер, шестьдесят приняли крещение, девять остались ещё евреями». Вместе с Леонтием Исаевичем Таубером в этом батальоне был и другой иркутский старожил Яков Моисеевич Перцель. Он с волнением вспоминал: «Я и сам не знаю, каким образом я остался евреем. При одном воспоминании о прошлом я вновь переживаю весь этот кошмар. Меня пороли. Пороли за то, что я без спросу убежал в город к единоверцам. Пороли за какую-то детскую шалость, за борьбу с товарищем из-за ножика. Когда мне предстояла третья порка, я не выдержал наконец и сказал, что я хочу креститься. Это освобождало от порки. Тогда был обычай всем, соглашавшимся креститься, давать новые имена, которые вскоре принимались ими и при Святом Крещении. Меня нарекли Александром. Но, как видите, я остался Яковом. Я не знаю сам, что так пламенно удерживало меня в еврействе? Национальный инстинкт? Слезы матери, молившей меня, восьмилетнего мальчика, остаться евреем?.. Я согласился креститься, но от горя я заболел. Вскоре меня пришёл навестить наш кантонистский батюшка, отец Александр. Принёс гостинцев. Увидев его, я страшно взволновался... Сейчас, сейчас меня окрестят, и всё будет кончено... Я припал к груди отца Александра и горько рыдал. Добрый отец Александр искренне меня утешал, говорил о той радости, которая ждёт меня после крещения. «А вы, отец Александр, сильно плакали бы, если бы ваш сын перешёл в еврейство?» – спросил я сквозь слёзы. «Что ты, дитя моё, Господь с тобой! Конечно, плакал бы». «Но ведь и мать моя будет горько плакать, когда узнает, что я крестился». И я ещё горше заплакал. Я не знаю, что подействовало на отца Александра – мой начальный вопрос, оказавшийся в то же время, помимо моего сознания, столь коварным, или мои слёзы, слёзы больного ребёнка, но отец Александр поспешно ушёл из больницы. Меня никто не тревожил и тогда, когда я перешёл в казармы. С того времени отец Александр, который вообще слыл среди нас добрым человеком, больше никогда

не появлялся у нас. Вскоре император Александр II уничтожил институт кантонистов. Яков Перцель возвращался в Омск, ему хотелось найти отца Александра, свидетеля его страданий и страстного желания остаться евреем, но им не довелось больше увидеться – батюшка как в воду канул.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1850-е годы. Впервые в Иркутске начали звучать общественные молитвы. По еврейской традиции, для молитвы должен быть собран «миньян», кворум из десяти взрослых мужчин. Ранее семейства евреев в Иркутске были столь малочисленны, что десяти мужчин не набиралось, и приходилось приглашать для сотворения молитвы служащих евреев-кантонистов из казарм. В 50-е годы, как свидетельствует хроника общины, в городе проживали семейства Моисея Ильича Илермана, Якова Осиповича Маркевича, Цалка Зелёка Галперова, Лейба Ферштера, Киво. И миньян уже собирался из поселенцев. Тем не менее солдаты-евреи по-прежнему с удовольствием ходили на молитвы. Осенью 1858 года иркутские евреи впервые сняли особые квартиры для общей молитвы. И в этих молитвенных собраниях участвовали приезжие из соседних сёл и деревень. Люди начали присылать в Иркутск детей для обучения родному языку.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

К 1860 годам в Иркутске начинают активно селиться евреи. До этого губернский центр был для них практически закрыт. Власти расселяли евреев по губернии и избегали их концентрации в Иркутске. Первыми евреями-иркутянами стали солдаты, освободившиеся от военной службы и не пожелавшие возвращаться в «черту оседлости». Многие не видели уже связи с общинами своих родителей, потому что разлучены были с семьями детьми от 8 до 16 лет, и Иркутск стал их новой родиной. Кроме того, в Иркутск ехали евреи из Западной Сибири, уездных городов и сёл Иркутской губернии. В 1860 году, согласно первой памятной книжке, в Иркутске на 19 869 человек приходилось 242 еврея. «Костяк» этого сообщества составляли бывшие солдаты. Иркутянин Л.И. Таубер, прибывший в Иркутск в 1858 году, вспоминал, что в городе было всего семь еврейских семейств. «Ещё за 20 – 30 лет до того, как обнаружили свою мощь "более сильные двигатели жизни", вызвавшие значительный приток евреев в Иркутск, "миньён" составлялся благодаря кантонистам и николаевским солдатам... Вот эти, по преимуществу солдатские миньёны, начиная с 30-х годов, являются подлинной ячейкой развернувшейся впоследствии к середине 60-х годов Иркутской общины». Выходцы из солдат были особенно религиозны, поскольку очень многое претерпели за веру в казармах.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

С 1860-х годов, по преданиям старожилов, в Иркутске существовало неофициальное еврейское училище «Талмуд-Тора». В нём обучались круглые сироты и дети беднейших евреев. Они получали одежду и пищу. «Общественная "Талмуд-Тора" для детей бедных кантонистов, поселенцев, каторжан в 60-х и 70-х годах – учреждение по преимуществу благотворительное, но не просветительное», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». Один из иркутских евреев-гимназистов И.М. Погребецкий вспоминал, что представляла собой «Талмуд-Тора» в первой половине 1880-х годов: «Ученики были... голые, босые заморыши, меламед – подслеповатый старик в нижнем белье с плёткой в руках...»

В 1880-х годах для этого училища Яковом Домбровским и братьями Лейбовичами был пожертвован дом на 1-й Солдатской. Иркутская община несколько раз обращалась к властям с просьбой открыть «Талмуд-Тору» официально, но неизменно получала отказ. За её развитие в 1880-х годах взялись образованные евреи, выпускники Иркутской гимназии, пришедшие на помощь старцу дедушке Лазарю, опекавшему школу. Устраивались благотворительные концерты, начали собираться средства, и школа воспряла.

Однако в 1892 году «Талмуд-Тора» стараниями генерал-губернатора Горемыкина была закрыта. Тридцать пять беднейших учеников, пока шла борьба за открытие в Иркут-

ске еврейского училища, были отданы в школу русского учителя Пророкова. В этой школе обучались и православные, и евреи. Для православных мальчиков Закон Божий читал батюшка, для мальчиков-евреев – приходил раввин. Но вскоре и это училище было закрыто, а иркутские евреи снова организовали «Талмуд-Тору». Но теперь мелаеды взяли по несколько учеников и занимались ими на домах, это было разрешено.

И наконец, в 1897 году губернатор Горемыкин дал разрешение на официальное открытие «Талмуд-Торы». 25 лет иркутские евреи добивались этого статуса для школы. Теперь она называлась «Иркутское еврейское общественное бесплатное училище» и размещалась в том же доме, что когда-то пожертвовали Домбровский и Лейбовичи. В 1899 году община разрешила обучение девочек, раньше в «Талмуд-Торе» занимались только мальчики.

29 августа 1901 года училище праздновало открытие уже в собственном выстроенном здании, на открытии присутствовал известный учёный Григорий Потанин. В 1902 году заложили фундамент нового здания, а в 1903-м оно было введено в строй. В 1907 году частное еврейское училище было преобразовано в начальное общественное бесплатное училище. В 1911/1912 учебном году в училище обучалось 263 ученика, в том числе 121 мальчик и 143 девочки. В основном это были дети евреев-крестьян из ссыльных, мещане, поселенцы.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1863 год. 871 еврей проживает в Иркутской губернии. 283 человека в Иркутске, пятьдесят в других городах и 538 – в деревнях и сёлах. К 1871 году в Иркутске еврейское население практически удвоилось, в городе проживали 399 человек. В губернии насчитали 1258 человек иудейского вероисповедания, 808 из которых пришлось на деревни и сёла. Ещё через три года в городе жил 561 еврей, в целом по губернии – 1482 человека.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1863 год. В деревне Боково под Иркутском поселился удивительный еврей, которого все звали «дедушка Лазарь», или «реб Лейзер дер Боковер». Лазарь Борисович Горальский родом был из Гродненской губернии, где его отец дер-

жал постоялый двор «хсаню». В Сибири, в Каинске дедушка Лазарь поселился в 1829 году и открыл по примеру отца, умершего в дороге, постоялый двор. Однако 1838 году был сослан в Иркутскую губернию, в Кутулик, и там занялся торговлей. Стоящий на Московском тракте Кутулик был местом ночёвки партий арестантов. И дедушка Лазарь бесплатно топил для каторжных баню, раздавал хлеб. А по пятницам и субботам все евреи в партии отпусались на два дня к старику Горальскому. В 1860-х годах Лазарь Горальский переехал в Зуево, взял в аренду почтовую станцию. Тут он кормил и поил не только каторжан и поселенцев, а и пробирающихся пешком к Святителю Иннокентию странников и богомолков. Часто он оставлял собственную семью без хлеба, твердя: «Лазарю всякий подаст, а вот им надо сейчас дать – им не всегда дают». Когда дедушка Лазарь переселился в Боково, ему было уже 76 лет. Он узнал, что в Иркутске есть дом призерения для стариков и детей, и начал помогать ему. Каждый четверг в течение семи лет жизни в Боково дедушка Лазарь собирал дома всё, что было, ехал в Иркутск, обходил еврейские семейства, собирая продукты, вещи, деньги. А потом отдавал бедным детям из еврейской школы. И так из года в год – два дня в Иркутске, и в пятницу домой, в Боково. В 1870 году Лазарь Горельский переехал в Иркутск, и оставшиеся семнадцать лет жизни посвятил бедным «своим деткам». Именно он привлёк внимание образованных евреев-гимназистов Иркутска к печальному положению «Талмуд-Торы». Несколько гимназистов с энтузиазмом взялись помогать школе. Реб Лазарь дожил до ста лет и шести месяцев, практически до смерти был попечителем «Талмуд-Торы». Умер в 1887 году.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В 1860 – 1870 годы в Иркутске была создана и стала существовать на полноценной основе еврейская община. Первым, кто объединил иркутских евреев, был Яков Савельевич Домбровский, купец 1-й гильдии, меценат, общественный деятель.

Яков Савельевич Домбровский (Янкель Шевелевич Домбровский) родился в 1797 году в местечке Юрбург Россиенского уезда Литвы. Записан юрбургским евреем при кагале и по ревизии, наречён Янкелем в Юрбургской синагоге. В 1820 году Янкель Домбровский женился на дочери крожского жителя Абрама. Жил с женой и двумя детьми в Кроже, в 1924 году расстался с женой, вернулся в Юрбург. После чего тайно перешёл границу с Царством Польским и отправился в путешествие по Европе. Сам он утверждал, что основная цель путешествия – обучение еврейским законам. Жил в Варшаве, Плоцке, Лечински, Липске, затем в Пруссии – в Франфурте-на-Одере, Берлине, в Голландии в Амстердаме, Роттердаме, Дерлаге, Гарлеме. В книге «Евреи в Иркутске» упоминается рассказ о его жизни в Лондоне. По одной из приводимых там легенд, Домбровский работал мелким служащим в доме Ротшильда, по другой – несколько лет служил старшим шамесом у раввина раби Натана Адлера. Обе версии опровергаются современными биографами. В мемуарах анонимного автора Н.Н., доверенного С-П банкинского дома

Гинцбургов, есть рассказ о том, что Домбровский в Лондоне попал к польским миссионерам. Осенью 1832 года путешественник вернулся в Юрбург и был арестован. 20 февраля 1833 года гражданский губернатор Григорий Doppельмайер утвердил решение Виленской палаты уголовного суда: «Янкеля Шевелича Домбровского за самовольную отлучку за границу и тайный возврат в Империю, наказав при Полиции посредством её служителей пятью ударами плетью, сослать в Сибирь на поселение». Местом поселения была определена Иркутская губерния, село Оёк, а позже – Усть-Илга на Лене.

В книге «Евреи в Иркутске» есть упоминание, что на первых порах Домбровский торговал ваксой, и слава о «Якове-дерэнглере» (Якове-англичанине) быстро разнеслась. «Это подлинно был первый и долгое время единственный еврейский интеллигент на всю Сибирь! Еврей, знающий все обряды еврейской религии, знающий Библию и смыслящий даже в Талмуде...», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». Яков Домбровский познакомился с зажиточным мещанином Осипом Мелеховичем, торговавшим хлебом, женился на его дочери Песе. Вскоре взял дело в свои руки, отправлял зерно на золотые прииски по Ангаре в Енисейск и по Лене в Якутск. В 1857 году Министерство юстиции удовлетворило его ходатайство о переезде в Кишинёв, однако Домбровский им не воспользовался: после прихода Александра II был отменён институт кантонистов, и над его сыновьями перестала висеть угроза быть взятыми кантонистами, или разлучёнными с семьёй из-за отправки в черту оседлости.

В 1859 году Яков Домбровский с семьёй переселился в Иркутск, имея капитал в пятьдесят тысяч рублей. В 1867 году подал ходатайство о разрешении приписаться иркутским купцом 2-й гильдии, и получил разрешение. Затем стал купцом 1-й гильдии. Занимался винокурением, золотодобычей, недвижимостью. В 1879 году был создан Торговый дом «Я.С. Домбровский с сыновьями». Яков Домбровский был меценатом и

благотворителем. Он принимал горячее участие в судьбах евреев-поселенцев, прибывавших по этапу ещё во времена его жизни в Илге. Ссылные и каторжные евреи получали работу на Яковлевском винокуренном заводе, на Яковлевской стекольной фабрике. Знали его как благотворителя и в Иркутске, где Домбровский также активно помогал соплеменникам. Он содержал домик для больных, немощных стариков и детей. Основал еврейское училище «Талмуд-Тора», где обучались круглые сироты и дети беднейших евреев. Известны его пожертвования на лечебницу для проходящих, прогимназию ВСОИРГО, благотворительные базары. Пятьдесят тысяч рублей Домбровский выделил на строительство и содержание первого женского училища в Верхоленске в 1873 году.

Яков Савельевич Домбровский является создателем еврейской общины в Иркутске. Он возглавлял её на протяжении 20 лет, до постройки официальной синагоги. Когда он прибыл в Иркутск, практически сразу снял дом под молельню. Поскольку места для молений в городе не было, евреи начали собираться в молельне Домбровского, иногда на молитву собирались несколько десятков человек. Домбровский первым начал вести метрические книги, записывая рождающихся, сочетающихся браком и умерших. Копии записей в его книгах заменяли многим иркутским евреям метрические свидетельства.

В первые годы своего существования еврейская община пережила серьёзный кризис. «Вольные» евреи во главе с Яковом Домбровским не нашли общего языка со «служилыми» людьми – кантонистами и николаевскими солдатами. В итоге достаточно авторитарный характер управления Домбровского вынудил солдат-евреев отделиться от купцов и мещан и образовать свою общину. На 2-й Солдатской был куплен дом для молений. Раскол, как свидетельствовали очевидцы, продолжался до того времени, пока не возник вопрос о создании каменного молитвенного дома.

Якова Домбровского не стало в 1884 году. На его памятни-

ке остались надписи, как гласит легенда, он составил эпитафию сам. На одной стороне памятника было написано: «Удержите ваши слёзы. Не плачьте о несчастьи, что Яков ушёл в свой путь и нашёл здесь могилу, – Яков не умер! Он жив! Он оставил своё хорошее имя, которое дороже еляя». На другой: «Спрашивают в долине плача: кто нашёл себе отдых под этим бугорком земли? Девяностолетний старик... рабби Яков, сын Шауля, Домбровский. Кто тебя не знает?» И наконец последняя, иллюстрирующая весь его жизненный путь: «Жмудия его родила. Англия его просветила. Сибирь его возвеличила. Земля Иркутска его покрывает».

Источник: книга «Евреи в Иркутске», информация от потомков.

ФАКТ

1866 год. Известный еврейский учёный Гаркави в своих «Петербургских письмах», помещавшихся в 60-х годах в журнале «Гамагид», рассказывал, что иркутская община возбудила ходатайство о разрешении открыть единственное для всей Восточной Сибири еврейское училище в память счастливого избавления императора Александра II от покушения Карамазова. Однако дальнейшие события показали, что иркутским евреям в этом было отказано.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1867 год. В 1-ю гильдию иркутского купечества записался Леонтий Осипович Лейбович, выходец из купеческих семей Балаганска. Вместе с братом Яковом он основал Торговый дом «Братья Лейбовичи», имевший винные лавки и магазины в Иркутске и Балаганске. В 1863 году вместе с купцами Домбровским, Немчиновым, Базановым, Сибиряковым и Трапезниковым основал Яковлевский винокуренный завод на реке Куяде и Александро-Невский в Нижнеудинском округе. В 1881 году с купцами Осокиным, Домбровским и Базановым открыл «Товарищество Вознесенского винокуренного завода и К°». С 1870-х годов Лейбович занялся золотопромышленностью. Имел золотые прииски в Олёкминском, Читинском, Верхнеленском округах. Был одним из учредителей Товарищества Надеждинского прииска. В 1869 – 1871 годах – городской староста. С 1870-х годов был гласным городской Думы.

Лейбович много жертвовал на Иркутскую еврейскую общину, выступил одним из инициаторов открытия еврейского училища и дома для бродяг-евреев. Он отдал под эти цели дом по улице 1-й Солдатской. В 1881 году был избран старостой еврейского молитвенного дома. Скончался в 1881 году, семья переехала в Москву.

Его брат Яков Лейбович вступил в 1-ю гильдию купечества в Балаганске, в середине XIX века перевёлся в купече-

ство Иркутска. В 1873 году на его средства в Балаганске было открыто первое приходское училище. В 1880 году семья переехала в Санкт-Петербург. Жёны после смерти братьев остались в купечестве 1-й гильдии. Мошка Давидовна, жена Леонтия Лейбовича – по Иркутску, Раиса Яковлевна, супруга Якова Лейбовича – по Балаганску.

Источник: Гаврилова Н.И. Лейбовичи // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3. Кн. 1.

ФАКТ

1870-е годы. «Ежели вы, господин Домбровский, не изволите понизить цены на хлеб, то властью, полученной от Господа, я велю повесить вас в 24 часа!» – по легенде с такой речью обратился к купцу Домбровскому генерал-губернатор Синельников, вызвав его к себе в кабинет. Шли 1870-е годы, и крупные промышленники Иркутска сумели сосредоточить в своих руках производство вина и торговлю им. Они начали повышать цену на хлеб, что, конечно же, не могло понравиться генерал-губернатору. На территории Иркутской губернии было в тот момент шесть водочных заводов, вырабатывавших 407 040 вёдер спирта в год. Владельцами были крупные русские миллионеры. Домбровский делал лишь двадцать две тысячи вёдер спирта в год, но состоял совладельцем крупного завода Базановых и Трапезниковых. Синельников, славившийся своей нелюбовью к евреям,

решил, что в повышении цен на хлеб «виноваты иудеи», а Домбровский – «главный эксплуататор». Но, несмотря на гнев губернатора, Домбровского не повесили, а сам Синельников недолго пробыл на своём посту – в 1873 году он вынужден был уйти на покой.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1870-е годы. «Известно, что еврейки, по обрядам религии, в известные дни каждого месяца должны посещать специально особо устроенные ритуальные бассейны "Микво". Но в это время (1870-е годы) ни одна община в Сибири не в состоянии была обзавестись подобного рода учреждением. И так как одним из главных религиозных требований в устройстве этих бассейнов является присутствие всегда свежей проточной воды, то эти бассейны заменялись холодными реками Сибири, а зимою – прорубями в этих реках. Неудивительно, что бывали случаи, когда женщины в несколько дней погибали после таких омовений» (книга «Евреи в Иркутске»). Известно, что сибирские евреи 1870-х годов представляли собой очень интересное явление – в быту, во внешнем виде они очень сильно ассимилировались с местным населением, но при этом проявляли консерватизм во всём, что касалось веры. Глава еврейской общины в Иркутске, Яков Домбровский, был очень религиозным чело-

веком, но с фанатизмом, заставлявшим женщин совершать омовения в ледяной воде, боролся. Он настаивал и на том, что обряд бритья головы у девушек, выходящих замуж, был отменён. «Вглядываясь в психологию иркутской еврейской массы изучаемого времени (1870 – 1880 годы), мы можем в ней заметить черты хасидизма, как своеобразного еврейско-народнического движения. Подобно хасидам, она изучение Торы и Талмуда, по целому ряду случайных причин, им недоступных, хотела заменить верой, молитвой, строгой приверженностью к обрядам. Домбровский как раз был противником хасидов. У него и здесь были стычки и столкновения, когда он боролся против громких молений, неистовых раскачиваний».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1870-е годы. Рабе Арн Акиве, мишулах (посланник ешиботов, еврейских школ) в 1870-е годы, пользовался особой любовью иркутских евреев. Связь с еврейским сообществом из «черты» в Иркутске была сильной, поскольку постоянно прибывали ссыльные, велась переписка, иркутские евреи подбирали себе невест из «черты». Но особенными носителями национального единства были мишулахи, посланники от разных ешиботов (еврейских религиозных школ). Это были и мишулахи от ешиботов «черты», и от благотво-

рительных учреждений и ешиботов Палестины. Считается, что по Сибири они разъезжали, начиная с 60-х годов XIX столетия, а может быть, и раньше. Мишулахи собирали деньги для просветительских и благотворительных целей. Иркутск, как еврейский центр Сибири, развивался. И потому посланники пользовались здесь особым уважением. «Речи посланников слушались с особым удовольствием, – писали авторы книги "Евреи в Иркутске". – Их призывы к сохранению религиозных традиций находили благодарную аудиторию. А с другой стороны, и сами посланники были людьми искренне верующими, делавшими эту утомительную поездку зачастую бескорыстно». Одним из самых любимых в Иркутске мишухалов был рабе Арн Акиве, который 35 лет подряд ежегодно ездил в Сибирь и увозил по несколько тысяч рублей в пользу Мирского и Волошинского ешиботов. «Его моральный авторитет среди всех сибирских евреев стоял очень высоко, и к словам его прислушивались все слои сибирских общин». Мишулахи были и проповедниками – рассказывали о жизни общин в «черте», «в их речах звучала и скорбь нищеты, и ужасы пережитого во время погромов, и страдания от непрерывной цепи гонений».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1870 год. В Иркутск из Селенгинска приехал Исай Матвеевич Файнберг, купец 1-й гильдии, промышленник, меценат, благотворитель. Успешно торговал, держал мясные и рыбные ряды, получал доход от золотых приисков, занимался недвижимостью. Благодаря его усилиям в Иркутске строились училища, городской театр и многое другое. В 1892 году он внёс тысячу рублей на строительство городского театра, содержал за свой счёт классы, где мальчики обучались ремеслу.

Построил один из самых красивых домов в Иркутске, который украшает Звезда Давида. До сих пор в Иркутске его называют «Дом Файнберга». В годы Первой мировой сдавал свой дом штабу Иркутского военного округа. После революции в доме Файнберга размещались литография, картинная галерея, краеведческий музей, вычислительный центр, Иркутская городская публичная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского. Исаю Файнбергу присвоено звание «Почётный гражданин города Иркутска».

Сын Файнберга Павел вступил в боевую организацию Иркутского комитета Партии социал-революционеров. В 1906 году боевая ячейка готовила покушение на генерала Ренненкампа. Группа была раскрыта, арестована. Павел Файнберг был убит при побеге из тюрьмы. В память о сыне старший Файнберг сделал ограду на еврейском кладбище Иркутска.

Второй сын, Самуил Исаевич, также был эсером. При-

нял активное участие в революции 1905 года, будучи членом еврейской и эсеровской дружин самообороны. Позже в Санкт-Петербурге Самуил стал членом Северного боевого летучего отряда, был арестован за подготовку покушения на военного министра России Редигера. Был осуждён на 15 лет каторги. Вышел на свободу по амнистии после Февральской революции. В 1919 году вошёл в ЦК Партии социал-революционеров. После прихода большевиков выехал в Дальневосточную республику. В 1921 году был арестован большевиками и расстрелян.

Источник: официальная биография купцов Файнбергов.

1873 год. Девочки Верхолenska, вне зависимости от того, православные ли они, иудейки или представительницы других верований, получили возможность учиться. В 1873 году было учреждено Верхоленское первое женское начальное училище, в которое принимали девочек всех национальностей и вероисповеданий. Средства на это дал иркутский еврей Я.С. Домбровский, сам выстроил и оборудовал дом. «В это время обывательская масса в Верхоленске была настолько малокультурна, что Домбровский оказался единственным жертвователем в пользу училища», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1873 год. Иркутский купец Яков Лейбович был удостоен личной благодарности самого Государя и Великого князя Алексея Александровича. Причиной тому стала забота Якова Лейбовича о детях Балаганска. В 1873 году купец на свои средства открыл первое в Балаганске училище для мальчиков и девочек. Он выстроил двухэтажный деревянный дом и первое время перечислял на содержание училища по тысяче рублей ежегодно. По его ходатайству училищу было присвоено имя «Алексеевского» в честь Великого князя Алексея Александровича, незадолго до этого посетившего Сибирь. Этот шаг и был высоко оценен Государем Императором и Великим князем. Балаганское городское общество избрало Лейбовича почётным блюстителем училища. И тут случился анекдотический случай. Решение пошло на утверждение в Министерство народного просвещения, и тут встал вопрос: а может ли еврей быть попечителем училища, где учатся православные дети? Вопрос был очень сложным, и министерство приняло удивительное в своей странности решение: утвердить Лейбовича блюстителем, «но без предоставления ему права на какое-либо участие в делах этого училища по учебной и воспитательной части».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1875 год. «Иркутск. Губернатору. Покорнейше прошу задержать в случае заявления вверенной вам губернии ниленского еврея Альберта Ковнера, получившего в сообщничестве Гельма Буряина, по подложному иску, из московского купеческого банка в Москве 168 000 руб. Приметы Ковнера: рост ниже среднего, плотный, около 30 лет. Волосы короткие, курчавые, чёрные, усы рыжеватые, носит эспаньолку, пришепётывает». Аркадий Григорьевич (Авраам-Урия) Ковнер – русский еврейский публицист и писатель, называемый «еврейским Писаревым». В 1871 году был сотрудником газеты «Голос» в Санкт-Петербурге, однако из-за недовольства властей его статьями, был вынужден отойти от публицистической деятельности и уйти работать в банк, где и произошёл инцидент с присвоением денег. Был пойман и водворён в Бутырскую тюрьму, где завязалась его знаменитая переписка с Фёдором Достоевским.

Источник: Иркутские губернские ведомости. 1875. 13 мая. С. 2.

11 мая 1875 года в городе Иркутске завершена перепись евреев. Она проводилась вместе с однодневной переписью городского населения, по поручению господина начальника губернии, войсковым старшиною Ларионовым. Всего в Иркутске на 1875 год насчитывалось двести одно семейство евреев. Пятьдесят семь одиноких мужчин и четыре женщины без семейств. Всего же 999 человек, в том числе 542 мужчины и 547 женщин. 323 ещё не достигли 25 лет. Самое большое количество еврейских семей проживало в третьей части города – восемьдесят шесть. Здесь же поселились тридцать четыре одиноких мужчины и одна женщина. Один из мужчин был прусского подданства. Всего же здесь жило 419 человек обоего пола. В первой части Иркутска записано было пятьдесят семейств, одиннадцать мужчин, живущих одиноко, одно семейство турецкого подданства и одно семейство французского подданства. Всего 269 душ обоего пола. Во второй части города записали шестьдесят пять семейств, двенадцать мужчин и трое женщин, живущих одиноко. Одно семейство назвалось австрийскими подданными. Всего триста одиннадцать душ.

«Записаны решительно все евреи, бывшие в городе во время переписи, оба пола со всеми подробностями их семейного состава... К чести наших евреев, надо сказать, что в Иркутске не было ни одного комического случая уклоне-

ния от записей – наподобие бывших в западных губерниях Империи, так же как упорстве или бегстве. Старейшины еврейские и цивилизованный класс еврейского населения, напротив, весьма сочувственно отнеслись к переписи своей братии и охотно давали советы и указания к успешному выполнению её, сознавая всю трудность этого дела, потому что в Иркутске евреи почти не имеют своего общества, не имеют утверждённого раввина, а следовательно, и официальных метрик и никаких других документов о рождении детей, полных посемейных списков их также нет. Городская Дума и мещанская управа имеют только сведения о лично приписывающихся к городским обществам, но ни о каком составе их семейств...» Никуда не приписанными оставались семейства ссыльных и каторжных евреев, которые жили в Иркутске в ожидании дальнейшего движения и приписки к конкретной волости. «Евреев в Иркутске не особенно много, но, однако, оказалось вдвое больше того, что предполагали и сколько считали их сами евреи», – сообщали газеты.

Источник: Иркутские губернские ведомости. 1875. 20 мая. С. 4.

1877 год. В Иркутскую губернию приехал Ицко Виник, человек фантастической судьбы, автор множества самых необычных идей развития Иркутска, во многом опережавших своё время. Купец Исай Яковлевич (он же – Ицко Лейбович) Виник в 1909 году, за год до свой кончины, предложил именовать себя так: «Крестьянин Иркутской губернии, отставной фельдфебель из Виленских пойманников – Ицхок бен Арье а Лейви Виник». Человек был очень необычный: получив статус купца 2-й гильдии, он покинул купечество, предпочтя называться крестьянином. Это в первую очередь было связано с облегчением налогового бремени, но значительную роль сыграло его мировоззрение, сформированное весьма печальными жизненными обстоятельствами.

В раннем детстве Виник был разлучён с матерью «ловцом» и передан в кантонисты (дети-рекруты). Ловцы занимались кражей детей бедных евреев. Так богатые еврейские семейства спасали своих детей от обязательной повинности – определения детей в кантонисты, заменяя их на маленьких «беспаспортных» бедняков. «С той ночи он затаил свою ненависть к раввинам и богачам. Насколько глубока была эта злоба, видно из того, что этот пойманник, будучи уже стариком и состоятельным человеком, прибыв на родину свою в Вильну и узнав, что жив ещё тот еврей-ловец, благодаря которому он попал в кантонисты, потребовал от тамошних

раввинов суда над ним», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». В кантонистах он пробыл до 18 лет, и ещё 25 лет отслужил в солдатах. И вот после этих долгих лет, в 1877 году Ицко Виник прибыл в Иркутскую губернию, получив земельный надел. Женился, завёл детей. Основал успешное чугуно-литейное производство, имел завод в Знаменском предместье Иркутска, сеть хлебопекарен. Его неумный характер требовал большего, чем жизнь обычного купца.

Ицко Виник был автором огромного количества самых необычных идей. В 1893 году он предложил «соединить расходы» по проведению электричества в Иркутске и устройству памятника Сперанскому. Ицко Виник считал, что нужно сделать колонну памятника такой высоты, чтобы источник на её конце освещал весь город, а световые лучи исходили сквозь щели, представляющие из себя слова «Сперанскому – Иркутск». Купец много помогал ВСОИРГО, он был в числе тех, кто отдал значительную сумму на создание первой в Сибири астрономической обсерватории. Когда в 1910 году в Иркутске готовились к наблюдению кометы Галлея, Виник предложил торжественно отметить это событие в астрономической обсерватории ВСОИРГО, пригласив выдающихся астрономов мира, предоставив им возможность наблюдать комету бесплатно, стол и угощения, расходы обещал взять на себя. Ицко Виник успешно занимался огородничеством, помогал в этом жителям города, предоставляя грядки в своём огороде в аренду, бесплатно раздавая семена. Он первым предложил украсить Иркутск декоративными кустарниками и деревьями, клумбами.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

26

9 апреля 1878 года министр внутренних дел Российской империи удовлетворил ходатайство солдатской еврейской общины о постройке каменного молитвенного дома. С аналогичным ходатайством выступила купеческо-мещанская община, но ей было отказано на том основании, что разрешение на строительство молитвенного дома в Иркутске уже получено. Однако солдаты, имея на руках разрешение, не имели средств. Другая же сторона, располагая средствами, не имела разрешения. Выход был один – нужно объединить усилия, и выбрать комитет для заведывания постройкой, в который вошли бы представители обеих сторон.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

27

8 декабря 1878 года двадцать четыре наиболее крупных жертвователя иркутского еврейского общества обязались вносить ежегодно от ста до пятисот рублей в общество распространения образования между детьми бедных евреев Иркутска.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

28

1879 год. 77 284 рубля ушло на постройку молитвенного дома в Иркутске. Из этой суммы нужно извлечь 16 476 рублей, полученных в виде премий от Страхового общества после пожара 24 июня 1879 года, то сумма всё равно остаётся внушительной – 60 000 рублей. 22 374 рубля поступили в виде пожертвований. 22 495 рублей – покупка мест в вечное пользование. 2625 рублей – покупка мест во временное

пользование. 4092 рубля собрано в старых молитвенных домах. Позаимствовано из капитала, собранного на училище – 2436 рублей. Взято взаймы у Л.О. Лейбовича – 3362 рубля.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

17 января 1881 года состоялось общее собрание прихожан молитвенного дома для суждения об изыскании средств на отстройку синагоги после пожара. Вопрос обсуждали более сотни прихожан, приговор подписали девяносто три человека, из них пятьдесят девять иркутских мещан (в основном бывшие кантонисты и николаевские солдаты), двадцать два купца 2-й гильдии, один купец 1-й гильдии, два крестьянина-ссылнопоселенца и два цеховых. Четыре купца 1-й гильдии были иногородними, другие города представляли также два мещанина и один солдат. Именно на этом собрании двадцати двум лицам были проданы места, и выручено двадцать две тысячи рублей. Двадцать девять из девяноста трёх подписавшихся были безграмотны, и за них по их просьбе подписывались другие. И из подписавшихся две трети еле выводили фамилию.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1880-е годы. В Иркутске в первые годы существования синагоги не было собственного раввина. Специальной телеграммой староста молельного дома ходатайствовал перед властями о том, чтобы общине было разрешено иметь при молельне «учёного» из лиц, не пользующихся правом жительства в Сибири. Министр внутренних дел Российской империи рассудил, что при малочисленности еврейской общины для неё «едва ли достижимо» содержание образованного еврея. Он предложил «учёного еврея» избирать из числа сибиряков, а не приглашать извне.

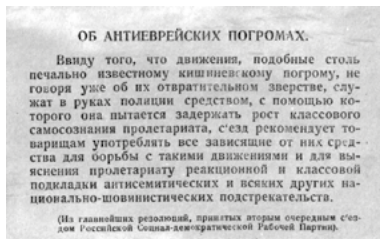
Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1881 год. По России прокатилась кровавая волна еврейских погромов, Иркутск пребывает в волнении. «Прискорбные вести о произошедших на юге России столкновениях невежественной толпы с еврейским населением стали смущать и спокойствие жителей города Иркутска, – обратился к иркутянам управляющий губернией Гарф. – В последнее время было даже два открытых случая подобного смущения. Да будет ведомо плодящим эти тревожные слухи, что наущение к преступным беспорядкам на юге России – дело лихих людей, врагов нашего Отечества, что Государь Император смотрит на всех своих подданных без различия вероисповедания и племени, и что закон одинаково строго наказывает виновных в насилии, против кого бы оно употреблено не было».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1885 год. Еврей-лесопромышленник Гершевич стал первым евреем Иркутска, которого коснулась волна высылки. Из-за частной ссоры, в которую вмешался полицейский чиновник, Гершевичу было предписано немедленно выехать из Иркутска. Он был приписан к иногороднему мещанскому обществу. Полицейский чиновник, имевший касательство к выдаче паспортов, сделал на документе обратившегося в полицию Гершевича пометку, что тот не имеет права жительства в Иркутске. Не дало ничего обращение в губернское управление – Гершевичу было отказано. Прецедент с Гершевичем ставил под угрозу сотни иркутских евреев, приписанных к мещанским обществам в других городах. Целая депутация евреев отправилась к генерал-губернатору графу Игнатьеву, чтобы просить его защиты и заступничества. «Я даю вам честное слово, что всё сделаю», – заявил тогда губернатор. Но в его бытность в Иркутской губернии полиция довольно часто конфликты с еврейским населением улаживала старинным способом – через взятки.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В 1885 году при молитвенном доме по инициативе еврейского старосты Гдалия Яковлевича Домбровского был заведён синагогиальный хор певчих. Его возглавил господин Ротенберг, кантор и регент. Леон Абрамович Ротенберг обладал очень сильным музыкальным голосом. Выходец из Литвы, первоначально винокур, он был женат на Сарре Фейге Гринберг, внучке иркутского купца 1-й гильдии Якова Савельевича Домбровского. В 70-е годы XIX столетия по вызову Домбровского Гринберги и Ротенберги приехали в Иркутск. Леон Абрамович с 1885 по 1906 год занимал в Иркутской еврейской общине должность кантора. Очень часто талантливого певчего приглашали в другие сибирские города. В 1906 году семья по неизвестным причинам покинула Иркутск, распродав имущество и эмигрировав в Америку. Леон Ротенберг скончался 20 октября 1913 года в своём доме в Нью-Йорке на Манхеттене. В Иркутске об этом узнали только в феврале 1914 года. 15 февраля все знавшие его собрались в синагоге, и по Леону Ротенбергу в Иркутске была отслужена заупокойная молитва, слова которой перенеслись через океан, из заснеженного сибирского города в Нью-Йорк.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1887 год. В газете «Сибирь» за январь 1887 года было опубликовано весьма любопытное объявление: «Милостивая государыня Елизавета Фёдоровна! Евреи, по выражению подполковника Г., не имеют права входа в военный клуб, что я не знал, потому покорнейше прошу Вас извинить меня в том, что я не мог иметь удовольствия танцевать с Вами приглашённую кадрили. Всегда покорнейший Ваш слуга Дашевский».

Источник: Сибирь. 1887. 4 января.

1880-е годы. Двенадцать тысяч пудов кошерного мяса в год употребляли иркутские евреи. Это данные городской управы. В то время еврейская община содержала двух резачков, платя им до 3,6 тысячи в год. Был установлен добровольный налог для всех общинников в сорок копеек с пуда

кошерного мяса. «Этот налог уплачивался мясниками, которые уже в свою очередь переключивали его на потребителей». С учётом потребления двенадцати тысяч пудов мяса в год, доход общины за вычетом жалования резакам, должен был составлять около двух тысяч рублей в год, не считая резки птиц. Однако бесконтрольность в общине привела к тому, что в общину из этой статьи доходов поступали гроши. Казначей Горфин предложил уменьшить жалование резакам до 2,4 тысячи рублей, и взять под контроль их деятельность. Резаки отказались. Тогда Горфин выписал из Тобольска нового резака. Это вызвало бурю негодования. Старые резак, пользовавшиеся авторитетом, объявили с амвона, что мясо, приготовленное новым резаком – тrefное (зарезанное без соблюдения еврейских законов), а сами резать отказывались. На нового резака шли жалобы в администрацию, что тот дескать не имеет права жить в Иркутске. В итоге обе стороны отправили телеграммы знаменитому ковенскому гаону раби Ицхок Элхонон Спектру, прося рассудить их в религиозном споре – может ли новый резак составлять конкуренцию старому. Приезжие посланники тоже были вовлечены в конфликт, часть из них встала на сторону старых резак и крупного еврейского купечества. Отголоски конфликта вылились даже на страницы прессы. В «Еврейском народном листке» вышла статья Гофрина, где он предостерегает раби Спектра от услуг посланников, которые не прочь вмешаться в чужой для них конфликт в сибирской общине. Освещала конфликт и иркутская газета «Восточное обозрение».

Источник: книга «Евреи в Иркутске» // Восточное обозрение. 1900. №24.

◆ ФАКТ ◆

В 1886 году в Иркутске прошёл первый в его истории концерт в пользу бедных еврейских детей, учащихся в «Талмуд-Торе». В будущем такие концерты стали традиционным источником доходов для школы.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆ ФАКТ ◆

В марте 1887 года в Иркутске скончался врач Соломон Зисман, мечтой которого было создание в городе оспе-рививательного института. Он первым привёз в Иркутск рентгеновский аппарат. Сын Соломона Зисмана, Леонтий Соломонович Зисман, также стал врачом, был активным общественным деятелем. Супруга Леонтия, Вера Зисман, была первым врачом-гинекологом в Иркутске. Александр Исаевич Зисман, племянник Леонтия Зисмана, работал врачом-дер-

матовенерологом. Внук Александра Исаевича, Александр Евгеньевич Зисман – известный иркутский хирург. Его супруга, Светлана Борисовна Зисман, также выбрала профессию врача. Медиком стала их дочь Елена Александровна Зисман-Жеребцова.

Источник: книга «Евреи в Иркутске»; Шантуров А.Г. Иркутские врачебные династии. Иркутск, 2002.

◆————— ФАКТ —————◆

1888 год. «Господа! Нам впервые предстоит исследование порогов Ангары, наши карты, возможно, в будущем лягут в основу освоения этой грозной реки», – с такой речью обратился в 1888 году к участникам экспедиции инженер М.В. Чернцов. Он не ошибся. По результатам работы изыскательской партии был составлен «Атлас реки Ангары» – фундаментальный труд, который является актуальным и сейчас. Члены экспедиции сумели подробно описать Ангару и её главные притоки, составив географические карты, уточнённые только в 40 – 50-е годы XX века, когда появилась аэрофотосъёмка. В составе этой экспедиции был Соломон Лазаревич Чудновский, сын керчинского купца Лазаря Чудновского. Его революционные настроения привели к тому, что в 1874 году он был арестован, прошёл целый ряд тюрем и высылки и в 1880 году выслан «в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири для водворения на жительство под над-

зор полиции», фактически жил в Кургане, Енисейске, Томске, Омске... И наконец в Иркутске. Здесь он познакомился с инженером Чернцовым, и вся его жизнь поменялась. Чернцов поручил ему составить экономический отчёт Приангарского края. Таким образом, Чудновский был среди людей, которые стали пионерами географического изучения Ангары. Ему принадлежат труды о Енисейской губернии, переселенцах Алтая, увлекательные мемуары. Иркутск стал для Чудновского второй родиной, поскольку именно здесь скиталец, сменивший десятки городов, видевший множество лишений, осел и нашёл семейное счастье. Известно, что он служил агентом 2-го Российского страхового от огня общества и Общества взаимного страхования жизни «Нью-Йорк». Будучи в ссылке, сотрудничал с изданиями «Сибирь», «Сибирская газета». В 1893 году, когда срок обязательного пребывания в Сибири истёк, Чудновский выехал в Одессу. Был активным членом Союза освобождения, кадетской партии.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆————— ФАКТ —————◆

В ночь с 7 на 8 ноября 1889 года двадцать мужчин и женщин приняли яд в знак протеста против введения телесных наказаний в отношении политссыльных. В историю это событие вошло как «Карийская трагедия», или массовое самоубийство политзаключённых на Карийской каторге. В мужской

тюрьме инициатором массового отравления был польский еврей Феликс Кон, который в будущем станет знаковой фигурой в научной среде Иркутска. Опиаты, которыми пытались отравиться заключённые, оказались просроченными, и умерли только те, кто принял большую дозу. Феликс Кон оказался среди выживших. После каторги он был определён на поселение в село Чурапча. И тут в нём проснулся исследователь – Феликс Кон, с шести лет мечтавший о революционном поприще, занялся изучением Якутского края. Он исследовал коренное население и русских старожилов, делал свою работу с присущей ему точностью, скрупулёзностью. Феликс Кон неофициально, поскольку власти не разрешили, участвовал в знаменитой Сибиряковской экспедиции по изучению севера Российской империи. В 1895 году поселился в Иркутске, в газету «Восточное обозрение» его пригласил Иван Иванович Попов, главный редактор, сделав Кона членом редколлегии газеты. Однако польский еврей не понравился генерал-губернатору Горемыкину и был выслан из Иркутска, жил в Балаганске, Минусинске. В 1899 году от ВСОИРГО Кон отправился в экспедицию по изучению Тувы, собрал много интереснейшего материала. Любопытно, что покинув Сибирь и уехав в родную ему Варшаву, Кон больше не занимался наукой, все его силы были отданы политике. Однако в иркутской истории он остался именно как блестящий исследователь Сибири. Многие артефакты из его экспедиции хранятся сегодня в Иркутском областном краеведческом музее – это и якутская берестяная табакерка, и прибор для добывания огня, фотографии якутских шаманов и скопцов.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В Иркутске на 1889 год зарегистрировано 3166 учащихся, из них сто восемьдесят три еврея, что составляет без малого 6 %. В четырёх средних учебных заведениях было восемьсот двадцать семь учащихся обоего пола, из них семьдесят три иудейского вероисповедания. В приютах и сиропитательных учебных заведениях было четыреста девять детей, шесть из них – евреи. Большинство детей немущих обучалось в еврейской школе «Талмуд-Тора». Эти данные очень интересно сравнить с данными 1897 года, когда во всех учебных заведениях уже обучалось 11 % евреев. Всё мужское население Иркутска давало 40 % грамотных, женское – 2,39 %. В то же время среди евреев было 45,5 % грамотных мужчин и 27 % грамотных женщин.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

3 июня 1890 года в Иркутске родился сатирик, поэт-песенник Анатолий Адольфович Френкель, автор легендарного «Марша энтузиастов»:

В буднях великих строек,
В весёлом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна учёных!

«Родился я в 1890 году. В Иркутске. (Если в моих стихах есть каменная суровость, отнесите её, пожалуйста, за счёт необъятной тайги, ропота кедров и тяжёлого белоснежного мороза!)» – писал в шутивной автобиографии в журнале «Бегемот» сам Френкель. При рождении он получил имя Носон-Нохим (Натан) Абрамович Френкель. Его отцом был сын помощника аптекаря Абрам Натанович Френкель, мама – Вера Моисеевна Мейерович. По отдельным свидетельствам, она происходила из семьи сибирского купца Мейеровича. Речь идёт о знаменитом купце 2-й гильдии Мордухе Мейеровиче.

До 1877 года Мордух Мейерович был цеховым, шил партию обуви для арестантов. В 1877 был приписан к купечеству. Являлся золотопромышленником. В делах Мордуха Мейеровича принимала активное участие его жена, Сарра Исаевна. Она в своё время входила в члены Дамского отделения Губернского попечительского комитета о тюрьмах. Их трёх-

этажную каменную усадьбу, выстроенную на месте сгоревшего в пожаре 1879 года деревянного дома, до сих пор можно увидеть на углу улиц Российской и Марата. Усадьба находилась напротив усадьбы Домбровских, знаменитой еврейской купеческой семьи. Мейеровичи и Домбровские находились в родстве.

Абраму Френкелю, прибывшему из Санкт-Петербурга, повезло сблизиться с элитным кругом иркутского купечества, но отношения эти не были долгими. Френкель был учеником Мадема, владельца крупнейших аптек Санкт-Петербурга и Кронштадта. В своё время выдержал экзамен на звание аптекарского помощника в Императорской медико-хирургической академии, работал у аптекаря Мюллера.

Иркутская его карьера поначалу складывалась удачно. В феврале 1886 года он открыл в Иркутске собственную аптеку, но буквально через месяц передал компаньону, аптекарскому помощнику Прейсману. Скучные сведения в газетах позволяют понять, что позже между Прейсманом и Френкелем случился конфликт, переросший в судебные тяжбы. Абрам Френкель упоминается в газетах 1890 года и как доверенное лицо самого Мордуха Мейеровича. Помощник аптекаря взял от имени Мейеровича подряд на пошив одежды на сумму более пяти тысяч рублей для арестантов Александровского централа. Но по каким-то причинам подряд не был выполнен. Власти в обеспечение подряда наложили запрещение на знаменитую каменную усадьбу Мейеровичей. Купеческая жена Сарра Мейерович отозвала доверенность на ведение собственных дел, выданную Абраму Френкелю. Так Френкель, судя по всему, оказался чужим в Иркутске, не наладив отношений ни с компаньоном Прейсманом, ни с семейством Мейеровичей. После этого семья уехала в Читу.

Там будущий поэт Анатолий Френкель начал учиться в гимназии. Потом попал к родне в Нью-Йорк, учился четыре года в колледже. После снова вернулся в Иркутск, куда

вновь переехала его семья, завершил обучение в гимназии, поступил на юридический факультет Томского университета, а затем – Санкт-Петербургского университета. В 1909 году принял католичество, и имя Анатолия Абрамовича (Адольфовича) (есть свидетельство, что в своё время его приобщал к Торе сам раввин С.Х. Бейлин). С 1910-х годов Френкель начал печататься в журналах «Сатирикон», «Бич», «Стрекоза», «Красный перец». Фельетоны, стихи, пародии, песни – всё это удавалось ему как нельзя лучше. Работая под разными псевдонимами, самым узнаваемым из которых был «Д' Актиль», он вскоре стал настолько известен, что его имя включили в плеяду лучших сатириков XX века. Анатолий Френкель писал тексты для Леонида Утёсова. Зная несколько языков, оказался первым, кто перевёл на русский язык «Алису в стране чудес». Поначалу он не принял революцию, однако позже стал одним из тех поэтов, которые прославили советское государство. Во время Гражданской войны служил в политотделе 1-й Конной армии. Его перу принадлежат «Марш конников Будённого», «Марш энтузиастов».

Великая Отечественная война застала Анатолия Френкеля в Ленинграде, где он, несмотря на крайнюю степень истощения, продолжал трудиться – писал антифашистские стихи. В августе 1942 года был вывезен из блокадного города в Пермь. В последние месяцы жизни продолжал работать, писал стихи для агитплакатов, местного Театра миниатюр, газеты «Звезда». Однако здоровье было подорвано безвозвратно: Анатолий Френкель скончался в конце ноября 1942 года. Похоронен на Егошихинском кладбище Перми, могила его скромна, ничто не напоминает о том, что здесь лежит один из лучших сатириков и поэтов-песенников XX века.

Источник: Юшковский В. Соломон и другие. Томские евреи: лица на полотне. Красноярск, 2005; Иркутские губернские ведомости. 1890; Очерки и документы по истории томской культуры: еврейский аспект. Томск, 2011.

20 октября 1891 года был избран первый общественный раввин Иркутской общины, витебский мещанин Дон-Хаимов Медведников. Он был учителем в еврейском казённом училище Симферополя. Этому событию предшествовали годы, когда иркутские еврей-купцы и еврейская «ангарщина» (так называли бедняков в Иркутске), жарко спорили за право управлять общиной.

Грандиозный пожар 1879 года, унёсший половину Иркутска, имел последствия для еврейской общины. Город нужно было отстраивать, потому требовались рабочие руки. В Иркутск потянулись мастеровые евреи, ссыльные из отдалённых деревень. Через некоторое время хорошие мастера обжились в Иркутске, обзавелись «прочным домообзаводством», но очень многие остались бедными. Это породило два течения в иркутской общине – малоимущих евреев среднего класса и крупных зажиточных купцов. И эти два течения готовы были управлять общиной, конфликт вспыхнул, когда в 1887 году средний класс сумел выбрать казначеем молитвенного дома небогатого подрядчика, сына синагогиально-го шамеса Бориса Леонтьевича Горфина, вскоре с должности ушёл староста Гдалией Домбровский, и его обязанности с 30 января 1888 года были возложены тоже на Горфина. «Какой конфуз! Сын шамеса – староста и казначей! Вместо интеллигента (все купцы того времени искренне мнили себя интел-

лигентами) представителем общины является "ангарщик" (босьяк). И купеческая партия совершенно отстранилась от общинных дел, подвергнув её вполне сознательному бойкоту», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». Купцы отказались даже финансировать «Талмуд-Тору». Они серьёзно «ударили рублём» по синагоге. Если в 1887 году доход общины был 7 тысяч рублей, в 1888 году – 4,7 тысячи, в 1890 году – 2,5 тысячи.

Конфликт продолжался очень долго, пока в край в 1899 году не был назначен генерал-губернатор Александр Дмитриевич Горемыкин. Начавшиеся гонения на евреев свели на нет внутреннее противостояние. В 1890 году иркутский губернатор утвердил в статусе «учёного еврея» Исаия Матвеевича Файнберга, в статусе казначея – Матвея Абрамовича Прейсмана. В 1891 году иркутские евреи избрали старосту, им стал Михаил Мейерович Шейнис. Он возглавлял общину пять лет.

Между тем генерал-губернатор Горемыкин потребовал, чтобы иркутские евреи, согласно закону, избрали раввина. Никому, кроме раввина, не разрешалось исполнять требы – фиксировать рождение детей, браки, смерть стариков. Жизнь синагоги замерла. Перестали вести даже метрические книги. Евреи писали письма, где просили власти возложить обязанности раввина на «учёного еврея». Однако всё было тщетно, 3 октября 1891 года генерал-губернатор предписал старосте Шейнису «немедленно избрать раввина». Им и стал Дон-Хаимов Медведников, служивший до того «по питейному делу» у старосты Шейниса. Платили ему сравнительно немного – шестьсот рублей. «Учёного еврея» же в синагоге не стало. Так в Иркутской общине впервые были введены «европейские начала»

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1890 год. Иркутская еврейская община получила первый дар по духовному завещанию. Один из старейших членов общины Яков Осипович Маркевич оставил общине дом, завещав, чтобы доход от него распределялся между бедными семьями.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

1892 год. «Я – вольный. Жил в Верхнеудинске с 1868 по 1892 год. Занимался ремеслом. Выселили. Ныне по старости (мне 69 лет, жене 63 года) ничем не занимаюсь, живу на средства детей. Теперь отсюда гонят. При мне две взрослые дочери. Куда идти, где преклонить голову на старости лет? С чем поехать за шестьсот вёрст в Ковенскую губернию?.. Без средств, на старости лет, придётся идти в чуждую мне теперь

несчастную, пресловутую "черту" "партией". Храни и оборони, Господь, от этого всякого. Старые и больные, мы не перенесём эту этапную дорогу – и что тогда будет со взрослыми дочерьми?» – это письмо одно из многих, которые хранились в Иркутской синагоге в конце XIX века. Многие и многие евреи по воле генерал-губернатора Горемыкина были выселены из Восточной Сибири и Забайкальской области. Только в первые два месяца после объявления высылки около семисот душ уже отправились за пределы губернии.

В архиве Иркутской синагоги сохранились около полутора десятков писем от несчастных, умолявших старосту Михаила Шейниса помочь и заступиться. Но что мог сам Шейнис? Членов общины гнали точно так же, и он даже писал крупному адвокату в Петроград, предлагая солидную сумму, чтобы тот добился разрешения на жительство в Сибири для должностных лиц еврейской общины. Староста занимался делами многих евреев, хлопоча об оставлении их в губернии. Синагога собирала небольшие суммы для выезжающих. «Уже тогда иркутская община стала центром, куда обращались за помощью евреи не только из уезда, но и из других губерний и областей», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». Настроения были столь печальными, что староста Шейнис издал приказ открывать синагогу только за полчаса до моления, а караульному приказал докладывать о тревожных слухах, которые обсуждают евреи.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1892 год. «"Вот колымская сторона калябасничает (мелькает)! Мольч весёлое место!" – Так с гордостью, смешанной с умилением, скажет вам колымчанин, когда вы в пути из Якутска в Средне-Колымск, взберётесь на вершину Алазейского хребта...» Эти строки, открывающие книгу замечательных живых заметок о Крайнем Севере Российской империи, были записаны в конце XIX века в дорожном дневнике одного ссыльного еврея, сына лесника из Елизаветграда. Тогда он ещё не знал, что очерки будут опубликованы в 1892 году в Иркутске, в записках ВСОИРГО. И вызовут неподдельный интерес и восхищение. Одиноким, несчастным ссыльным, спустя много лет станет знаменитым публицистом, беллетристом, переводчиком, этнографом. Псевдоним Дионео будут знать и в России, и в Англии. Исаак Владимирович Шкловский, или Дионео, прославится своими прекрасными очерками о быте и нравах Англии, станет одним из самых популярных авторов «Русских ведомостей». Но всё это будет потом, а в 1886 году он – осуждённый, попавший на долгие годы в Сибирь. С 1886 по 1892 год Шкловский пребывал в ссылке в Средне-Колымске за участие в народническом движении, где изучал быт и языки инородцев. Эти наблюдения и легли в основу очерков, впервые опубликованных в Иркутске. В нашем городе очерки увидели свет раньше, чем в «Русских ведомостях», куда Шкловский передал их год

спустя. Талант Шкловского, по-видимому, передался от матери, которая в своё время успешно публиковала мемуары на идише. Исаак Шкловский владел родным языком, великолепно писал на русском, английском. После возвращения из Сибири в Россию, будучи сотрудником «Русских ведомостей», Шкловский отправился в Лондон, откуда начал писать в «Русское богатство» письма из Англии, они и прославили его. Известно, что существует рукопись Дионео «В пути. От Томска до Иркутска», это его дневник от 1887 года, однако пока она не опубликована.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

В 1894 году Иркутск становится центром подготовки знаменитой Сибиряковской экспедиции по изучению северных народов. Среди приглашённых в экспедицию – политический ссыльный Владимир Германович Богораз-Тан, сын еврейского учителя Менделя Богораза из семьи раввина и Анны Богораз, живших в местечке Бор Подольской губернии. Судьба занесла Владимира Богораза в Сибирь из-за его активного участия в деятельности «Народной воли». В 1889 году он был сослан на десять лет в Средне-Колымск. В 1894 году его занятия этнографией были замечены Императорской Академией Наук, и Богораз был включён в состав Сибиряковской экспедиции. На долю Богораза выпало изучение чукчей. Три

года он кочевал среди этого народа, выучил их речь, изучил обычаи, фольклор. Богатейший материал, собранный в экспедиции, впоследствии лёг в основу фундаментального труда «Чукчи», опубликованного на английском языке в период пребывания Богораза в США (1899 – 1904 годы). Как свидетельствуют авторы книги «Евреи в Иркутске», несколько лет Владимир Богораз жил в Иркутске, работая в газете «Восточное обозрение», после чего получил разрешение вернуться в Россию.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

В 1895 году избрано первое хозяйственное правление Иркутского молитвенного дома. Председателем стал молодой врач-венеролог, первый иркутский еврей, окончивший высшее учебное заведение, Григорий Леонтьевич (Гирш Лейбович) Юдалевич.

Григорий Юдалевич родился в 1867 году в Киренске. После окончания Иркутской гимназии поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета. В 1893 году он окончил университет по специальности «Кожные, венерические и мочеполовые болезни», был в составе первого «золотого» выпуска факультета. В Иркутске Юдалевич стал вольнопрактикующим врачом, бесплатно принимал больных в Михеевской больнице. Хозяйственное

правление Юдалевич возглавлял с 1895 по 1900 год. В 1904 году Григорий Лейбович переехал в Санкт-Петербург, где открыл лечебницу. В Иркутске его клинику поддерживал брат Фадей Леонтьевич Лейбович, получивший такое же образование и имевший практику в Амурской области, в Приморье.

Петербургский житель Григорий Лейбович не оставлял своим вниманием Иркутскую еврейскую общину. В 1906 году он был душеприказчиком по духовному завещанию М.Я. Кремера, который пожертвовал всё своё состояние, более пятидесяти тысяч рублей, на благотворительность в пользу Иркутской общины, на устройство ремесленных классов при еврейском училище. Три года Юдалевич вёл переговоры с правлением общины о передаче капитала и исполнении воли Кремера.

Брат, Фадей Юдалевич – известный в Иркутске врач-венеролог, в 1917 году заведовал кожно-венерологическим отделением военного госпиталя в Иркутске, заведующим тифозным отделением дивизионного эпидемического госпиталя. Когда в Иркутске был создан медицинский факультет ИГУ, стал видной фигурой научно-медицинского сообщества Иркутска. Был заведующим секцией борьбы с венерическими болезнями при отделении социальной медицины Губздрава. После стал ассистентом кожно-венерологической клиники и приступил к созданию кафедры. В 1925 году стал профессором кафедры кожных и венерических болезней Иркутского мединститута.

Источник: книга «Евреи в Иркутске»; Юдалевич Фадей Леонтьевич // Биографический энциклопедический словарь.

В 1896 году правление еврейской синагоги подало прошение в городскую управу на отвод земли под новое еврейское кладбище. В 1898 году, после долгой паузы, участок всё же был отведён «за селитебной чертой, влево от Амурского тракта (возле Красных казарм)». Работы по расчистке и распланировке мест на участки были окончены в 1900 году. Всё кладбище окопано рвом, построен дом с оградой и надворными постройками. Кладбище, двести саженей в длину и пятьсот саженей в ширину, было разделено на тридцать два участка, включая участки для бесплатных похорон бедных евреев, умерших в больнице, арестантов, самоубийц. Оно было рассчитано на 50 лет и 7160 могил. Все труды взял на себя староста Погребального Братства Леонтий Иосифович Герзони. Специальная комиссия, возглавляемая раввином И.Н. Машевецким, в 1900 году приняла от Герзони этот дар. 28 апреля 1900 года первым на кладбище был похоронен 82-летний еврей Э. Зак. Через четыре года упокоение здесь найдёт и сам Герзони. В 1907 году на средства купца Файнберга вокруг кладбища была сооружена каменная ограда преподнёс общине в память о погибшем сыне. На входе на кладбище отец поставил обелиск, на котором была надпись: «Каменная ограда вокруг кладбища сооружена в лето 1907 года на средства потомственного почётного гражданина

Исаия Матвеевича Файнберга в память его сына студента Павла, умершего от ран 9 октября 1906 года». «По свидетельству многих общественных деятелей и администраторов, новое еврейское кладбище в Иркутске не имеет себе равного по своему расположению и устройству в нём порядку по всей Восточной Сибири», – писал надзиратель Иркутской синагоги Ицхак Бродоцкий в «Иркутском еврейском юбилейном календаре» за 1924 – 1925 годы.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

В 1897 году Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества избрал почётным членом Владимира Ильича Иохельсона, выходца из еврейской купеческой семьи. Народовец, лично знакомый с Ф. Энгельсом, Каутским, Засулич и другими, в 1886 году был арестован и сослан на десять лет в Сибирь. Здесь в 1894 году получил приглашение участвовать в Сибиряковской экспедиции, изучал язык, жизнь, быт и фольклор юкагиров. Его «Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении» были удостоены в 1895 году серебряной медали Русского географического общества. Труд «Бродячие роды тундры между Индигиркой и Колымой» в 1900 году получил Малую золотую медаль ВСОИРГО. В 1898 году вместе с другим талантливым учёным-ссылным Богоразом по за-

данию Американского музея естественной истории принял участие в Северо-Тихоокеанской экспедиции, разрешение на которую ему и Богоразу дал лично Николай II. Совокупность его трудов «по изучению народов северо-востока Азии и сопредельных стран» была оценена высшей наградой РГО – золотой медалью.

Свой след в изучении Сибири оставили многие ссыльные представители еврейской национальности. Все они так или иначе были связаны с Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества, поскольку Иркутск был центром сибирской научной мысли. Это и Лев (Хаим-Лейб) Яковлевич Штернберг, российский и советский этнограф, во время ссылки изучавший нивхов, сахалинских и амурских, айнов, и тунгусо-маньчжурские племена. Эти и Моисей Ааронович Кроль, крупный исследователь статистики Сибири, этнограф и юрист, высланный в 1887 году как народовец в Новоселенгинск, затем в Верхнеудинск. После революции и эмиграции из России Кроль оставался заметной фигурой в еврейской диаспоре Нью-Йорка. Он работал в журнале «Цукунфт», одноимённом издательстве. Читал лекции в Еврейском народном университете, был членом Объединения русско-еврейской интеллигенции. В Иркутске он оставил значительный след, поскольку не раз печатался на страницах сборников Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. В Селенгинске Кроль изучал быт и жизнь бурят, объездил многочисленные кочевья, собирая уникальный материал. После пятилетней работы он получил разрешение жить в Иркутске, где начал печататься в газете «Восточное обозрение». Позже, когда Моисей Кроль получил право на возвращение в Санкт-Петербург, он не терял связи с Иркутском, сотрудничал с газетой «Сибирь», был председателем иркутского отдела «Общества изучения Сибири и улучшения её быта».

Оставил свой след в Иркутске Наум Лазаревич Геккер, российский журналист, критик, этнограф. Если внимательно про-

сма­три­вать ирку­тские га­зе­ты кон­ца XIX – на­ча­ла XX ве­ка, то мож­но уви­деть псев­до­ни­мы: Бы­лой, Г-ерь Н., Н.Г. Это и есть Наум Ла­за­ре­вич Гек­кер. Он был сос­лан в Си­бирь в 1881 го­ду по об­ви­не­нию в ре­во­лю­ци­он­ной де­я­тель­но­сти. В 1889 го­ду по­сле ис­тя­за­ний над­зи­ра­те­ля пред­при­нял по­пыт­ку са­мо­убий­ства. В сво­ё вре­мя Гек­кер был учас­тни­ком Си­биря­ков­ской экс­пе­ди­ции, внёс свой вклад в изу­че­ние бы­та и нра­вов яку­тов, оста­вив труд «К ха­рак­те­ри­сти­ке фи­зи­че­ско­го ти­па яку­тов». Его ста­тьи мы и се­го­дня мож­ем проче­тать в архи­вах, в га­зе­тах «Вос­точ­ное обо­з­ре­ние», «Одес­ских но­востях», «Си­бир­ской жи­зни», «Рус­ском бо­гат­стве», «Совре­мен­ни­ке», «Се­вер­ных за­пис­ках», «За­ве­тах», «Си­би­ри». По­сле отъез­да из Ирку­тска он про­дол­жал при­сы­лать свои ста­тьи и за­мет­ки в мес­тную пре­ссу.

Ис­точ­ник: кни­га «Ев­реи в Ирку­тске».

ФАКТ

В 1897 на углу Арсенальной и Малой Блиновской вырос знаменитый аптечный магазин. Старинное здание, увенчанное вензелем «П» – по первой букве фамилии владельца, еврея Моисея Григорьевича Писаревского – украшение Иркутска. И это единственная из сохранившихся старинных аптек Иркутска.

Моисей Писаревский, выпускник императорского Харьковского университета, врач-провизор, конечно, был не

первым, кто завёл в Иркутске аптечное дело. 6 марта 1886 года братьями Прейсман (Рафаилом и Исаем) в арендуемом помещении дома купчихи Поповой на Хлебном базаре была открыта аптека под названием «Фирма Френкеля». Любопытно, что Френкель, первоначальный совладелец аптеки, был отцом знаменитого автора «Марша энтузиастов» Анатолия Френкеля. Дело не удалось, Френкель рассорился с Прейсманами. А тем временем в Иркутск приехал в начале 1880-х господин Писаревский. 13 апреля 1888 года Писаревский купил дело у братьев Прейсман.

А в 1897 году выстроил ту самую аптеку, которая и по сей день является одним из самых прекрасных каменных зданий Иркутска. Историческое здание на перекрёстке улиц Дзержинского и Чехова было когда-то спроектировано городским архитектором Алексеем Ивановичем Кузнецовым. Внутри по сей день сохранились старинные интерьеры и обстановка, и по-прежнему размещается аптека. В 2004 году в Иркутский областной краеведческий музей был передан 471 экспонат из коллекции иркутского фармацевта Сергея Коротаяева, который был директором исторической аптеки и собрал коллекцию аптекарских вещей. Это пузырьки, колбы, этикетки ядов, ступки для приготовления порошков и многое другое. Среди переданных экспонатов – документ, засвидетельствовавший факт покупки аптеки Писаревским.

Ис­точ­ник: Пи­са­рев­ский М.Г., про­ви­зор и его аптека // Ирки­педия.

В 1897 году 10 % торгового оборота в Иркутске находится в руках еврейских семейств. Около тысячи иркутских евреев владеют приблизительно сотней домов общей стоимостью в два миллиона рублей. Они управляют более чем сотней торговых и промышленных предприятий с годовым оборотом около трёх миллионов рублей. При этом практически каждый еврей находится под страхом высылки из Иркутска. 1890-е годы ознаменовались принятием 23-й статьи паспортного устава: «Евреям проезд и водворение в Сибири воспрещается». Тысячи евреев, поселившихся в Сибири, оказались на «незаконном положении», причём законы ясно не говорили, что делать с евреями, по каким признакам их выселять или не выселять. В 1897 году были введены ограничения для передвижения по Сибири – евреи должны были жить по месту «приписки», а часто приписаны они были в селе, где поселились их родители, а жили, к примеру, в Иркутске. Из Иркутска, если бы эта статья соблюдалась неукоснительно, нужно было бы выслать не менее тысячи евреев, составлявших его торговую элиту. Фактически это разорило бы город. Неясность законов рождала произвол местных властей и попытки откупа со стороны евреев.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В 1897 году в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу поступил на должность сверхштатного ординатора Яков Энохович Брегель. В августе 1899 года он стал штатным ординатором. Этой больнице он отдал 25 лет жизни до того, как покинул Иркутск в 1924 году.

Вероятно, отец Якова Брегеля, Энох Янкелев Брегель был кантонистом и получил надел земли в 1960-х годах XIX века на Лене. Семья была большая, семь детей. В 1882 году они переехали в Иркутск. Через три года после переезда отец умер, и Яков стал главой семьи. В 1897-м окончил медицинский факультет Томского Императорского университета, получил степень лекаря. Работая в Кузнецовской больнице, параллельно преподавал в Центральной акушерско-фельдшерской школе фармакологию и кожные болезни. Ответственный, несколько раз он предпринимал попытки открытия лечебниц для неимущих. Активный член Общества врачей Восточной Сибири. В 1916 году получил звание народного советника за 20 лет безупречной службы.

Супруга Якова Брегеля Шима Брегель, дочь купца 1-й гильдии Абрама Соломоновича Левенсона, была активным членом иркутской сионистской организации, общества просвещения евреев, общинного совета еврейской общины. Она была избрана в 1919 году на III Всесибирском сионистском съезде кандидатом в состав центрального исполнитель-

ного бюро сионистских организаций на территории Всероссийского Временного правительства.

В 20-х годах Левенсоны и Брегели переехали в Москву. Яков Брегель работал врачом-венерологом в амбулатории Марьиной рощи, Шима Брегель была бухгалтером. Якова Эноховича не стало в 1951 году, Шимы Абрамовны – в 1965-м. Похоронены на Востряковском кладбище Москвы. Сын Энох Брегель – известный московский экономист, доктор экономических наук, внук Юрий Брегель – профессор, тюрколог, иранист.

Источник: Брегель Яков Энохович // Иркипедия.

ФАКТ

1898 год. Иркутская публика изумлена – в нескольких магазинах Иркутска впервые появилось настоящее электрическое освещение. Новшество у себя ввёл иркутский купец 1-й гильдии Семён Семёнович Кальмеер. Потомственный почётный гражданин Кальмеер, конечно, был не единственным, кто осветил свои магазины электролампами. Летописец Нит Романов сообщал, что в 1898 году электричество освещало магазины Второва, Щелкунова и Метелёва, и гостиницу «Деко». И тем не менее купец из Гродно, вошедший в круг самых состоятельных сибирских евреев, был среди пионеров продвижения «электрического чуда» в Иркутске. Напомним, до строительства городской электростанции ещё остаётся более десятка лет.

Семён Семёнович Кальмеер имел большую мануфактурную торговлю, владел галантерейными и ювелирными магазинами. Ювелирные магазины Кальмеера часто грабили. Только в летописи Нита Романова зафиксировано три случая нападения воров на заведения Кальмеера. В 1892 году воры, пропилив дыру в потолке, унесли золота и бриллиантов на двадцать две тысячи рублей. Может быть, электрическое освещение было не данью моде, а насущной необходимостью – защитой от воров.

С 1888 года именитый купец был гласным Иркутской городской Думы, в 1882 – 1885 годах – директором иркутского Попечительного комитета о тюрьмах. Участвовал в строительстве Иркутского городского театра, выделив из личных средств тысячу рублей. Входил в общество помощи учащимся Восточной Сибири, с 1900 года – почётный старшина Александрейского детского приюта. Семён Кальмеер никогда не забывал синагогу, много жертвовал на нужды евреев и еврейской школы, молитвенного дома. Жена Семёна Кальмеера, Татьяна Леонтьевна, была членом Иркутского благотворительного общества, занималась тюрьмами, иркутским детским садом. В 1883 года она инициировала сбор средств среди евреев Иркутска на учреждение ссудной кассы для оказания помощи беднейшим евреям.

Источник: книга «Евреи в Иркутске»; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 1.; Летопись Нита Романова. С. 259.

◆————— ФАКТ —————◆

В 1898 году общественным раввином Иркутской синагоги стал Павел Маркович Хоммер, агроном, который пробыл в этой должности до 1901 года, после чего раввином стал С.Х. Бейлин.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆————— ФАКТ —————◆

В 1898 году в Иркутске и Чите основан «Торговый дом братьев Помус». Основатель – активный деятель Иркутской еврейской общины, купец 1-й гильдии Зиновий Иосифович Помус. Помусы торговали мануфактурой, скобяными изделиями, чаем, сахаром. В 1914 – 1915 годах Помус являлся биржевым старостой Иркутского биржевого комитета. В 1871 – 1874 годах Зиновий Иосифович был «учёным евреем» Читинской общины, в 1884 – 1891 годах – старостой. В 1898 году, через год после вступления в иркутское купечество и

переезда в Иркутск, вошёл в число руководства Иркутской синагоги. С 1900 года – член хозяйственного правления молитвенного дома. В 1912 году вступил в правление Иркутского благотворительного общества для оказания пособия бедным евреям. В 1917 году стал членом исполнительного бюро Национального Совета евреев Сибири и Урала.

Братья Михаил и Исаак Помусы также были купцами. Супруга Зиновия Помуса, Юлия Леонтьевна Помус, с 1904 года была заведующей еврейского женского бесплатного училища в Иркутске, в котором обучались дети бедноты, сто – сто пятьдесят девочек. Юлия Леонтьевна много жертвовала на нужды просвещения, опекала еврейскую богадельню на улице 1-й Солдатской. С 1912 по 1917 год – была в руководстве Иркутского благотворительного Общества оказания пособия бедным евреям. После Февральской революции работала в Иркутском городском комитете сионистских организаций.

Источник: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3. Кн. 3. С. 35; Родословная Помусов/<http://mishpoha.ru/history/pomus.htm>.

◆————— ФАКТ —————◆

В 1899 году в Иркутске родился Анатолий Понве, предприниматель, общественный деятель. Настоящее имя – Анатолий Григорьевич Поневежский. В 1937-м создал и до 1941

года возглавлял еврейскую общину в Кобе (Япония), помогал беженцам-евреям. Иркутская часть его биографии ещё требует исследования. Известно, что в Иркутске в конце XIX века жил мецхен Герш Иоселевич Поневежский. В 1883 году Герш Поневежский упоминается в газетах в числе иркутян, внесённых в призывной список. Вероятно, Анатолий Григорьевич был его сыном, изменившим, как и многие евреи, имя и отчество. Судя по фамилии, семья приехала в Сибирь из Поневежского уезда Ковенской губернии, может быть, из самого города Поневежис.

По данным главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, сразу несколько Поневежских эмигрировали в 1930-е годы из советской России – Эстер Иоселевна (вероятно, сестра Герша Иоселевича), Анатолий Григорьевич, Давид Григорьевич, Лев Григорьевич (сыновья). Есть информация, что в 1930 году Анатолий Понве с братом переехал в Харбин, где они занимались импортом шерсти из Японии. В 1935 году Понве уехал в Японию, чтобы открыть там дело, осел в Кобе с женой и двумя дочерьми. Организовал ашкеназскую еврейскую общину из двадцати пяти семей, снял в аренду здание на улице Ямамото-Дори, устроив синагогу. В 1940-м и 1941 годах открыл центр помощи беженцам – при помощи фондов «Джойнта» организовывал общежития, обеспечивал беженцев продуктами питания, содействовал отправке несчастных евреев в Китай.

Однако в войну он сам вынужден был переехать в США. После войны вернулся в Японию, открыл магазин розничной торговли. У него короткое время работал легендарный Тиунэ Сугихара. Сугихара – японский дипломат, принявший правослабие, служивший в должности вице-консула Японской империи в Каунасе. После присоединения Литвы к СССР, помог более чем шести тысячам евреев, бежавших от преследования нацистов, покинуть Европу за счёт транзитных японских виз, по которым евреи через советский Дальний

Восток выбирались в Японию. В 80-е годы за этот подвиг Сугихара получил от государства Израиль звание «Праведник мира». Анатолий Понве, очевидно, был тем, кто поддержал дело Сугихары, взяв на себя обязанность встречи беженцев в Японии. И когда Сугихара вернулся на родину в конце 40-х, он оказался без работы, и очевидно, Понве взял его к себе в знак благодарности. В 50-е годы Понве возглавил еврейскую общину в Токио.

Между тем в базе данных «Жертвы политического террора в СССР. Ленинградский мартиролог» записан Михаил Григорьевич Поневежский, родившийся в Иркутске в 1890 году, вероятно, старший брат Анатолия Понве. Он был арестован в 1937 году, и в 1938-м расстрелян за шпионаж. Вероятно, основой для обвинения послужило наличие родственников за границей.

В Тель-Авиве существует клуб «Бейт-Понве» для евреев, выходцев из Китая, основанный семьёй Понве. Известно, что Анатолию Понве принадлежали фирмы и компании: «А. Понве», «Истридж Эстейтс», «Темпл Голливуд Бет Эль». Анатолий Григорьевич с 1959 года был членом совета основателей Фонда еврейского наследия.

Источник: Иркутские губернские ведомости. 1883. 6 апреля; 1892. 3 июня; база данных «Жертвы политического террора в СССР. Ленинградский мартиролог. Т. 8»; Российская еврейская энциклопедия. Еврейский форум/<http://www.megapolis.org/>.

8 апреля 1901 года с военной службы был уволен русский военный врач Авраам Акимович Ельяшевич. Выходец из семьи потомственных раввинов Вильно, он решил не идти по стопам отца-раввина, а посвятить себя медицине. 26 лет прослужил военным врачом, с 1882 по 1901 год – в Иркутске. Авраам Ельяшевич, родившийся в 1848 году, окончил курс медицинских наук в Императорском московском университете. В 1875 году определён на службу во 2-й Брест-Литовский крепостной пехотный батальон. Служил в Брест-Литовске, Новогеоргиевске, с 1882 года – в Иркутске. В 1901 году был «уволен от службы по прошению с мундиром». Полюбил Иркутск, остался здесь после отставки. Был очень популярен среди иркутян, имел большую практику. В нашем городе доктор Ельяшевич прожил около сорока лет, после чего уехал к сыну в Ленинград, где скончался в 1934 году. Трое из его четырёх сыновей стали профессорами. Василий Ельяшевич – юрист, теоретик гражданского права, историк. Зиновий Ельяшевич – учёный-электротехник, Александр Ельяшевич – экономист. Дочь Мария была замужем за Леонтием Файнбергом, сыном известного иркутского купца Исаия Файнберга.

Источник: биографический сайт «Академик»/https://dal.academic.ru.

В 1904 году в Иркутске с огромным успехом прошли лекции «О Странствующих или всемирных повестях и рассказах в древнераввинской письменности». Читал их Соломон (Шолом) Хаимович Бейлин, общественный раввин Иркутской еврейской синагоги, исследователь еврейского фольклора.

Соломон Бейлин был уникальной личностью. Родился он 13 июня 1858 года в мещанской семье города Новогрудска Минской губернии. В 1880 году окончил курс наук в реальном училище Пинска. В 1891 году утверждён на пост казённого раввина Рогачевского молитвенного дома, где и служил до 1901 года. В 1898 году выпустил две книжки «Еврейских народных сказок» в Вильне и Одессе, собирал еврейские народные пословицы и поговорки. С 1902 по 1917 год – раввин Иркутска. Вёл активную переписку с Калифорнией, Иерусалимом, Нью-Йорком и Харбином.

В 1907 году его лекции о «странствующих» мировых сюжетах вышли отдельной книгой. В 1912 году в двух номерах журнала «Сибирский архив» вышла уникальная в своём роде статья «Пословицы и поговорки сибирских евреев». «Трудно поверить, что в Сибири преимущественно в торговых-промышленных и культурных центрах её, таких как, например, в Иркутске, Чите, Томске, Омске и других городах, несмотря на отдалённость их от городов и местечек черты еврейской оседлости, изучающий еврейский фольклор най-

дёт массу благодарного материала по еврейскому народному творчеству. В разговоре с сибирскими евреями на русском или еврейско-немецком языках услышите от них очень часто образную и очень меткую еврейскую поговорку и половицу, и чисто народный анекдот или шутку, не хуже, чем в любом еврейском центре черты оседлости». С.Х. Бейлин приводил лучшие образцы еврейского народного творчества, услышанные им в сибирских городах, включая рассказы иркутских евреев.

Соломон Бейлин был женат вторым браком на домашней учительнице Розе Исааковне Фромберг. Супруга раввина была высокообразованной женщиной, готовила детей по программе гимназии, преподавала немецкий и французский языки. В 1914 – 1916 годах открыла частное двухклассное еврейское училище Розы Бейлин.

Печатался в еврейском журнале на русском языке «Восход», в научных сборниках «Еврейская старина», а после революции в минском журнале «Цайтшрифт», виленском «Филологише шрифтн». Во время Великой Отечественной войны Соломон Бейлин вернулся в Иркутск, где в 1943 году умер.

Источник: Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона // Сибирский архив: журнал археологии, истории и этнографии Сибири. 1912. № 4. Февраль. С. 4.

В ночь с 19 на 20 октября 1905 года в Иркутске черносотенные силы готовили еврейский погром. «Погром решили начать с Рабочей Слободки. Местом сбора хулиганов назначили площадь Казанского собора. Из собора предполагалось вынести царский портрет и хоругви, и под звуки военного оркестра толпа должна была двинуться к ближайшим еврейским домам. Погром подготовлялся настолько открыто, что представители местной чёрной сотни прямо обращались к некоторым промышленникам с просьбой отпустить пораньше рабочих и служащих, а то дескать они на погром не успеют...» – писали авторы книги «Евреи в Иркутске». Распространялись слухи, что погром санкционирован высшим начальством края. Это было не так. Генерал-губернатор граф Кутайсов не одобрял погромов, однако искусно лавировал, понимая, что гнев черносотенцев он должен купировать. «В решительный момент гр. Кутайсов не оправдал надежды чёрной сотни. Он не решился дать сигнал к началу кровопролития. Погром не состоялся». Более того, 3 ноября 1905 года генерал-губернатор опубликовал объявление, в котором обещал не допустить бесчинств. 17 ноября городская Дума приняла постановление о создании городской самообороны, но позже это решение было опротестовано иркутским губернатором. Черносотенцы тем временем планировали «Варфоломеевскую ночь» – собирались ударить со всех церквей в набат и, воспользовав-

шись смятением, «произвести резню евреев, интеллигентов и вообще крамольников». Против выступили граф Кутайсов и архиепископ Тихон. Погромщики в одну из тревожных ночей явились к нему с просьбой ударить в набат и начать погром. «...Владыка категорически воспрепятствовал этому злему умыслу... обратился к делегатам со словами увещевания, убедив их оставить свою затею, мирно разойтись по своим домам и лечь спать», – цитируют воспоминания отца Фивейского авторы книги «Евреи в Иркутске». В апреле 1906 года по всей России ожидали новых еврейских погромов. Временный генерал-губернатор Алексеев лично встретился с раввином С.Х. Бейлиным, чтобы успокоить иркутских евреев. «Я не желаю погромов и никогда не желал их», – сказал генерал-губернатор. С.Х. Бейлин получил во время этого визита возможность донести до высшего начальника края мысль о многочисленных притеснениях евреев, и как результат – высоких протестных настроениях, прежде всего, еврейской молодёжи. Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆————— ФАКТ —————◆

Осень 1905 года. «Избивают! Избивают!» – неслись крики женщин по Графо-Кутайсовской улице осенью 1905 года. Несколько хулиганов накинулись на проходившего мимо молодого человека, телеграфиста. Его начали избивать как забастовщика. Связисты, как известно, сыграли особую роль

в революционных волнениях 1905 года. Служащие Иркутской почтово-телеграфной конторы 15 ноября 1905 года остановили работу, поддержав всероссийскую акцию. Телеграфист стал жертвой гнева толпы и умер бы, если бы не два брата, Винеры. Они увидели избивание, бросились на защиту несчастного. Вся ярость толпы обратилась на них, а телеграфист успел скрыться. А вот братья получили смертельные ранения. «Похороны Винеров превратились во внушительную демонстрацию. За гробами убитых шла многотысячная толпа, в которой евреи перемешались с христианами. И кроме общего политического значения, эта демонстрация имела особый смысл, как проявление тесного единения прогрессивных еврейских и русских кругов общества», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске».

В результате погромов осени 1905 года в Иркутске были убиты три еврея – братья Винеры и Бляхер. Бляхер стал случайной жертвой. Братья Винеры защищали людей, и приняли смерть не за свою национальность, а как защитники.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆————— ФАКТ —————◆

В январе 1904 года начинается грандиозное строительство на Байкале – железнодорожная переправа по льду священного озера. Переброска подвижного состава через Байкал была необходима для снабжения русской армии во

время русско-японской войны. Работы шли в тяжелейших условиях, на Байкале стояли 30-градусные морозы, лёд трескался, приходилось укреплять трещины. Вслед за укладчиками шёл под парами паровоз с полным составом. 17 февраля самоотверженный труд путейцев был окончен, и вагоны пошли по льду. Все, участвовавшие в этом грандиозном проекте, получили благодарность Николая II. Подряд на строительство поддержал Давид Михайлович Кузнец, иркутский купец 1-й гильдии. За успешное выполнение подряда он был награждён золотыми часами и пожалован званием потомственного почётного гражданина.

Давид Михайлович прибыл в Иркутск в середине 1890-х годов из Томска. Он был среди тех, кто разрабатывал угольные месторождения в Черемховском бассейне и строил мосты через Селенгу, Амур. Основал «Товарищество паровой спичечной фабрики в с. Усолье» вместе с томским купцом Минским и инженером-механиком Ротовым. Член Иркутской еврейской общины, большие средства Кузнец тратил на благотворительность, помогал находящимся в тюрьмах, обучающимся сибирякам. Скоропостижно скончался в Чите в 1912 году, похоронен на Лисихинском еврейском кладбище. Брат супруги Давида Кузнеца, Дины-Эсфири (Лёли) Кузнец – российский литератор, востоковед, знаток восточного театра Александр Мейсельман. Один из основателей иркутской «Барки поэтов».

На улице Дзержинского, на знаменитом Доме Кузнеца, установлена мемориальная доска в честь прославленного иркутского купца.

Источник: официальная биография купца.

1906 год. Глава канцелярии поспешно положил на стол генерал-губернатора Андрея Николаевича Селиванова несколько листов бумаги. «Прелюбопытнейшее послание, между прочим, подписано 281 евреем Иркутска!» – шепнул он. Селиванов вчитался. Фраза «281 еврей» есть, год 1906-й есть, но нет ни одного имени. «Просители заявили генерал-губернатору, что все они, отправляясь из России в Иркутск, были твёрдо уверены, что из Иркутска их не погонят, – описывали этот случай авторы книги "Евреи в Иркутске". – Такая уверенность просителей имела под собой веские основания. Евреям в западном крае доподлинно известно, что иркутский раввин вместе с одним из местных коммерсантов, председателем правления синагоги, дважды в год делают обход евреев и собирают с них деньги для подкупа иркутского генерал-губернатора». Анонимы писали Селиванову, что и к его прибытию в Иркутск собрано полторы тысячи рублей «для вручения начальнику края». Однако раввин якобы не оправдал их доверия и денег генерал-губернатору не вручил. И потому господин начальник края начал массовые высылки евреев. Авторы письма просили Селиванова войти в их бедственное положение и отменить высылку.

Андрей Селиванов действительно, едва вступив в должность, тут же дал иркутскому полицмейстеру распоряжение о том, что все евреи в течение месяца должны подтвердить

право на жительство в Иркутске или «выдвориться из города, во избежание выселения мерами полиции». Это породило панику среди иркутских евреев, была собрана депутация, в которую вошли раввин С.Х. Бейлин, Я.Д. Фризер, И.С. Дубников. Они намеревались умячить сердце генерал-губернатора и убедить его не предпринимать столь жестоких мер. Селиванов встретил депутацию, окружённый телохранителями, а на речи посланников ответил кратко: «Зачем вы лезете? Вы знаете основной закон: евреям въезд в Сибирь воспрещается. И всё же лезете. В Иркутске слишком много евреев. Буду выселять». В итоге встреча привела лишь к тому, что Селиванов дал срок сборов каждому «по месяцу за год, прожитый в Иркутске», и депутация вернулась к единоверцам с печальной вестью. Была составлена докладная записка на губернатора, которая говорила: такое выселение юридически не состоятельно. Её копия была передана по телеграфу министру внутренних дел Столыпину.

А. Селиванов не унимался: он вновь вызвал к себе членов депутации и потребовал объяснений по полученному доносу от 281 еврея. Раввин и его спутники заявили, что считают это письмо либо «злостным клеветническим доносом», либо мистификацией. Один из членов депутации высказал догадку, что донос написан в кругах, примыкающих к Русскому Собранию... Селиванов выслушал всё это и отпустил депутатов восвояси. Неизвестно, чем бы кончилась эта трагикомическая история, если бы не вышедший 22 мая 1907 года циркуляр Столыпина, временно разрешавший большинству евреев проживание в городах. Он временно приостановил кампанию по выселению евреев, поселившихся в городах до 1 августа 1906 года и имеющих «семью и домообзаводство».

Однако всего за четыре года губернаторства Селиванова из Иркутска было выселено не менее трёхсот семейств евреев, около полутора тысяч человек. Для сравнения – в списке, составленном по требованию генерал-губернатора

раввином С.Х. Бейлиным, было указано, что в Иркутске проживали на тот момент шестьсот четыре семейства. Накануне своей отставки он чуть было не выселил из города раввина С.Х. Бейлина, не утвердив его выборы и приказав в месячный срок покинуть Иркутск. Однако этот приказ не был выполнен – на место Селиванова был назначен Л.М. Князев. Генерал-губернатор Селиванов оставил о себе нерадостные воспоминания во всех слоях иркутского общества, гонения на евреев были лишь ярким эпизодом его правления, доставившего многим иркутянам огорчение.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

◆ ФАКТ ◆

В 1908 году в Иркутске был издан первый еврейский календарь. За 20 лет его существования в свет вышло десять юбилейных календарей «в память разных исторических событий Иркутской еврейской общности». В их числе, в 1916 году – в память 35-летия существования синагоги, в 1917 году – в память 20-летия существования еврейской школы, в 1918 году – в память о 100-летию прибытия первого еврея в Иркутск. В 1922 году календарь отметил 25-летие иркутской Сионистской организации, в 1923-м – 15-летие существования Общества пособия бедным евреям. В каждом календаре, помимо сведений о праздниках, помещались и хронологические данные о жизни общины за истекший год.

Основатель календаря и бессменный его редактор – Ицхак Бродоцкий, шамес и надзиратель Иркутской синагоги. Он выпускал в свет календарь даже тогда, когда в типографской печати ему было отказано. Еврейский календарь на 1920 – 1921 год напечатан вручную. «Так как Центропечать не разрешила печатать настоящий календарь в обычном порядке, я в силу этого был вынужден отпечатать его на пишущей машинке в ограниченном количестве», – сообщил Ицхак Бродоцкий.

Источник: календари Иркутской еврейской общины, хранящиеся в синагоге.

ФАКТ

1909 год. На сто восемь тысяч жителей Иркутска приходится 6,1 тысячи евреев. Это второе место после православных, коих 86,4 тысячи. На третьем месте люди римско-католического вероисповедания, на четвёртом – магометане.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ФАКТ

7 (15) февраля 1910 года в Иркутске открылась первая в Сибири астрономическая обсерватория. Она располагалась в сооружении, называемом «Астрономической будка» на одной из башен музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Основной вдохновитель проекта – Руфин Самойлович Пророков, выходец из Вильно, сын врача, потомственного почётного гражданина Вильно. Страстно увлечённый астрономией, Руфин Самойлович сумел собрать по подписным листам 3004 рубля деньгами и около тысячи материалами на строительство обсерватории. Обсерватория создавалась всем миром, свою лепту внесли сто тридцать иркутян, в их числе были и евреи, например, купец 1-й гильдии Давид Кузнец, купец 2-й гильдии Иццо Виник. По совету профессора Сергея Павловича Глазенапа Руфин Пророков выписал из Германии с завода Карла Цейсса телескоп с двойным объективом диаметром 130 мм, который и установили на башне с вращающимся по рельсам куполом. Исторический инструмент пережил революцию, Великую Отечественную, советское время и сейчас в рабочем состоянии находится в астрономической обсерватории ИГУ.

Руфин Пророков руководил обсерваторией с 1910 по 1936 год. За это время в ней побывали десятки тысяч человек. В 1910 году раньше, чем в Пулковской обсерватории, здесь наблюдали комету Галлея, что вызвало восхищённое

письмо С.В. Муратова, товарища председателя Русского общества мироведения. До революции в обсерватории бывали и иркутские губернаторы, и духовные лица, к примеру, в 1911 году – Бандида-Хамбо-Лама. До и после революции Руфин Самойлович вёл подробнейший астрономический дневник в иркутских газетах, участвовал в крупных наблюдениях астрономических явлений. В сфере его интересов была живопись и фотография. «Неутомимый старец» всего за несколько месяцев до своей кончины в 1936 году, 77 лет от роду, организовал экспедицию по наблюдению солнечного затмения в Братском районе.

Источник: материалы Иркутской астрономической обсерватории Иркутского государственного университета.

ФАКТ

1911 год. В Иркутском коммерческом училище переполох. Купеческое собрание 16 ноября приняло решение прекратить взносы на училище. Для учебного заведения это была настоящая катастрофа – при его учреждении в 1903 году иркутское купеческое общество постановило обложить сбором купцов на устройство училища. В 1909/1910 учебном году купцы дали училищу 26,5 тысячи рублей, в 1910 /1911-м – 34,2 тысячи рублей. В целом половина получаемых училищем средств была взносом купцов. Отчего

же столь нужное городу училище впало в немилость? Дело в том, что ещё в 1903 году купцы поставили условие: отчислять на развитие училища определённые суммы, но только в том случае, если на учёбу будут приниматься все дети, вне зависимости от вероисповедания. 9 августа 1907 года устав училища был утверждён Министерством торговли и промышленности. В 1909/1910 учебном году из 107 учеников было 40 евреев, в 1911/1912-м – из 150 – 47. И тут в августе 1909 года вышли новые правила о приёме евреев в коммерческие училища, их должно было быть не более 10 % от общего числа учеников. Что было делать иркутянам? Осенью 1911 года Попечительский совет училища получил предписание Министерства торговли и промышленности о тех самых 10 %. В защиту училища выступил Биржевой комитет, были и личные обращения к председателю Совета министров. Но Министерство было непреклонно – норма о 10 % должна быть введена и в Иркутске. Купеческое собрание единодушно приняло решение – взносы училищу с 1912 года прекратить, поскольку нарушается правило о беспрепятственном приёме на учёбу людей всех вероисповеданий. Попечительский комитет обратился даже к самому генерал-губернатору. В итоге купеческое собрание всё же отменило своё решение, посчитав, что ученики не должны страдать из-за распоряжения из Санкт-Петербурга. Эта история как нельзя лучше показала, что Иркутск – особенный город. Абсолютно всё купеческое сообщество выступило против посягательств на права учеников-евреев.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1911 год. «Вид моря и окружающий ландшафт повергли меня в состояние шока. Мне приходилось бывать во многих заброшенных и пустынных местах, но ничего подобного я никогда в жизни не видел. Мёртвое море – это широко раскинувшееся озеро, зеркало его неподвижных вод отликает зеленью. Сердце у меня сжалось от этой задумчивой красоты. К западу лежат иудейские горы, тепельные в часы летнего утра, а к востоку, в Трансиордании, – горы Моава, меняющиеся в цвете ежечасно, от восхода солнца и до заката, когда в них вспыхивают алые блики, напоминающие "альпийское пылание" в горах Швейцарии», – так описывал Мёртвое море горный инженер Моисей Абрамович Новомейский. В 1911 году он первым предпринял попытку изучения этого уникального места. И его судьба была тесно связана с Иркутском.

Потомок баргузинских купцов, он в одиннадцать лет уехал учиться в Иркутское техническое училище, и был первым из шести детей купца 1-й гильдии Абрама Новомейского, покинувшим Баргузин. Есть и ещё один удивительный факт – Моисей Новомейский родился в доме, который принадлежал когда-то Михаилу Кюхельбекеру, младшему брату Вильгельма Кюхельбекера, а после его смерти был выкуплен Новомейскими. В 1898 году Новомейский окончил Рудную академию в Клаустеле (Германия), став горным инженером.

Работал в Забайкалье, где построил фабрику для добычи и очистки глауберовой соли в Алге. Новомейский был первым, кто привёз из Англии и установил на реке Ципикан драгу для добычи золота. Однако Моисея Абрамовича, как многих тогда детей состоятельных купцов, не отпускали революционные идеи. Выросший среди ссыльных, Новомейский проникся их ценностями. В 1905 году он оказался связан с социал-революционерами, которые готовили ряд покушений в Санкт-Петербурге. Был арестован, заключён в тюрьму. Уже после этого, в 1911 году, Новомейский предпринял своё знаменитое путешествие в Палестину, где первым в мире сделал попытку изучения Мёртвого моря.

В 1918 – 1920 годы Новомейский был избран председателем Национального совета евреев Сибири и Урала, а также Сионистской организации Сибири. Печатался в журнале «Еврейская жизнь», издававшемся в Иркутске. Во время Гражданской войны Моисей Новомейский эмигрировал в Палестину, где к 1929 году сумел получить концессию на добычу брома и поташа из вод Мёртвого моря. К 1947 году его комбинат на Мёртвом море был вторым по выпуску брома в мире. Однако предприятие было разрушено во время войны за независимость Израиля, его основатель перебрался в Париж, где и прожил до своей кончины в 1961 году. Похоронен в Тель-Авиве.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1 ноября 1912 года в Биржевой комитет поступила любопытная записка. Примечательно в ней было не только содержание, но и подписи – свои автографы оставили все значительные коммерсанты Иркутска, не являющиеся евреями. Купцы писали, что стеснение их коллег, евреев-сибиряков, наносит значительный вред местной торговле. Купцы просили Биржевой комитет выйти с ходатайством к генерал-губернатору о предоставлении инородным купцам-евреям права приезда в Иркутск и временного пребывания в городе, как то было уже устроено в Москве и Петербурге. Там купцы 1-й гильдии и торгующие по свидетельству первого разряда могли находиться до полугода, второго разряда – до трёх месяцев. Просили и за иногородних евреев-сибиряков, чтобы те могли по особому разрешению бывать в Иркутске. «Сам факт подобного ходатайства русских купцов за расширение прав евреев представляется нам характерным и поучительным», – писали авторы книги «Евреи в Иркутске».

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

25 января 1912 года в Иркутском городском театре при переполненном зале состоялась премьера пьесы «Два мира» («Доктор Кон») Макса Нордау (настоящее имя – Симха Меер Зюдфельд). Макс Нордау – известный врач, писатель, политик и соучредитель Всемирной сионистской организации. Пьеса ставилась в Иркутске и до этого, но после большого перерыва вновь прошла с грандиозным успехом. Как писала газета «Голос Сибири», актёрам вполне удалось передать «действительно жгучую проблему народа, умеющего лишь страдать и, страдая, стремиться, как и всякий, к жизни». В роли доктора Кона выступил актёр Карамазов, в роли Мозера – актёр Аксёнов. «Собор был полон. Исполнителям долго и много аплодировали».

Источник: Голос Сибири. 1912. 31 января. С. 2.

По данным Казённой палаты, в 1912 году в Иркутске было сорок восемь домов стоимостью в сто тысяч рублей и выше. Восемь из них принадлежало евреям. Евреи составляли 4 % иркутских домовладельцев, при этом владея 13 % недвижимых ценностей в городе. Очень часто можно было увидеть еврейские богатые дома в центральной части Иркутска. Авторы книги «Евреи в Иркутске» так объясняли этот феномен: городская земля была дешёва, аренда – низкой, потому здесь охотно обзаводились домами и малосостоятельные люди. Но евреев среди них было мало, поскольку они всегда держали в уме возможность высылки, и у них были трудности с оформлением купчей. Находившиеся у них скромные средства малосостоятельные евреи вынуждены были пускать в оборот, пока капитал не увеличивался. Зажиточность давала надежду крепко обосноваться на месте и избавиться от призрака высылки. А к этому моменту еврей уже мог претендовать на крупный дом в центре Иркутска.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1912 год. В Иркутске открывается «Сибирско-Монгольское торгово-промышленное акционерное общество», основной источник торговых связей Российской империи с Монголией. Один из инициаторов открытия – еврей, крупный золотопромышленник Яков Давыдович Фризер. Купец, меценат, интересовавшийся наукой, живописью, уделявший много внимания вопросам просвещения.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В 1913 году в Иркутске было сто сорок восемь купцов 1-й и 2-й гильдии. Среди них восемьдесят четыре еврея и шестьдесят четыре человека других национальностей. Из двадцати двух купцов 1-й гильдии, семнадцать были евреями. Среди ста двадцати шести купцов 2-й гильдии лиц ев-

рейской национальности насчитывалось шестьдесят семь. Таким образом, евреи составляли абсолютное большинство во 2-й купеческой гильдии. Это было связано с тем, что гильдейство давало право для отлучки в Россию. Для 1-й гильдии срок составлял шесть месяцев, для 2-й – три месяца. Евреи-купцы 1-й гильдии в Иркутске принадлежали к числу представителей старейших торговых фирм города. Из семнадцати человек только три человека состояли в купеческом сословии менее 10 лет. Четыре человека платили гильдию от 10 до 15 лет, шесть – от 15 до 20 лет, двое – от 20 до 25 лет. Двое купцов состояли в гильдии больше четверти века. Старейшие иркутские еврейские купцы 1-й гильдии: Штамбок, Дубников, Арон Патушинский, Шепшелевич. Старейший купец-еврей 2-й гильдии – Перцель. Евреи представляли большинство среди владельцев промышленных и крупных торговых предприятий. Из 1394 предприятий Иркутска, которые облагались налогами, 239 принадлежали предпринимателям-евреям, то есть 17 %. Общий оборот торговли и промышленности в Иркутске в 1913 году составлял тридцать один миллион рублей, еврейские предприятия давали более семи миллионов рублей, то есть 23 %. В городе находилось семьдесят три предприятия с годовым оборотом свыше ста тысяч рублей, двадцать два из них принадлежали евреям. Таким образом, евреи владели 30 % крупнейших предприятий в городе и являлись плательщиками 20 % всех торговых сборов и налогов.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

В 1913 году в Иркутске в семье городского архитектора Григория Борисовича Бархина родился Борис Григорьевич Бархин, в будущем – лауреат Государственной премии РСФСР по архитектуре (1968), заслуженный архитектор РСФСР, почётный академик Российской академии архитектуры и строительных наук.

Мальчику исполнился только год, а семья Бархиных покинула Иркутск. В 1914 году газета «Сибирь» с печалью сообщила: «Г.Б. Бархин с 1 мая настоящего года покидает городскую службу и уезжает в Москву, откуда он получил предложение принять участие в постройке новых зданий при Московском университете (минералогического и геологического институтов). Кроме того, г. Бархин получил приглашение принять участие в работах по реставрации старого здания университета. В лице Г.Б. Бархина городское самоуправление теряет талантливого архитектора-художника».

Достаточно посмотреть отчёт архитектурного отдела техническо-строительного отделения Городской управы за 1912 год, чтобы понять, сколько сделал для Иркутска Григорий Бархин. Только за один год он с коллегами выполнил проект и смету нового Глазковского базара, резервного пожарного депо в Глазково, торгового корпуса на Старо-Сенной площади, эскизы генплана застройки Хлебного базара, фасады и разрезы Реального училища для Иркутска, каменных ма-

стерских для 27-го полка. Бархин спроектировал и построил арку на Тихвинской площади к 26 августа (100-летие Отечественной войны 1812 года), подготовил смету на восстановление Московских ворот. Известно, что Бархин состоял членом Иркутской театральной дирекции. Григорий Бархин был одним из авторов интерьеров Музея изящных искусств в Москве, автором усыпальницы князей Юсуповых в Архангельском. В Москве на площади Пушкина стоит здание газеты «Известия», спроектированное и построенное уже после революции старшим из династии Бархиных.

Младший сын Григория Бархина, Борис Григорьевич Бархин, пройдя учёбу, начал активно работать в Военпроекте. Один из участников проекта интерьеров Центрального театра Красной Армии. Работал в войну старшим архитектором Военпроекта, а после – вместе с отцом и братом Михаилом проектировал генплан разрушенного Севастополя. Вместе с коллегами был автором белорусского павильона на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, Смоленской набережной в Москве. Его крупная удача – Центральный музей Вооружённых Сил СССР. А также – проект музея К. Циолоковского, который был сделан с бывшими учениками, и получил Государственную премию РСФСР по архитектуре.

Источник: Сибирь. 1914. 22 апреля; Известия Иркутской городской Думы. 1913. Май. № 9 – 10. С. 548 – 549; Некрасов А.Б. Династия Бархиных. 2013. 14 марта // Статья на информационном портале о высшем и дополнительном образовании [Academica.ru/http://msk.academica.ru/novosti/Novosti-VUZov/729701-dinastija-barhinyh/](http://msk.academica.ru/novosti/Novosti-VUZov/729701-dinastija-barhinyh/).

1915 год. Есть в Иркутске один вид торговли, заведённый евреями, и исключительно ими поддерживаемый – торговля «барахлом», подержанными вещами и дешёвым готовым платьем. Это малозаметная торговля, которой занимаются евреи-бедняки, наряду с ремесленничеством. Шапочники и «барахольщики», по сути, являют собой находку для бедноты. Особенно важен этот рынок дешёвой одежды для крестьян, приезжающих в город, которые с удовольствием покупают дешёвую одежду у иудеев-«барахольщиков». Если же говорить о том, где заняты евреи побогаче, то 75 % предприятий, занимающихся ювелирными изделиями и часами, в Иркутске принадлежит евреям. Они же владеют 72 % заведений, торгующих аптекарскими товарами. 62 % фирм, которые продают хлеб, также в руках иудеев. Ведущую роль евреи играют в торговле лошадьми, стеклом и красками, пушниной и мехами. Мыловаренные заводы, возглавляемые предпринимателями-евреями, обслуживают всю Иркутскую губернию и значительную часть Приленского края. Евреям принадлежат в Иркутске самые старые мыловаренные заводы. Они освоили весьма хорошо дрожжевое производство, искусны в изготовлении минеральных вод и квасов. Краскотёрочные заводы, работающие в Иркутске, обслуживают район от Красноярска до Читы.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

1914 год. В свет выходит брошюра «Правда и ложь о евреях», автором которой был Владимир Савельевич Войтинский, деятель революционного движения, экономист. Для Иркутска имя Войтинского особенное. Он был вместе с А.Я. Горнштейном соавтором книги «Евреи в Иркутске», написанной по заказу Иркутского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России и изданной Хозяйственным правлением Иркутского еврейского молитвенного дома. Войтинский попал в Сибирь из-за своей революционной деятельности в Екатеринославле. Был осуждён в 1908 году, в 1910-м переведён в Александровский централ. На поселении жил в селе Илкино, затем в Иркутске. Здесь и произошло его знакомство с Иркутской еврейской общиной. Тут он обрёл и личное счастье с учительницей Эммой Шахдан, брак с которой зарегистрировал в 1917 году в Петербурге. После революции эмигрировал, работал в Германии, США. Издал ряд трудов, прославивших его, к примеру, «Мир в цифрах». В США занимался политическими исследованиями вопросов американской и мировой экономики, был советником президента Рузвельта в годы Второй мировой войны.

Книга Войтинского и Горнштейна «Евреи в Иркутске» вышла в свет в 1915 году и рассказывала о первых еврейских поселенцах в Иркутске и губернии, создании Иркутской общины и её современном существовании. Один из уникаль-

ных трудов для своего времени, поскольку авторы не только подробно описывали жизнь иркутских евреев, приводя многочисленные свидетельства самих евреев, рассказы стариков, но и статистические данные. Не потеряла актуальности и сегодня, является источником для многих исследований.

Источник: Войтинский В.С., биография // «Академик», dic.academic.ru.

В 1914 году началась Первая мировая война, и в эти годы судьба привела в Иркутск замечательного человека, раввина Носона-Нотэ Олевского (Натана Олевского). Он сменил на посту раввина Ицхока Машевецкого. Служил в Иркутской синагоге до 1932 года. В 1930-е годы уехал в Москву, с 1944 года – служил в синагоге в Марьиной роще. Это была единственная синагога, построенная и открытая при советской власти. «Через тридцать дней он отказался от поста Главного раввина Советского Союза, сказав: "Не могу читать за них молитву". Тогда заставляли во всех храмах читать молитву за советскую власть. Летом 1945 года вместе с двумя другими раввинами получил благодарность от Иосифа Сталина за сбор денежных средств среди прихожан на восстановление страны после страшной разрухи. Натан Олевский покоится в склепе на еврейском кладбище в Малаховке. Ежегодно в день его кончины на кладбище читается поминальная мо-

литва. Находясь в Иркутске, он написал несколько книг, вёл огромную переписку с ведущими раввинами в Вильнюсе и Израиле. Эти письма в 1998 году были изданы книгой, но в последние годы эту книгу невозможно достать. Я совсем случайно увидел её на аукционе и купил», – рассказывал в газетной статье Главный раввин Иркутской области Аарон Вагнер. 2017 год в Иркутской общине прошёл под эгидой 145-летия со дня рождения Натана Олевского.

Источник: Махнёва А. Шалом по-иркутски // Восточно-Сибирская правда. 2013. 9 августа.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

1915 год. Караваны из нескольких сотен верблюдов отправляются ежегодно из Тунки в Монголию, нагруженные самым разным товаром. Владельцы караванов торговцы-евреи. Евреи – пионеры в торговых отношениях между Иркутском и Монголией. «В числе иркутских фирм, ведущих сношения с Монголией, одной из крупнейших является еврейская фирма Горбоносова и Бороховича. Работает в Монголии фирма Горбунова, Кринкевича. В северо-западной части страны, в частности, в Ахайчуне, эта фирма ведёт торговлю почти монопольно. В Уряханском крае действуют десять российских фирм. Из них две – еврейские», – пишут авторы книги «Евреи в Иркутске». Торгуют фирмы мануфактурными товарами российского происхождения: сукном, далембой,

цветной бязью, которые скупаются у московских купцов Морозова, Второва. На Нижегородской ярмарке специально под продажу монголам эти предприниматели скупают скотьной и железный товар. Поехал благодаря предприимчивым евреям в Монголию и русский табак. Евреи-торговцы являются невольны и распространителями культуры в этом диком крае. Одна еврейская фирма выхлопотала разрешение пустить пароход в озеро Косогол. Пароход был собран на месте, и оказался первым пароходом во внутренних водах Монголии. Евреи же организовали в Монголии первую молочную ферму на двести коров, обслуживаемую частью монголами, частью русскими рабочими.

Источник: книга «Евреи в Иркутске».

ВЧЕРА

XX ВЕК

1901 год. «Глаза Освенцима стали, быть может, сильнейшим эпизодом фильма. Они вошли в главу "Обыкновенный фашизм", они стали и финалом картины», – так писал кинорежиссёр Михаил Ромм о работе над своей знаменитой документальной картиной «Обыкновенный фашизм». Когда 8 февраля 1901 года он родился в Иркутске, отец и мать записали его в метрическую книгу Иркутской синагоги. В нескольких тысячах километров от этого места жил 12-летний школьник Адольф Гитлер. Никто ещё не знал, что мальчику, которого родители бережно вынесли из дверей иркутского еврейского молитвенного дома, суждено снять один из самых пронзительных документальных фильмов об истории фашизма.

Если мы заглянем в «Иркутский календарь» за 1901 год, то увидим Марию Исааковну Аронсон-Ромм и Илью Максимовича Ромма в списке иркутских дантистов и зубных врачей. Хотя в официальных биографиях Илья Максимович всегда именовался врачом-бактериологом. Отец был сослан в Иркутск за участие в социал-революционном движении. Известно, что Мария Исааковна вела приём в доме И. Локуциевского на Благовещенской улице, 8. В газетах той поры сохранились сведения, что некий Ромм (муж или жена, неизвестно) регулярно дежурил в Михеевской больнице. Семья Ромм прожила в Иркутске только с 1901 по 1902 год –

после они все были высланы в Заиграево (ныне – Заиграевский район Республики Бурятия). В 1904 году кончилось время ссылки Ильи Максимовича, семья уехала в Вильно, затем в 1906 году – в Москву. В 1927 – 1928 годах Михаил Ромм был призван на военные Сибповторкурсы комсостава. Интересно, что проходили они недалеко от Иркутска.

Работы Михаила Ромма: «Девять дней одного года», «Убийство на улице Данте», «Адмирал Ушаков», «Мечта», «Секретная миссия», «Русский вопрос», «Человек №217», «Обыкновенный фашизм» и сейчас смотрятся так, как будто момент их создания и современность не разделяют десятки лет.

Дом Ромма в Иркутске не сохранился – сейчас на его месте городской выставочный центр им. В.С. Роголя. В 2008 году в Иркутске в память о Михаиле Ромме на здании, стоящем рядом, доме Файнберга, была установлена мемориальная доска.

Источник: официальная биография; Иркутский календарь. 1901.

1903 год. «Маленькие тонкие губки тихо шевелятся и... шепчут: "Прости, Боженька, прости". А с амвона вдруг раздаются простые, но захватывающие слова молитвы "Кол Нидрей", слова и мотив которой ни один еврей не может слушать без содрогания, – которую еврейская душа без рыданий не может переносить...» Это строчки из рассказа

«Артист», напечатанного 14 октября 1903 года в газете «Иркутские губернские ведомости». Рассказ о скрипаче-еврее, вернувшемся в родной город и исполнившем мелодию, которую слышал мальчиком в синагоге при чтении молитвы. Автором рассказа был юный Исаак Гольдберг. Это был первый литературный опыт Гольдберга, которому суждено было стать крупным писателем.

Через два месяца после дебюта его арестуют за участие в нелегальном ученическом кружке «Братство». В кружок входили сыновья состоятельных иркутян-евреев. В их числе Моисей, Павел и Самуил Файнберги, сыновья купца 1-й гильдии Исаия Матвеевича Файнберга, Гдалиль Левенсон, сын купца 2-й гильдии Абрама Соломоновича Левенсона, Лейба Виник, сын купца 2-й гильдии Ицко Виника, будущий фольклорист Марк Азадовский, купеческий сын Яков Винер.

Старший брат Исаака Гольдберга, Иона Григорьевич Гольдберг два десятка лет был меламедом еврейского училища в Иркутске, а также руководителем сионистского общества Иркутска. Сам Исаак Гольдберг на допросах так говорил о целях кружка: «По убеждениям своим я принадлежу к сионистскому движению – движению, поставившему целью... духовное возрождение еврейского народа и никакого отношения к социальным движениям в России не имеющему...» Тем не менее участие в «Братстве», по-видимому, стало для Исаака Гольдберга определяющим – революционные идеи захватили его, и он стал активным участником революции 1905 года. Относил себя к эсерам.

17 октября 1905 года, когда в Иркутске ожидалась погромы, Исаак Гольдберг был вместе с Самуилом Файнбергом на квартире братьев Винеров. И вместе с ними отправился на улицу, когда пришла весть о какой-то потасовке. Только чудо спасло его от судьбы Исаия и Якова Винеров, которые во время драки на Графо-Кутайсовской улице были забиты до смерти. В 1907 – 1912 годах Исаак был в ссылке в Братском

остроге, потом на Нижней Тунгуске. Много печатался в газетах. В 1912 году вместе с товарищами возглавил газету «Сибирь». 10 марта 1917 года открыл торжественный митинг в городском театре по поводу победы революции. Трижды избирался в Думу Иркутска, в первый раз – в 1917 году от еврейской общины. Однако после революции занялся исключительно литературой. Но бурное прошлое ему не забыли: в 1937 году был репрессирован, а в 1939 году расстрелян.

Источник: Куделя М. Десять арестов Исаака Г. 2015.

ФАКТ

22 ноября 1909 года в семье иркутского еврея Леонтия Самойловича Миля родился сын, Михаил Миль, в будущем – легендарный советский авиаконструктор. Казалось, что сама судьба предопределила Михаилу небо. В год его рождения конструктор Игорь Сикорский создал свой первый вертолёт. Склонность к моделированию Миша Миль проявлял ещё в детстве. Его родные вспоминают, что он обладал разнообразными талантами: увлекался музыкой, языками, рисовал, брал уроки у известного иркутского художника Ивана Копылова. В 10 лет уже участвовал в Сибирском конкурсе авиамоделлистов, его талант был отмечен. Но откуда появился этот талант?

В судьбе семьи Михаила Миля отражается весь путь иркутского еврейства. Дедушка Миля, Самуил Миль, был кантони-

стом, 25 лет провёл на флоте, после чего осел в Иркутске. Как известно, именно бывшие кантонисты и николаевские солдаты стояли у истоков создания еврейской общины в Иркутске. И в них был особенно силён национальный дух, поскольку свою веру они пронесли через тяжёлые годы службы. Неудивительно, что сын Самуила, Леонтий Самойлович Миль, железнодорожный служащий, был предан еврейской общине. Когда он умер в 1929 году, газета «Власть труда» поместила два некролога – от Общества взаимного кредита и от правления Общества пособия бедным евреям. Леонтий Самуилович был старейшим и активнейшим членом общества, председателем правления. Работал он в последние годы на 1-й Красноармейской, в здании еврейской богадельни. Общество устраивало благотворительные вечера, спектакли в пользу бедных. В 1927 году в Иркутске прошёл еврейский спектакль «Дер Батлен», чистая выручка с которого составила более 762 рублей. Еврейская труппа поставила в эти годы и пьесу «Шир ха-ширим» («Песнь песней»). Во всех этих хлопотах участвовал немолодой уже Леонтий Миль.

Леонтий Самуилович сумел воспитать сына так, что его работа о бедных откликнулась и в сердце Миши. Миша Миль в 1920-е годы оказался среди иркутских детей, которые собирали деньги на беспризорных. В те годы была принята такая форма. Человек вносит деньги на благотворительные дела и «вызывает» через газету кого-то из своих знакомых совершить такой же поступок. «Оля Риф и Муся Хальфина вносят 2 руб. и вызывают Мишу Миль», – написали девочки во «Власть труда» 7 мая 1926 года. Муся Хальфина, вероятно, происходила из семьи иркутских коммерсантов еврейского происхождения Хальфиных, но судьба её пока неизвестна. Иркутянка Ольга Абрамовна Риф дожила до 1991 года, похоронена на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Дальнейший путь Михаила Миля известен – он покинет Иркутск, выучится. На его долю придётся Великая Отечествен-

ная. Он станет авиаконструктором, кавалером трёх орденов Ленина, орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, ордена Возрождения Польши. Ему присвоят звание Героя Социалистического Труда, он станет лауреатом Ленинской премии и Государственной премии СССР. В небо поднимутся несколько поколений отечественных вертолётов «МИ». Так иркутская семья Миль всего за несколько поколений прошла путь от Самуила Миля, мальчика-еврея, кантониста до Михаила Миля, авиаконструктора мирового масштаба. В 2009 году к 100-летию со дня рождения Михаила Миля на доме, где он жил, была установлена мемориальная доска. На её открытие в Иркутск приезжали родные авиаконструктора. После торжественной церемонии все отправились в Иркутскую синагогу, где была прочитана поминальная молитва.

Источник: официальная биография; Власть труда. 1927. 7 мая.

ФАКТ

15 марта 1910 года в Иркутске родился выдающийся спортсмен-велосипедист Вениамин Леонтьевич Батаен. Фамилия Батаен в Иркутске известна. В основном иркутские Батаены отдавали свои силы врачебной деятельности, эта фамилия известна среди стоматологов, акушеров. Причём работали в Иркутске медики с этой фамилией до революции и после. Однако прославил Иркутск не медик Батаен, а вело-

сипедист Батаен. Его фамилия громко зазвучала на первых общегородских велосипедных соревнованиях в июне 1931 года. Тогда Вениамин Батаен выступал от завода им. Куйбышева. А 15 июня на очередных велосипедных гонках он установил городской рекорд, пройдя пять километров в рекордное для Иркутска время – 8 минут 12,3 секунды. В 1934 году, когда Батаен уже выступал за иркутское «Динамо», его появление на дорожке вызывало бурные аплодисменты иркутян. Его назвали лучшим велосипедистом города. В августе 1934 года трассу в десять километров велогонщик преодолел за 15 минут 26,8 секунды, побив краевой рекорд. Эти результаты выдвинули его на лучшее место среди велосипедистов Советского Союза.

В 1935 году, уже учась в Ленинграде в Государственном институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, он стал вторым на всесоюзных велогонках в Туле на дистанции тридцать километров, уступив только признанному мастеру Моисееву. В 1936-м Батаен впервые получил звание чемпиона СССР. В 1938 году участвовал во Всесибирских соревнованиях по велоспорту в Иркутске, в газетах остались многочисленные фото гонщика. В 1946 году удостоен звания «Заслуженный мастер спорта СССР». К концу спортивной карьеры был уже 36-кратным чемпионом страны. Ему принадлежит тридцать два рекорда СССР в различных видах трековой программы. Вениамина Батаена по праву называют одним из сильнейших гонщиков-трековиков в истории велосипедного спорта СССР.

Источник: официальная биография.

1918 год. «Шумными овациями встретила публика ректора университета проф. М.М. Рубинштейна. Он волнуется, он подавлен величиим момента и высказывается, что момента этого "объять словами он не может"», – так газета «Дело» описала открытие Иркутского университета 27 октября 1918 года. Моисей Маркович Рубинштейн, русский и советский психолог, педагог и философ решил возглавить сибирский университет в самое трудное время. Он родился в селе Захарово Верхнеудинского уезда Забайкальской области, учился в Верхнеудинском уездном училище и Иркутской губернской гимназии, которую окончил в 1899 году, поступил в Казанский университет, стажировался в Берлинском университете. В 1905 году окончил философский факультет Фрейбургского университета. Работал за границей, в России. Но в 1918 – 1919 годах все его усилия были сосредоточены на создании университета в Иркутске. Рубинштейн приложил огромное количество сил, чтобы университет был открыт, и в него привлечены лучшие преподаватели.

Комиссию по организации университета возглавил Павел Васильевич Зицерман, юрист, педагог, выходец из семьи винокуров, работавших в Тулуне, Бельском, Иркутске. Павел Васильевич был одним из «пионеров» создания университета, он выступал за это ещё в 1916 году и активно работал в созданной Думой университетской комиссии. В 1917 году Зицерман организовал и стал председателем иркутского Народного уни-

верситета. В 1920 году работал над созданием Восточно-Сибирского педагогического института народного образования. Последний городской голова Иркутска. 1 августа 1938 года он был арестован органами НКВД по Иркутской области, по решению Особого совещания при НКВД СССР 19 ноября 1940 года обвинён в контрреволюционной деятельности, умер в ссылке.

Моисей Рубинштейн и его коллеги вспоминали эти месяцы волнений всю жизнь. На открытии университета Рубинштейн сказал: «Перейдён кульминационный пункт к созданию университета, окончены неизъяснимые переживания и их-то именно жаль – они не повторятся, их больше не будет, а они были таковы, что можно повторить слова древних греков: "Лучше умереть и не жить!" Но нет! Жить можно, жить должно, свет и во тьме светит. Он исходит от университета...» В 1923 году Рубинштейн покинул Иркутск и вернулся к работе в Москве. Но навсегда остался в истории города как человек, создавший Иркутский университет.

Источник: официальная биография; Власть труда. 1918. 27 октября.

ФАКТ

В августе 1918 года совет еврейской общины Иркутска выпустил воззвание ко всем гражданам евреям. Община призывала сделать пожертвования в пользу евреев, бежавших с Малороссии, Дона и Бессарабии через восток России

в Америку. Несчастные из-за военных действий вынуждены были подолгу находиться в пути, начался голод, эпидемии. Иркутская синагога призывала помочь беженцам, поскольку надежда была только на сибирских евреев, всероссийское еврейство в эти дни было отрезано от собратьев войной.

Источник: Сибирь. 1918. 15 августа.

ФАКТ

2 ноября 1919 года из Иркутска в иешиву (высший учебный институт) в Любавичах ушли девятьсот рублей, собранные иркутскими евреями за 1918 – 1919 годы. В тяжёлые годы Гражданской войны Иркутская синагога нашла средства, чтобы помочь своим братьям в Любавичах.

Любавичская иешива, еврейское высшее религиозное учебное заведение под названием «Томхей тмимим», была основана в 1897 году рабби Шоломом Дов Бером Шнеерсоном. Мировую известность получила библиотека Шнеерсона, или Любавичская библиотека, которую собирали поколения Шнеерсонов. Она насчитывала более двенадцати тысяч книг и более пятидесяти тысяч редких документов. Судя по оставшимся свидетельствам, иркутские евреи активно помогали любавичским раввинам в их благородном деле, в том числе и в формировании библиотеки, которая через годы станет мировым сокровищем.

Деньги для Любавичей собирал и отправлял Ицхак Цви

Иосифов Бродоцкий, шамес и надзиратель Иркутской синагоги. Он же вёл переписку с Любавичами. Об этом человеке нам сегодня практически ничего не известно. Однако мы не можем не отдать дань памяти Ицхаку Иосифовичу, который сделал очень много для Иркутской синагоги. Это и общественная работа, и выпуск ежегодных еврейских календарей, и обширная переписка с иешивами – благотворительными организациями по всему миру.

В своё время Бродоцкий передал переписку в синагогу, сопроводив такими словами: «Настоящую переписку за номером 26 передаю в распоряжение архива Иркутской синагоги, где она должна содержаться в полной сохранности под замком в "Хедер-Шейни" и ждать грядущего исследователя нашей истории в Сибири, наравне с остальными документами, собранными мною в течение моей жизни, и выдаче на дом никоим образом не подлежать». Переписка в основном на идиш. Позже она попала в Государственный архив Иркутской области.

Благодаря скрупулёзности Ицхака Бродоцкого, мы можем сегодня узнать, что еврейская община Иркутска была связана с миром, вела активную переписку, помогала деньгами собратьям. Например, Ицхак Бродоцкий вёл переписку с домом престарелых «Beth Sekenim» в Иерусалиме. В Иркутском госархиве сохранился документ от «Beth Sekenim». В нём – подробное описание того, как дом готов отблагодарить жертвователей молитвами.

В собрании писем Бродоцкого есть письма от раввинов С. Эпштейна и Симха Винограда из иешивы «Торат Хаим» в Палестине, или как тогда она именовалась Grand General College TORAT HAIM. Сохранились и письма к раввину Иосифу Эдию Винограду в Иерусалим. Денежные переводы из Иркутска отправлялись в комитет госпиталя Мисгаб-Ладах, это знаменитая иерусалимская больница, основанная в XIX веке, существующая и по сей день.

Предположительно, иркутские евреи были связаны и с иешивой «Тиферес Цион» и синагогой Зогаре Хаима в Иерусалиме. В бумагах Бродоцкого сохранился устав бесплатного заезжего дома «Тиферес Цион» и условия, каким образом будут поминаться в молитвах жертвователи. «Слава тому, кто примет участие в таком великом деле благотворительности, плоды которого, по изречению учёных Талмуда, благодетель кушает на сём веке, а капитал остаётся на будущий век. Имя такого благодетеля остаётся прославленным в святом граде Иерусалиме на веки веков», – так завершается письмо иешивы в Иркутск.

Среди отправлений, сохранённых Ицхаком Бродоцким, есть и такое: «Денежное через Одессу богадельне Мошав-Секеним». Переводились деньги из Иркутска и иешиве и школе «Талмуд-Тора» в Мео-Шеариме, «Блинден-институту» для слепых, глазной лечебнице «Лемаан-Цион» (Иерусалим). В архиве Ицхака Бродоцкого сохранилось обращение глазной клиники, подписанное комитетом «Лемаан-Цион» и раввином предместья «Мео-Шеарим» Иосифом Гурвичем.

Из Иркутска в Иерусалим летели пожертвования в еврейскую «Общенародную кухню», основанную Главным ашкеназским раввином Иерусалима с 1840 по 1909 год Шмуэлем Салантом. Бродоцкий вёл переписку и с центральным комитетом Кнессет Израель (парламентом Израиля). Надзиратель Иркутской синагоги бережно хранил письма, квитанции и воззвания от разных ешиботов России и Польши, переписывался с раввином Евелем Шориным из Новоградволинска, раввином И.М. Каганом из Радуни Виленской губернии, раввином И.З. Мельцером из иешивы «Эц хаим» в Слуцке.

Сохранилось трогательное письмо в Иркутск из Лидского ешибота. В 1916 году ешибот был эвакуирован в Елисаветград Херсонской губернии, в связи с чем возникли трудности. Раввин Ицхак Яков Рейнес писал в Иркутскую синагогу: «Многоуважаемый господин И.И. Бродоцкий. Сто рублей от вашего общества мы получили. Не нахожу слов, чтобы поблагодарить

Вас за оказанную услугу, ибо трудно себе представить, в каком критическом положении находится наш Ешибот. Достаточно сказать, что уполномоченных у нас нет; расходы, несмотря на то, что учительский персонал всего жалованья не получает, больше, а между тем все источники доходов почти иссякли. При таком положении дел нашего Общества субсидия была для нас значительной поддержкой. Оказав нам помощь, Вы совершили великое дело, ибо поддерживая существование Ешибота, вы вместе с тем способствуете распространению нашей святой Торы, что является священным долгом для каждого еврея. Да вознаградит Вас Господь всеми благами на Ваши филантропические дела. С совершенным почтением И.Я. Рейнес».

Как видно из квитанций, Иркутская синагога регулярно жертвовала Лидскому ешиботу, по крайней мере, в 1916 – 1917 годах. Ицхак Бродоцкий сохранил ещё одно письмо от Якова Рейнеса, в котором он, в частности, упомянул, что отдельное письмо в Иркутск отправлено Исаю Файнбергу, купцу 1-й гильдии. Очевидно, что на Лидский ешибот жертвовал и этот состоятельный иркутский еврей.

В 1915 году Иосиф Бродоцкий получил благодарность от Общества вспомоществования бедным еврейским детям и сиротам, изучающим Талмуд «Лефарнес Ломдей Тойро» в Варшаве. В 1916 году иркутские евреи собирали средства для ешибота в Воложине Виленской губернии. Вот такое письмо было направлено Ицхаком Бродоцким выдающемуся законоучителю раби Рефеэлю бар Арье-Лейб Шапиро: «24-го Ава 5677 года. Уважаемый и дорогой Равви! Простите за беспокойствие. Покорнейше прошу передать сия 10 рублей святому Ешиботу в Волошине, за что буду вам очень благодарен. Жду ваше благословение к наступающему Новому году. С уважением, ваш ученик И. Бродоцкий».

То, что Ицхак Бродоцкий называет себя учеником раббе Шапиро, может быть, в будущем сможет помочь в исследовании его биографии. Пока же нам известно, что на протяжении

многих лет этот энтузиаст издавал в Иркутске еврейские календари, даже когда на религию начались гонения. Дата смерти И. Бродоцкого неизвестна.

Источник: ГАИО.

◆ ФАКТ ◆

20 мая 1920 года был подписан договор об изъятии из собственности еврейской общины здания синагоги и передачи ей в бессрочное бесплатное пользование. Так началась процедура изъятия здания, которая закончилась в середине 30-х годов.

Источник: Иркутская синагога. История // Иррипедия.

◆ ФАКТ ◆

В 1920 году в Иркутске была сформирована оперная труппа, получившая наименование «Симфоперы». В неё во-

шли оперные артисты из ранее созданного коллектива «Русская опера. Кооперативное товарищество под управлением М.К. Максакова». На пост хормейстера пригласили Моисея Ильича Лифшица, известного иркутского музыканта. Выходя из семьи волинских мещан, музыкальное образование Лифшиц получил в Житомире. Работал в театре суфлёром, суфлёром же и приехал в Иркутск в 1907 году. По свидетельству современников, обладал незаурядными музыкальными способностями, что позволило ему до 1914 года петь в хорах различных оперных трупп, гастролировавших в Иркутске. Поработать в качестве хормейстера «Симфонеры» Моисею Лифшицу пришлось совсем немного. В 1921 году оперу сняли с государственного финансирования, и она распалась в 1922 году. В связи с этим большинство артистов уехало в Харбин, где составило костяк нового оперного коллектива. Лифшиц остался в Иркутске. Здесь в этот же год был открыт музыкальный техникум, и хормейстера пригласили на работу в специальное учебное учреждение. Здесь в скором времени сформировался сильный ученический хор, принимавший активное участие в местных концертах того времени. В его успехах бесспорная заслуга двух хормейстеров, работавших с данным коллективом: Николая Глаголева и Моисея Лифшица. В 1931 году техникум был переведён в Красноярск и слит с аналогичным учебным заведением, существовавшим в данном городе. В связи с этим до 1936 года в Иркутске не существовало музыкально-образовательного учреждения средней ступени. О том, где работал Моисей Ильич Лифшиц в последние несколько лет своей жизни, сведений пока не обнаружено. Из краткого газетного сообщения о смерти музыканта известно только, что проживал он в эти годы в доме №6 по улице Фридриха Энгельса.

В 1911 году Моисей Лифшиц входил в хозяйственное правление Иркутской синагоги. В августе 1916-го община обратилась к Моисею Лифшицу, бывшему на тот момент ре-

гентом молитвенного дома, взять на себя хлопоты по организации и устройству постоянного синагогиального хора. В юности музыкой успешно занимался и сын Моисея Ильича – Теодор Лифшиц, учившийся у авторитетнейшего иркутского педагога Татьяны Николаевны Афанасьевой-Семенцовой. Сыну выпала война. Сразу после окончания института он ушёл на фронт. В 1943 году, будучи командиром взвода 134-го отдельного инженерно-минного батальона, под сильным ружейным огнём, под непрерывным стрекотом пулемётов и миномётов он вместе с бойцами установил 525 мин. «Лейтенант Лифшиц своим пренебрежением к опасности увлекал бойцов на досрочное выполнение задания», – сказано в наградном листе. За этот подвиг Лифшиц получил первую свою награду – медаль «За отвагу». В 1944 году, будучи старшим лейтенантом, командиром роты инженерно-сапёрного батальона 9-й инженерно-сапёрной бригады, он совершил подвиг, за который был представлен к ордену Красного Знамени, однако получил орден Отечественной войны II степени. Когда закончилась война, в его списке наград были ещё и орден Красной Звезды, и второй орден Отечественной войны II степени.

Вернувшись с войны, Теодор Лифшиц занялся научной работой. Много лет преподавал в Московском физико-техническом институте. Лифшиц – крупный учёный в области фотоэлектроники, автор более сотни научных работ, тринадцати изобретений и одной монографии.

Источник: Российская еврейская энциклопедия. База данных «Подвиг народа»; Биография М. Лифшица, предоставленная родственниками; Музыкальная история // Восточно-Сибирская правда. 2013. 5 июня.

В 1920-х годах в Иркутск приехала семья Григория и Софьи Гимельштейн с сыном Натаном. В Иркутске у них родилось ещё трое детей – двое сыновей и дочь. Натан Григорьевич Гимельштейн – выпускник юридического факультета ИГУ, главный государственный арбитр Иркутской области на протяжении трёх десятилетий. Заслуженный юрист РСФСР. Иосиф Григорьевич Гимельштейн – выпускник Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова, начальник лесопромышленного управления БратскГЭСстроя, впоследствии – заместитель начальника БратскГЭСстроя, руководитель представительства при Минэнерго СССР. Награждён многими орденами и медалями СССР. Третий сын – Владимир Григорьевич Гимельштейн – выпускник химического факультета ИГУ, на протяжении четырёх десятилетий преподаватель, затем доцент Иркутского горно-металлургического (Иркутского политехнического) института, кандидат химических наук, ветеран труда, отличник высшей школы. Сын Владимира Гимельштейна, Александр Гимельштейн – главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда», лауреат премии Правительства России в области СМИ, почётный профессор ИГУ.

Источник: семейные хроники.

Осень 1921 года. В каждом еврейском доме Иркутска раздаётся стук, на который нельзя не ответить. За дверями звучат слова: «Еврейские дети умирают в Поволжье, выполните свой долг, помогите, чем можете!» В 1921 году в Иркутске была создана еврейская комиссия помощи голодающим. «Беря на себя задачу помощи тысячам умирающих от голода, комиссия надеется, что все евреи примут живое участие в этом необходимом деле и выделят часть из своего насущного для спасения голодных еврейских детей Поволжья», – такой призыв был напечатан в газете «Власть труда».

Источник: Власть труда. 1921. 2 октября.

В 1922 году в Иркутске начинается массовое изъятие религиозных ценностей у разных конфессий. Процесс запустило письмо от 28 февраля 1922 года, опубликованное в газете «Власть труда». Помощник начальника политуправления Восточно-Сибирского военного округа Сергей Кожевников обратился к епископу Иркутскому. Он требовал добровольно передать властям церковные ценности в пользу голодающих Поволжья. Хотя обращение шло к христианскому пастырю, в письме был прозрачный намёк: это касается и мечетей, и синагог. В еврейской синагоге изъяли двадцать три предмета, общим весом тринадцать фунтов и пятьдесят семь золотников серебра (около шести килограммов). Ещё девять фунтов и восемьдесят один золотник (около четырёх килограммов) весили культовые предметы, с которыми община не могла расстаться ни при каких обстоятельствах. В таких случаях советская власть предлагала найти замену. Евреи собрали на замену весовое серебро, общей массой четырнадцать фунтов семьдесят три золотника и сорок восемь долей (около шести с половиной килограммов). Однако 22 августа 1923 года в синагоге были взломаны замки и украдены те самые синагогиальные предметы, которые год назад техническая комиссия по изъятию ценностей оставила общине.

3 октября 1923 года во «Власти труда» появляется критическая статья о синагоге. «Очень странный вид имеет во время

молитвы синагога, когда стоит в ней какой-то соразмеренный шум от стонов бородатых евреев. Молящиеся мурлычат, кричат, говорят...», – писал автор, скрывшийся под псевдонимом В. П-ц. Он же процитировал стихи Михаила Светлова:

– И когда наш последний поход
Развернётся по ровной дороге,
Старый ребе умрёт
Под упавшей стеной синагоги.

Между тем в Иркутской синагоге продолжала теплиться жизнь. Пока в газетах шло развенчание религий, иркутские евреи всерьёз обсуждали вопрос об открытии школы преподавания еврейского языка и истории. А в ноябре 1925 года собирались создать синагогиальный хор.

Источник: Власть труда. 1922. 28 февраля.

1922 году в Иркутске скончался Самуил Иосифович Белицкий, владелец паровой мельницы, маслобойного и мыловаренного заводов, активный прихожанин Иркутской синагоги. Супругой его была Шима Исаевна, дочь купца Исая Дубникова. Вера Беркович, племянница Самуила Белицкого вспоминала: «Самуил и Шима регулярно три раза в год ездили в Александровский каторжный централ, находящийся в семи-десяти километрах от Иркутска. Ехали тремя тарантасами или санями, запряжёнными тройками. Привозили продукты для

улучшения скудного питания политкаторжан». Умер Самуил Иосифович в тюремной больнице, как вспоминали родные: с семьи требовали золото и просто «затаскали по тюрьмам». Самуила Исаевича хоронил весь Иркутск, объявление о его смерти от имени Иркутской синагоги напечатала «Власть труда». В синагоге была организована комиссия по похоронам, созданы хористы.

«Тысячи человек провожали его тело на кладбище и, несмотря на позднее время, народ не расходился до окончания похорон. Было сказано много речей о его жизни, об участии во всех делах еврейской общины, об его отзывчивости и благотворительности. В частности, вспомнили о том, что во время всеобщей забастовки в 1905 году он организовал специальные хлебопекарни для рабочих и обывателей города Иркутска».

Источник: Вера Беркович. Воспоминания. Иерусалим, 2007.

◆————— ФАКТ —————◆

В 1924 году Иуда Леонтьевич Нейман принёс в дар еврейской общине свои труды по истории евреев в Иркутске. В 1890-е годы он был создателем библиотеки при синагоге. В числе переданных им документов – история трёх еврейских кладбищ и еврейского Погребального Братства, история большой каменной синагоги и трёх малых молитвенных домов, записи об иркутской еврейской библиотеке. В записях, переданных Нейманом, рассказывалось о тружениках и деятелях Иркут-

ской общины с 1860-х годов XIX века до 1920-х годов XX века. Кроме того, Нейман записал собственные воспоминания детства и историю маньчжурской еврейской общины.

Источник: календари Иркутской еврейской общины.

◆————— ФАКТ —————◆

23 декабря 1925 года. Вечер в пользу Общества пособия бедным евреям дал чистой прибыли 824 рубля 24 копейки. Это был рекордный сбор за последние 10 лет. Такого сбора не было с 1915 года.

Источник: календари Иркутской еврейской общины.

◆————— ФАКТ —————◆

27 апреля 1926 года Иркутская синагога получила из Москвы машину для выпечки мацы. Стоимость – 666 рублей 57 копеек.

Источник: календари Иркутской еврейской общины.

В 1925 году в свет вышла «Повесть о рыжем Мотэле...» – история бедного еврейского портного. Автором был Иосиф Павлович Уткин – поэт, журналист. Трогательная, рвущая душу «Повесть...» и сегодня поражает ясностью мысли, простой человеческой правдой.

...И сколько жизнь ни упряма,
 Меньше, чем мало, – не дать.
 И у Мотэле была мама,
 Старая еврейская мать.
 Как у всех, конечно, любима.
 (Эээ... Об этом не говорят!)
 Она хорошо варила цимес
 и хорошо рожала ребят.

Иосиф Уткин знал, о чём пишет. Он родился в 1903 году в еврейской семье, после рождения Иосифа семья из Хингана переехала в Иркутск. В первое время они жили хорошо, но потом отец оставил мать, и семья начала бедствовать. «С двух-трёх лет я живу в Иркутске, где безвыездно просуществовал до шестнадцатилетнего возраста, – писал Уткин в своей автобиографии. – Чем я занимался в течение этих лет? Очень многим: учился, выгонялся из училищ, был маркером, "мальчиком" на кожевенном заводе и просто бродягой...» Фактически Иосиф обеспечивал свою семью. После революции 1917 года он участвовал в большевистском вос-

стании против Колчака, затем отправился на Дальневосточный фронт. В 1922 году стал печататься во «Власти труда», был среди тех, кто создавал газету «Комсомолия». Через два года отправился на учёбу в Москву в институт журналистики. Начал печататься во всесоюзных изданиях, с 1925 года стал заведующим литературным отделом «Комсомольской правды». Талант Уткина начал раскрываться всё ярче и ярче. Когда вышла «Повесть о рыжем Мотэле...», Уткин приобрёл всесоюзную известность.

Когда началась Великая Отечественная война, Иосиф Уткин ушёл добровольцем на фронт. И на фронте продолжал литературную работу. Многие его стихи ушли в народ, например: «Я видел девочку убитую...» Работая в редакции фронтовой газеты «На разгром врага» Брянского фронта, Иосиф Уткин получил орден Красной Звезды. Во время одного из сражений солдаты проявили нерешительность, и Уткин личным примером воодушевил бойцов, полк отстоял занимаемый рубеж. Сам Иосиф потерял кисть правой руки – её оторвало осколком мины. После тяжёлого ранения он всё равно вернулся в свою воинскую часть. Иосиф Уткин погиб в авиакатастрофе под Москвой в 1944 году. В Иркутске в его честь названа улица и областная юношеская библиотека.

Источник: официальная биография поэта.

21 ноября 1926 года отмечался 20-летний юбилей общественной деятельности Леонтия Ефимовича Кофмана, председателя Погребального Братства «Хевро-Кадиша» и заведующего еврейскими кладбищами при Иркутской синагоге. Леонтий Ефимович родился в Енисейске, однако прожил жизнь в Иркутске. Известно, что на 1897 год Леонтий Ефимович был «запасным рядовым иркутского пехотного резервного батальона». Открыл в Иркутске портновскую мастерскую и всю жизнь зарабатывал себе на хлеб именно портновским делом.

В 1910 году Кофман избран от ремесленников и цеховиков в старшины Ремесленного собрания, в будущем – Торгово-промышленного собрания. Портновским делом Леонтий Кофман не перестал заниматься и после революции. В 1932 году он числился в портновской мастерской 67-го Восточно-Сибирского полка внутренней охраны УНКВД ВСК.

В приветственном адресе еврейской ремесленной молитвенной общины к 20-летию службы Кофмана было сказано: «Высокопочтимый и уважаемый Леонтий Ефимович! Сегодня исполнилось 20 лет Вашей трудной общественной работы, на ниве которой Вы проработали ни за страх, а за совесть, не покладая рук непрерывных 20 лет. На заре Ваших юных лет, Вы, Леонтий Ефимович, ещё будучи молодым человеком, вступили на этот тяжёлый тернистый общественный путь. Путь этот

не был усыпан розами, все лучшие годы, Вы, Леонтий Ефимович, беззаветно отдали на служение нашему еврейскому народу. Вы как человек материально малообеспеченный, ремесленник, имея семью, всё же если требовалось, бросали работу, в ущерб вашему личному делу отдавали весь Ваш досуг и шли ради любимого Вами святого дела...» Все, кто сталкивался с Леонтием Ефимовичем Кофманом, отмечали его отзывчивость. Будучи председателем Погребального Братства, он умел находить слова утешения для тех, кто потерял близких, приободрить павших духом. Невзирая на личные обстоятельства, время суток, непогоду, он всегда был на ногах и мчался туда, где нужна была помощь. Иногда он брал на себя и обязанности шамеса молитвенного дома, не желая обременять других. Леонтий Кофман свято исполнял свой долг и в революционные дни в Иркутске, когда многие боялись покинуть подвалы, чтобы не быть убитыми. «В пургу, в слякоть, в зной и мороз, Вы шли сопровождать покойного, пусть это будет богатый или бедный, на далёкое еврейское кладбище, – писали единоверцы. – В дни голодовки, в 20-м и 21 году, когда люди устремлялись за поисками куска хлеба для себя и своей семьи, Вы же, дорогой Леонтий Ефимович, всегда и неотступно, как верный солдат на своём посту, оставались выполнять святой долг "Хевро-Кадишо", считая, что долг службы стоит выше заботы о своей семье».

Леонтий Кофман продолжал исполнять свои обязанности вплоть до закрытия молитвенного дома в 1932 году и даже позже. 26 июля 1938 года Кофман был арестован, ему предъявлено обвинение по статье 58-1а, 58-11 УК РСФСР. 20 октября 1938 года расстрелян, место погребения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году. У Леонтия Ефимовича и Ольги Яковлевны было шестеро детей. Трое из четырёх сыновей прошли Великую Отечественную, один навсегда остался в списках погибших Второй мировой войны.

Источник: Домбровская Ж., Домбровский В. // Ирkipедия.

15 января 1927 года в посёлке Усть-Ордынском в семье Якова Львович Барского и Анны Борисовны Ильиной родился сын Георгий Яковлевич Барский. После окончания юридического факультета Иркутского госуниверситета лучшего студента первого выпуска, получившего распределение в органы государственной безопасности, отстоял у могущественной конторы председатель ГЭКа, тогдашний прокурор области Николай Лучинин. Прокурор не ошибся: его протеже отдал этой службе целых полвека, добиваясь установления в родных краях законности и безопасности для земляков. Трудовую деятельность Георгий Барский начинал в 1951 году народным следователем в Иркутском районе. Звание «народный» прилагалось тогда к должности совсем не случайно. Расследование всех преступлений, независимо от степени тяжести и общественной опасности, в то время было возложено на прокуратуру, милиционерам же доверялось только проводить дознание. Ежемесячно в производстве молодого специалиста находилось по два десятка самых разных уголовных дел – от мелкой кражи до убийства. Георгий Яковлевич бесконечно признателен своему первому наставнику – районному прокурору Ивану Васильевичу Будрецову, которому довелось проходить совсем другие «университеты» на фронтах Великой Отечественной войны. Тот щедро делился с учеником, превосходившим его в образованности, мудростью и жизнен-

ным опытом. В карьере Георгия Барского оказалось не так уж много ступенек: через 10 лет бывший народный следователь оказался в кресле начальника следственного отдела, а затем и заместителя прокурора Иркутской области. И надо сказать, это кресло, в котором он «просидел» целых два десятилетия, было не самым удобным. Участок ему достался трудный и ответственный – руководство следствием и надзор за соблюдением законности в органах внутренних дел области. В 1980 году была создана Восточно-Сибирская транспортная прокуратура, которую и возглавил Георгий Барский. В 1990 году в должности Восточно-Сибирского транспортного прокурора Барского сменил его ученик – будущий министр юстиции и затем Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Яковлевич Чайка. Почётный гражданин Иркутской области, заслуженный работник юстиции РФ, советник губернатора Георгий Яковлевич Барский продолжает трудиться на благо Иркутска и Прибайкалья.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 2006. 31 октября.

В 1928 году расходы Иркутской еврейской общины составили 28,4 тысячи рублей. Из них 12,8 тысячи – на содержание главной синагоги, 1,1 тысячи – на ремесленный молитвенный дом, полторы тысячи на синагогу «Хевре-Эйн-Яков», бедным на Пасху – 1,9 тысячи, 2,1 тысячи – на Погребальное

Братство «Хевре-Кадише», 6,2 тысячи были отданы Обществу пособия бедным евреям, 2,4 тысячи Обществу содействия образования, воспитания детей евреев.

Источник: календари Иркутской еврейской общины.

ФАКТ

4 мая 1932 года президиум Восточно-Сибирского крайисполкома принял решение о ликвидации синагоги. Ещё в 1930 году в газете «Власть труда» рабочие кожзавода обратились к горсовету с требованием «Закреть синагогу и передать её под интернациональный клуб». К концу 1933 года здание Иркутской синагоги по решению властей было передано горсовету. В 1934 году здесь был размещён клуб край-милиции. Даже в официальных объявлениях в газетах он именовался: «Клуб край-милиции (бывшая еврейская синагога)». В 1937-м синагога была передана Осоавиахиму, а 1941 году снова тут был клуб милиции и автошкола. Во время войны и после в здании размещались проектная организация, филиал и общежитие мединститута. Имущество синагоги, в том числе и библиотека, было передано сначала музею атеизма, а затем – в художественный и краеведческий музеи. Недолгое время община использовала под синагогу помещение по улице 1-й Красноармейской №20, но в 1939 году и эта синагога закрылась.

Источник: Иркутская синагога. История // Иррипедия.

ФАКТ

28 марта 1932 года Наркомат тяжёлой промышленности издал указ о строительстве авиазавода в Иркутске. Четыре представителя еврейской национальности возглавляли завод в первые годы его работы. Первым директором стал Евсей Григорьевич Макар, убеждённый большевик, с 1918 года член ВКП(б). Макар вёл подпольную работу, командовал 51-м Украинским полком. В его послужном списке – Одесская ГУБ ЧК, а затем различные партийные должности в Харькове, Москве, Севастополе. Известно, что Евсей Макар работал в Маньчжурии и Китае. Репрессивная машина впервые обратила внимание на старого партийного сотрудника в 1935 году. Макару был объявлен выговор с запретом работы на ответственных партийных постах. Однако неожиданно в этом же году он был назначен директором завода №125 в Иркутске. Именно Макар поставил перед Сталиным вопрос о прекращении выпуска самолёта «И-14» и приступил к выпуску скоростного бомбардировщика (СБ). На посту директора Иркутского авиазавода Евсей Макар пробыл с июля 1935 года по май 1936 года. В июне 1937 года был арестован органами НКВД как «враг народа» и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

В мае 1936 года руководство заводом принял Абрам Григорьевич Горелиц. Он, в отличие от партийного работника Евсея Макара, получил профильное образование, окончил

инженерный факультет Академии ВВС им. Жуковского. В 1930-е годы Горелиц был помощником начальника управления ВВС, в 1931-м стал руководителем инженерного факультета Академии ВВС им. Жуковского. В 1936 году судьба забрала его в Иркутск. От Евсея Макара Горелиц принял ответственную задачу: запуск в серийное производство скоростного бомбардировщика. Именно Горелиц сумел добиться, чтобы в Иркутск из Москвы прибыли опытные инженеры. Была проведена реконструкция завода. Продолжилось благоустройство, начатое Евсеем Макаром: построены два общежития, открылся заводской Дом культуры. При Абраме Горелице прошли успешные испытания самолёта «СБ», и в конце первого полугодия 1937 года началась их сдача заказчику. Однако Абрам Горелиц повторил судьбу Евсея Макара – в декабре 1937 года его арестовал НКВД, последовал расстрел. Приговор был отменён в 1957 году.

В 1938 году Иркутский авиазавод был вверен Израилу Соломоновичу Левину, прошедшему путь от ученика клёпальщика в 1927 году до директора Московского авиационного завода в 1935 году. Именно он ввёл на иркутском заводе стандово-конвейерную сборку бомбардировщика «СБ». Производительность труда увеличилась в три раза, а трудоёмкость на одну машину снизилась до восемнадцати тысяч человеко-часов. Левин добился того, что первый бомбардировщик на стенде был собран в рекордные сроки – четырнадцать часов. При нём был построен детский сад, фабрика-кухня, школа. В отличие от двух предыдущих директоров, Левин ушёл в 1940 году с поста директора Иркутского авиазавода не в подвалы НКВД, а на новый пост – директора Саратовского авиазавода. Именно ему принадлежит честь серийного выпуска самолётов «ЯК-40», «ЯК-1», «ЯК-3». Он в тяжелейших условиях продолжал возглавлять завод во время Великой Отечественной войны.

А в Иркутске в 1940 году Левина сменил Исаак Борисович

Иосилович, в будущем – знаменитый советский авиаконструктор, соратник Туполева. С 1936 года Иосилович работал начальником сборочного цеха ОКБ Туполева. В 1940 году ещё при Левине он стал главным инженером Иркутского авиазавода №125, а после ухода Израила Соломоновича – директором. В 1941 году ему пришлось возглавить объединённый завод №39 (ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени авиазавод им. Сталина), который был организован после слияния иркутского и эвакуированного московского завода им. Менжинского. Интересно, что в газетах тех лет вы не увидите названия «авиационный завод в Иркутске», вся местная пресса пишет одну и ту же фразу: «Завод, где директором тов. Иосилович». Более никаких публичных сведений о предприятии. Между тем на заводе шла интенсивная работа, практически никак не отмеченная в прессе. Исаак Иосилович сумел организовать производство бомбардировщика «ПЕ-2» крупными сериями, истребителя «ПЕ-3», легендарного бомбардировщика «ИЛ-4». В газете «Правда» летом 1942 года товарищ Иосилович был отмечен в числе лучших советских директоров авиазаводов. В октябре 1942 года Исаак Иосилович был отозван в Москву, стал директором Московского завода №23 в Филях. С 1945 года работал в ОКБ Туполева заместителем главного конструктора. В 1972 году получил звание Героя Социалистического Труда.

Источник: официальные биографии директоров завода.

В 1932 году коллегия ОГПУ арестовала иркутского геолога-рудника Льва Иосифовича Шаманского. Он был приговорён к лишению свободы сроком на 5 лет по статье 58-7 УК РСФСР – «Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли...» Всеми виной было его прошлое, а именно – служба в армии Колчака в 1918 – 1919 годах в чине офицера. Лев Иосифович – уроженец Иркутска, появился на свет в 1894 году. Происхождение родителей неизвестно, однако есть сведения, что в Иркутске в начале века проживал агент страхового общества «Россия» Иосиф Григорьевич Шаманский. Он же упоминается в 1891 году как нижеудинский мещанин, один из победителей торгов на золотые прииски. В 1900 году Иосиф Шаманский выступает как доверенный золотопромышленницы Марии Михайловны Шуляренко-Дедковской. Лев Иосифович мог быть сыном Иосифа Шаманского, поскольку выбрал для себя геологию, а именно – исследование золотых и медных месторождений Сибири. Но исследование его родословной – дело будущего.

В 1922 году, преодолев тяжёлые революционные годы, Лев Иосифович решил сосредоточиться на учёбе и окончил Томский технологический институт. После был главой Минусинской горно-экономической партии, а также – геологической службы Союззолота. Занимал пост главного инженера Западно-Сибирского геологоразведочного треста. После

ареста в 1932 году был в заключении до 1934 года, досрочно освобождён. В 1935-м Шаманский назначен заведующим кафедрой разведки рудных и нерудных полезных ископаемых Восточно-Сибирского горного института им. А.П. Серебровского, который в 1938-м переименован в Иркутский горно-металлургический институт. Работал на кафедре до 1948 года.

Кандидат геолого-минералогических наук Лев Шаманский был талантливейшим учёным. Одним из первых в СССР начал применять математические методы в геологии. В 1948 году близилась к концу его большая работа – вторая часть монографии «Тектоника рудных месторождений». Но ей не суждено было увидеть свет. 31 марта 1949 года Шаманский был арестован, под конвоем увезён самолётом в Москву, и водворён во внутреннюю тюрьму МГБ СССР. Учёного арестовали по знаменитому «Красноярскому делу», когда группа учёных-геологов была заподозрена во вредительстве – сокрытии уранового месторождения в Сибири. Арестовано было около двухсот ведущих геологов СССР, двадцать семь проведены в судопроизводстве, шесть человек не дожили до суда, поскольку в отношении заключённых применялись физическое и психологическое давление. Среди них был и Лев Шаманский, по официальной версии МГБ скончавшийся в 1950 году в тюрьме от туберкулёза лёгких. В 1954 году дело было прекращено «за недоказанностью обвинения». Сам же Лев Иосифович Шаманский был реабилитирован только в 1993 году.

Источник: Иркутские губернские ведомости. 1900. 1 марта; Иркутские губернские ведомости. 1891. 27 февраля // Иркипедия.

1933 год. «Прочёл я однажды книгу по авиастроению. По этой книжке сделал я свою первую модель. Пролетела она всего несколько метров и зарылась носом в землю...», – на фото в «Пионерской правде» 1933 года улыбающийся мальчишка, он держит в руках авиамодель, популярную в те годы среди юных авиастроителей «Утку». Мальчика зовут Феликс Кугель. Пройдёт всего восемь лет и Феликс Романович Кугель впервые пройдёт через проходную Иркутского авиационного завода.

Тогда, в 1933 году, ему было всего 15 лет, и он стал победителем всесоюзного соревнования авиамоделлистов, потому «Пионерская правда» и поместила фотографию юного Феликса под многообещающим заголовком: «Как я стал авиаконструктором». Его путь в авиацию начался с детской «лаборатории Осоавиахима» города Смоленска. Сам Феликс рассказывал «Пионерской правде» об этом так: он увидел в парке ребят из Осоавиахима, которые пускали лёгкие модели, засмотрелся на их полёт. На следующий день пришёл в лабораторию (родные вспоминают, что отвёл в авиакружок Феликса отец) и сразу получил задание: вместе с группой пионеров сделать «Монгольфьер». А потом соорудил собственную схематическую модель, и уже было не остановить – модель за моделью, поездка в 1933 году на всесоюзные соревнования, и та самая «Утка». Как один из победителей со-

ревнований Феликс катался на самолёте «Максим Горький». А на выбор профессии оказал влияние маршал М.Н. Тухачевский, командующий Западным фронтом, который четыре года брал уроки по скрипке у отца, преподавателя музыки Рувима Осиповича Кугеля.

В 1941 году Феликс Кугель окончил полный курс Московского ордена Ленина Авиационного института им. Серго Орджоникидзе (МАИ) по специальности «Самолётостроение» с присвоением квалификации инженера-механика по самолётостроению. А в 1941 году по комсомольской путёвке был направлен на Иркутский авиазавод уже инженером-механиком, в те годы – авиационный завод №39. Первые шаги трудового пути совпали с началом Великой Отечественной войны, когда от завода, да и от всего советского народа, требовалась полная отдача и максимальное обеспечение нужд фронта в боевой авиационной технике. По воспоминаниям Феликса Романовича, всю войну завод работал в несколько смен, люди спали прямо в цехах, чтобы немного отдохнув, снова встать на трудовую вахту, давая фронту оружие Победы: пикирующий бомбардировщик «ПЕ-2», дальний истребитель «ПЕ-3», дальние бомбардировщики «ИЛ-4» и «ЕР-2».

Первые послевоенные десятилетия ставили перед страной новые задачи: быстрый ввод в серийное производство новых поколений военной авиации – реактивных истребителей, реактивных бомбардировщиков, способных нести тактическое ядерное оружие. Став в 1964 году главным инженером авиазавода, Феликс Романович принимал непосредственное участие во внедрении в производство новейших образцов боевых самолётов, от которых на долгие годы зависела обороноспособность страны. Среди них сверхзвуковой реактивный бомбардировщик «ЯК-28» (машина установлена на постаменте около проходной завода в Иркутске-II), истребитель бомбардировщик «МИГ-27», а так-

же целое поколение многофункциональных истребителей «СУ», производство которых, заложенное ещё Феликсом Романовичем, идёт на заводе и по сей день.

Вся жизнь Феликса Кугеля связана с Иркутском. В 1944 году он вступил в ряды КПСС и многие годы был членом Иркутского горкома КПСС, принимая в его составе самые важные решения для города. По его инициативе Иркутский авиационный завод оказывал шефскую помощь многим учреждениям Иркутска, в частности клиникам Иркутского мединститута, Иркутскому музыкальному театру, Драматическому театру им. Охлопкова, иркутскому цирку, школам, детским учреждениям.

Под его техническим руководством завод стал одним из самых современных производств в мире. Он был лично знаком с выдающимися авиаконструкторами: О.К. Антоновым, А.Н. Туполевым, С.В. Ильюшиным, А.С. Яковлевым, А.И. Микояном. Талантливый инженер, верный рыцарь авиации, он написал книгу «Рождение полёта» о самолётах, о прекрасных людях, создающих эти самолёты, и о поэзии инженерного труда.

За многочисленные трудовые достижения Феликс Романович награждён большим количеством высоких государственных наград, среди которых орден Ленина, орден «Знак Почёта», орден Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовую доблесть», Золотая медаль ВДНХ.

На авиазаводе работало немало людей еврейской национальности, много евреев было среди рабочего класса. Например, Ревекка Лазаревна Троицына, в 1930 году закончившая Нижегородский авиационный техникум по специальности «Техник по монтажу». В 1939 году Ревекка Лазаревна начала работать технологом сборочного цеха Иркутского авиазавода. На её долю выпала тяжёлая работа в войну, в 1942 году она была уже старшим технологом, а затем – ведущим инженером. Общий стаж работы Ревекки Троицыной

на авиазаводе – 39 лет, она ветеран предприятия, за свой труд и добросовестное служение делу неоднократно получала благодарности, премии. Ревекка Троицына награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Источник: семейные хроники; Пионерская правда. 1933. № 093. 17 августа; Сталинец. 1950. 7 января; Восточно-Сибирская правда. 1949. 29 января.

В 1933 году в Иркутске открыто отделение Всесоюзного научного общества оториноларингологов. Его бессменным руководителем стал Исаак Михайлович Круковер, блестящий учёный, практик. В Иркутск он приехал в 1931 году, за его спиной уже был Ростовский медицинский институт, который будущий учёный, врач окончил в 1923 году и был одним из двух первых преподавателей кафедры болезней уха, горла и носа. С 1931 года Исаак Круковер становится заведующим кафедрой оториноларингологии Иркутского медицинского института. Более десяти лет он работал заместителем директора по учебно-научной работе. В 1935 году получил звание профессора, в 1938 году защитил докторскую диссертацию «Влияние никотина, курения и табачной пыли на верхние дыхательные пути человека и животных». Совмещал профессиональную и общественную работу – был заведующим отделом здравоохранения Иркутского облисполкома, несколько раз избирался депутатом горсовета. В годы войны Исаак Круковер преподавал, выпускал научно-методические пособия для курсов медицинских сестёр, проводил консультации в эвакуационных госпиталях Иркутска и Иркутском военном госпитале. Личным примером он вдохновлял коллег и учеников, показывая, как должен вести себя во время войны патриот. Во всенародный фонд помощи воинам профессор Круковер передал «полдюжины

серебряных ложек, серебряный портсигар и на 5910 рублей облигаций», – писала «Восточно-Сибирская правда».

В газетах сохранились письма читателей, в которых они благодарят за спасение своих детей Исаака Круковера и его коллег: «Большим горем для нас была болезнь дочери, в результате которой она стала гложухой», – писали мать и отец Байгоровы в газету. Они привезли дочь в Иркутск, её осмотрели профессор Круковер и врач Мишарин. Операцию провёл ассистент Стрелов. «И вот наша девочка снова здорова и скоро пойдёт в школу», – писали родители. Сколько было таких писем у Исаака Круковера – знает только он. Профессор сделал больше, чем мог просто учёный и врач: он принимал очень многое для развития здравоохранения в области, выучил целую когорту высококвалифицированных медиков.

У Исаака Круковера родилось три сына. Владимир Круковер – литератор, журналист, доктор филологических наук. С 1966 по 1970 год работал в милиции кинологом уголовного розыска, потом репортёром молодёжной газеты, ответственным секретарём альманаха «Ангара». В иркутских газетах 1960 – 1970-х годов можно часто встретить его очерки. Работал журналистом, а также редактором в ряде издательств. Издал большое количество книг, автор ряда учебников, словарей в разных областях знаний: русский язык, литература, педагогика. Известны его книги по кинологии, аквариумистике. Работает и в жанре художественной литературы. Михаил Круковер – геолог, бизнесмен, Павел Круковер – физик.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1973. 21 октября; 1941. 30 апреля, 23 сентября // Ирkipедия.

По данным НКВД, в 1934 году в религиозной еврейской общине состояли около ста человек. При синагоге было еврейское училище, хор из пятнадцати мальчиков, в училище принимали преимущественно детей бедноты. На благотворительные взносы существовала богадельня на тридцать человек.

Источник: Иркутская синагога. История // Ирkipедия.

В 1934 году в Иркутске увидела свет книга «База курносых», её написали ученики шестой базовой школы под руководством поэта Ивана Молчанова-Сибирского. Сочинение пятнадцати иркутских пионеров вышло тиражом пятнадцать тысяч экземпляров. Дети не только сами написали книгу, но и сделали рисунки к ней, занималась этим юная художница

Ара Манжелес. Книгу отправили к Максиму Горькому, и все были приглашены на первый съезд писателей СССР. Алла Каншина от имени всех «курносых» выступила на съезде с речью. А потом дети были приглашены на дачу к Максиму Горькому. По возвращении в Иркутск они написали вторую книгу «В гостях у Горького».

Среди «курносых» была Ада Моисеевна Розенберг, выросшая в семье потомков зиминских купцов Розенбергов. В Зиминском районе остались два дома и озеро, названное в честь купцов Розенбергским. После революции, потеряв всё, семья Розенбергов переселилась в Иркутск. Моисей Исаевич Розенберг, отец Ады, умер рано, в 1924 году. В 1932 году не стало брата Ады, Марка Розенберга. По семейным воспоминаниям, он очень любил литературу, писал неплохие стихи, ему прочили большое будущее. Мама, Евгения Мироновна Розенберг, была врачом, её очень ценил профессор Ходос. Сама Ада очень любила музыку, прекрасно играла на рояле, брала уроки в частной школе у известного иркутского педагога Евгении Городецкой, которая рекомендовала Аду в школу Гнесиных. Однако судьба сложилась иначе. Ада Моисеевна осталась в Иркутске, стала учителем, пережила войну, вышла замуж, работала в Якутии. В 1959 году, будучи уже матерью двоих детей, вернулась в Иркутск. Трудилась у профессора Ходоса в медицинском институте, затем в госуниверситете преподавателем английского языка.

Сын Ады Моисеевны, Григорий Лустенберг вспоминал: «Я помню, как мама в детстве показывала мне засохший цветок. Его она долго-долго хранила в книге, пока он не рассыпался». Этот цветок ей когда-то подарил Максим Горький. Когда дети были на даче у писателя, все пошли купаться, а Ада не смогла. Она поранила ногу и сидела на скамейке. И вдруг к ней подошёл Горький, долго разговаривал, спрашивал, как живётся в Иркутске, а потом подарил тот самый цветок. До конца жизни «курносые» поддерживали связь,

с теплом вспоминая о далёкой детской встрече с Горьким. Эта поездка так и не истёрлась из их памяти, оставаясь тем «огоньком», который поддерживал их всю жизнь.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 2011. 28 мая.

ФАКТ

В 1934 году в Иркутске был создан Краевой драматический театр. В стенах старого городского театра впервые появился маленький щуплый человек, актёр Осип Александрович Волин (Гехман). Будущий легендарный директор Иркутского драматического. Страстно увлечённый сценой, он рано проявил ещё один талант – руководителя. Вместе с ролями в спектаклях Осип Александрович начал исполнять обязанности заместителя директора иркутского театра. Когда-то, в 1925 году, он оставил учёбу в Киевской трудовой школе ради большого увлечения – театральной студии. Учился на театральных курсах при Русском драматическом театре. Работал в театрах Киева, Днепропетровска, Славянска и Николаева. В театральном сезоне 1929/1930 года переехал в Сибирь, играл в Омске, Новосибирске, Красноярске. Зрители старшего поколения помнят Волина как Сенечку Перчаткина в «Чужом ребёнке» Шкваркина, матроса-анархиста в «Оптимистической трагедии» Вишневого, аптекаря в «Интервенции» Славина. А также как Бобчинского в «Ревизоре», как героев пьес Островского.

В июле 1941 года Осип Волин был назначен директором театра. При нём была создана особая творческая атмосфера, которая позволила Иркутскому драматическому театру многие годы держать высокую планку театрального мастерства, быть лидером среди театров Сибири. В репертуаре театра были лучшие классические и современные пьесы. «Когда-то актёры ехали на антрепризу к Синельникову, Собольщикову-Самарину, как Коршу, так и в Иркутск ехали к Волину. Это было "маркой", именем...», – писал о Волине режиссёр Тёфиль Коржановский. Первые свои пьесы Павел Маляревский, Белла Левантовская, Игнатий Дворецкий писали именно для иркутского театра, для Волина. При нём в театр пришли Виталий Венгер, Глеб Стриженов, Леонид Броневова. Причём отсматривал и приглашал актёров Волин лично. Он сумел привить театральному коллективу особую культуру, когда никто не смел ходить в здании, где совершалось театральное таинство, растрёпанным, в неопрятной одежде. Строгий руководитель запрещал актёрам появляться на улицах с авоськой. «Как это? Гамлет и с авоськой?!» Волин был требователен, но справедлив, в театре о нём сочиняли шуточные куплеты:

Коль работаешь у Волина
Будь всегда и всем довольна.
Если будешь недовольна,
Сразу будешь ты уволена!

Тем не менее именно такой стиль руководства позволил театру стать одним из лучших коллективов страны в 1940 – 1950 годы. Осип Волин возглавлял театр до 1966 года, после чего переехал в Минск, где занимался журналистикой и литературным творчеством. Старые подшивки иркутских газет хранят его великолепные статьи, посвящённые любимому театру.

Источник: Коржановский Т. Фанатик театра // Зелёная лампа. 1999. Сентябрь.

1935 год. «Интеллигент питерской закваски», – так отзывались о Семёне Моисеевиче Бройдо коллеги по журналистскому цеху. В Иркутскую область он приехал в 1935 году. Семён Моисеевич родом из Полоцка, с 1924 года работал в Ленинграде строителем. Институт журналистики закончил в 1933 году, трудился в редакциях газет Октябрьской и Восточно-Сибирской железных дорог. В газете «Восточно-Сибирский путь» организовал выездную редакцию, которая оперативно, по телеграфу давала «картинку» с мест, причём ездил по участкам дороги лично. Возглавлял газету «Черемховский рабочий», был председателем Иркутского областного радиокomiteта. В годы Великой Отечественной войны Семён Бройдо работал заместителем редактора «Восточно-Сибирской правды» и заведующим сектором печати Иркутского обкома партии. Но 22 июня 1941 года он встретил в «Черемховском рабочем». «Никогда не забудется, как в редакцию приходили матери, сёстры, невесты, они приносили первые фотографии юных бойцов в военной форме, вырезки из фронтовых газет...», – писал Семён Бройдо. Когда Бройдо перевели в «Восточку», работать пришлось в сложнейших условиях – многие профессиональные журналисты ушли на фронт, срочно набирали новых. Газетные полосы были сокращены до предела – основное место отдавалось сводкам ТАСС. Трудно было с бумагой – порой резерва оставалось на

один-два номера. «С перебоями давали электроэнергию, с перерывами приходили сообщения ТАСС, нарушалась радиосвязь, из-за дистрофии, случалось, не выходили на работу линотиписты, печатники, цинкографы, наборщики...», – вспоминал Семён Моисеевич. В газету, к Семёну Моисеевичу, тогда шли с настоящим горем. Однажды пришла солдатка с детьми, потерявшая продовольственные карточки. И Семён Бройдо с коллегами оборвали все телефоны и добились того, чтобы их восстановили.

С 1948 года Бройдо стал главным редактором «Восточки», затем – корреспондентом Всесоюзного радио по Иркутской области, преподавал на кафедре журналистики ИГУ.

В «Восточке» Бройдо называли «душой коллектива», отмечая, что он обладал высокой культурой и разносторонними знаниями. Человеком он был очень добрым, но как редактор – требовательным. Геннадий Бутаков, редактор «ВСП», вспоминал: «Эх, Семён Моисеевич, Семён Моисеевич! Интеллигент питерской закваски, едва ли не единственный профессиональный журналист в те годы. По каким-то пунктам он, видимо, не устраивал обком и редактировал "Восточку" лишь в перерывах между назначенцами... Писал книги об Иркутске, работал на центральном радио и бережно комплектовал газетные вырезки (в основном из "Восточки") – об очередной пятилетке, о развитии науки или культуры. Подводя итоги, и мне подарил одну – о Читинском творческом семинаре, образовавшем знаменитую иркутскую писательскую "стенку"». Журналист Рудольф Берестенёв тоже когда-то получил подарок от бывшего редактора «ВСП»: «Будучи тяжело больным, незадолго до своей смерти нашёл меня бывший редактор "Восточно-Сибирской правды" Семён Моисеевич Бройдо. Он решил подарить мне свой старинный германский аппарат "Фохлендер"». В музее истории телевидения и радио хранится портативный «Репортёр», подаренный когда-то Семёном Бройдо доценту госуниверситета Игорю Петрову.

Семёна Моисеевича Бройдо не стало в 1991 году. Он похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Берестенёв Р. Иркутская Земля: Яркий почерк светописцев. Фотообразы времени. Иркутск, 2008; Геннадий Бутаков. Редакторы тоже люди // Восточно-Сибирская правда. 2008. 21 января; Бройдо С. Вечные следы; В годы Великой Отечественной... Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975.

ФАКТ

1935 год. «Глаукома Франк-Каменецкого» – под таким названием вошла во все учебники по офтальмологии особенная форма глаукомы, описанная в докторской диссертации Захария Гершоновича Франк-Каменецкого, защищённая им в 1935 году. Франк-Каменецкий – легенда медицины Иркутска, выдающийся врач-офтальмолог. Работал этот талантливый и мудрый человек в городе с 1902 года. В 1898 году Захарий Франк-Каменецкий окончил медицинский факультет Харьковского университета, стажировался в Бременской глазной клинике в Германии. В 1900 году в составе Глазного отряда был командирован в Сибирь комитетом по постройке Сибирской железной дороги. С 1902 года стал заведующим глазной амбулаторией лечебницы Глазного отряда в Иркутске. Во время Первой мировой войны Захарий Гершонович был консультантом и заведующим отделениями госпиталей в Иркутске и Чите. В 1917 году возглавил глазное отделение подвижного военного госпиталя на Северном фронте. В

1919 – 1921 годах – ординатор в военных госпиталях Иркутска. В 1920 году в госуниверситете был открыт медицинский факультет, и с 1921 года Захарий Гершонович преподаёт.

В 1935 году Франк-Каменецкий защитил докторскую диссертацию «Своеобразная наследственная форма глаукомы», а с 1936 года до конца жизни был профессором кафедры глазных болезней медицинского института и возглавлял глазную клинику. После 22 июня 1941 года перед медиками глазной клиники встал особая задача: они должны были в кратчайшие сроки переквалифицироваться на лечение военных травм глаз, поскольку в эвакогоспиталях Иркутска массово поступали раненые, причём это были не свежие травмы, а уже запущенные. Тогда им были выпущены несколько работ, посвящённых ранениям глаз на войне, в том числе «Война и орган зрения». Возраст Захария Гершоновича к началу Второй мировой приближался к семидесяти годам, но он несмотря на это много консультировал, делал сложнейшие операции в госпиталях, преподавал, организовывал офтальмологическую помощь. За работу во время войны профессору был вручён орден «Знак Почёта». В 1943 году в честь 45-летия научной, врачебной и педагогической деятельности профессора улица Мяснорядская была переименована в улицу Франк-Каменецкого.

С 1936 года и до конца жизни Франк-Каменецкий был профессором кафедры глазных болезней медицинского института и директором глазной клиники. Он вернул зрение огромному количеству больных, включая раненых на войне. Захария Франк-Каменецкого не стало через шесть лет после Победы в Великой Отечественной войне, ему было всего семьдесят семь. Видимо, тяжёлые военные годы, когда он не мог позволить себе отдохнуть или заняться собственным здоровьем, сыграли свою роль. Захарий Гершонович скончался 2 мая 1951 года. Похоронен на еврейском кладбище в Лисихе.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1943. 30 января; Иркипедия.

1935 год. В Иркутск из Черемхова приехал Моисей Яковлевич Явербаум, создатель Иркутского областного кожно-венерологического диспансера. Моисей Яковлевич родился в еврейской семье польских ссыльнопоселенцев. В 1929 году окончил медицинский факультет Иркутского госуниверситета, работал дерматовенерологом в Черемхово. Созданным в 1935 году диспансером руководил беспрерывно четыре десятка лет.

В годы войны в звании майора медицинский службы Моисей Явербаум руководил эвакуационным госпиталем №1476, что находился в здании финансового института, самым крупным госпиталем в Иркутске. Качество работы медиков было таким, что госпиталь в 1943 году получил переходящее Красное знамя. 28 апреля 1943 года на передовице «Восточно-Сибирской правды» была напечатана телеграмма Иосифа Сталина: «Иркутск, начальнику госпиталя №1476 военврачу 3 ранга тов. Явербаум, зам. начальника по политической части капитану тов. Костюковскому. Передайте личному составу эвакогоспиталя №1476, собравшему 107 254 рубля и 93 675 рублей облигациями на строительство санитарных самолётов и пославшему подарки фронтовикам, – мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

В июле 1943 года, когда в Иркутске праздновали 25-летие советского здравоохранения, на сцену вышел раненый,

гвардии капитан Тихонов, имевший два боевых ордена. «Дорогие наши друзья, примите горячую благодарность за внимание и заботу, которыми вы нас окружили...», – сказал он врачам, пообещав после возвращения на фронт бить врага ещё сильнее. Тихонова подняли на ноги в эвакогоспитале Явербаума. В 1944 году работники госпиталя снова собрали для фронта более двухсот тысяч рублей на постройку самолёта-бомбардировщика. И опять на передовице «Восточки» свою благодарность им объявил Иосиф Сталин. В 1946 году коллектив Моисея Явербаума получил благодарность от наркома здравоохранения А. Третьякова.

После войны Явербаум продолжил работу в кожно-венерологическом диспансере. В 1954 году им был основан кабинет профессиональной патологии кожи, в 1957 году – кабинет врачебной косметологии, в 1960 – 1961 годах – биохимическая и бактериологическая лаборатории. Тогда же, в 1961 году, Моисей Явербаум защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сифилис в Иркутской области и борьба с ним». В 1969 году ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». Скончался он в 1976 году, похоронен на еврейском кладбище. Жена, Зинаида Тихоновна Сенчилло-Явербаум, – известный хирург, доктор медицинских наук. Сын, Павел Моисеевич Явербаум, – доктор медицинских наук, профессор кафедры биохимии Иркутского государственного медицинского университета. Жена Нэлла Петровна Явербаум – известный невропатолог. Внуки Моисея Явербаума, Александр и Пётр, также посвятили себя медицине.

Источник: официальная биография; Восточно-Сибирская правда. 1943. 28 апреля. 11 июля; 1944. 19 марта.

В 1936 году 72-летний сказитель из Тункинской долины по прозвищу Магай едет с почестями в Москву, где им восхищены крупнейшие фольклористы страны. Магай Сорокиков – настоящая «фольклорная звезда» 1930-х годов. Ещё до приглашения в Москву сказитель много выступал в Иркутске, собирая полные залы. А ведь первым открыл его ещё в 1920-е годы учёный Марк Константинович Азадовский. Он открыл Магая и его сказки, будучи в фольклорной экспедиции в Тункинской долине. Магай был не единственной находкой учёного. Азадовский ввёл в советскую фольклористику мир сказок, преданий Восточной Сибири. У этого юноши рано проявился особый талант слышать поэтическое народное слово.

Отец Марка Азадовского, Константин Иннокентьевич (Абрам Иосифович) Азадовский, служил письмоводителем в Управлении окружного инженера приморского горного округа, в Иркутске был журналистом и архивариусом горного управления. Дедушка Иосиф Азадовский имел в Иркутске переплётное заведение. В 1903 году 15-летний гимназист Марк Азадовский чуть было не сломал свою судьбу. Вместе с другими иркутскими юношами-евреями он вошёл в состав нелегального кружка «Братство», который был раскрыт, все члены арестованы. Марк вынужден был после освобождения расстаться с товарищами и уехать в Хабаровск, и это

было знаком судьбы. В 1907 – 1913 годах он отошёл от революционных мыслей и отдался учёбе. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, по предложению выдающего русского филолога Алексея Шахматова был оставлен в аспирантуре. Ездил в экспедиции, с 1918 года работал в Томском университете, с 1923-го – возглавил кафедру в Иркутском госуниверситете. Именно здесь вместе с профессором Виноградовым он основал журнал «Сибирская живая старина», провёл экспедиции в Тункинскую долину, открыв Магая и других замечательных сказочников.

Благодаря Азадовскому Иркутск превратился в крупный центр фольклорно-этнографических исследований Восточно-Сибирского региона. Работу свою с 1930-х годов Марк Константинович вёл в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны был эвакуирован в Иркутск, преподавал в Иркутском госуниверситете. После войны снова вернулся в Ленинград, создал сектор фольклористики АН СССР. Однако оказался одной из жертв «борьбы с космополитизмом», лишился всех постов. Несмотря на это, завершил и опубликовал главный труд своей жизни – «История русской фольклористики».

Источник: О сказках Магая // Сибирские огни. 1941. № 1.

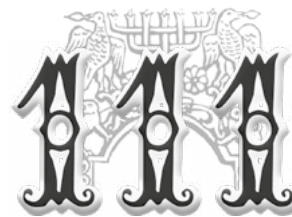
1936 год. «Красавец-мост, детище иркутян соединил железобетонной дорогой два берега, наперекор бурливой пенящейся Ангаре», – так описывалось в советской прессе грандиозное для Иркутска событие – открытие нового моста. 7 ноября 1936 года колонны праздничной демонстрации впервые прошли по необычному маршруту – через только готовящийся к открытию мост. Люди танцевали, веселились, пели песни под гармонию. 15 ноября краевой Съезд советов, проходивший в Иркутске, на время прервал работу. Делегаты отправились к мосту. Там их ждали тысячи строителей и рабочих города, с флагами, гирляндами, транспарантами. Под звуки оркестра была перерезана алая ленточка, и торжественно объявлено: «Движение открыто!» Громогласное «Ура!» долго перекатывалось с одного берега Ангары на другой.

Автором проекта был знаменитый советский архитектор и книжный график Исидор Аронович Француз. Родился он в 1896 году в Одессе в еврейской семье. Окончил Высшие художественно-технические мастерские в Москве в 1936 году. Исидор Аронович был ближайшим соратником архитектора, академика АН СССР Алексея Щусева. В 1933 – 1941 годах Француз возглавлял архитектурные мастерские Моссовета. Ему принадлежат проекты застройки Бережковской, Саввинской набережных Москвы, павильон «Животноводство» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и дру-

гие значимые работы. Однако главным в его жизни стал проект некрополя и трибун Красной площади в Москве. Исидор Француз – один из авторов проекта Мавзолея Ленина.

В строительстве моста в Иркутске принимал участие и Матвей Яковлевич Райхбаум, руководитель временного управления строительства Ангарского моста и главный инженер иркутского горкомхоза. Через два года после того, как грандиозная стройка в Иркутске была завершена, Матвей Яковлевич был репрессирован и расстрелян в 1938 году. Матвей Яковлевич – брат Давида Яковлевича Райхбаума, директора частной мужской иркутской гимназии Е.А. Горцейт. Его племянник, Яков Райхбаум – известный учёный, доктор физико-математических наук.

Источник: Вчера открыто движение по Ангарскому мосту // Восточно-Сибирская правда. 1936. 16 ноября; XIX Октябрь в Иркутске // Восточно-Сибирский путь. 1936. 10 ноября; сайт <https://xzsad.academic.ru>.

В 1940 году в газете «Иркутский железнодорожник» опубликовано первое стихотворение Марка Давидовича Гантваргера (в будущем – известного иркутского писателя Марка Сергеева). Юный Марк Гантваргер, сын строителя, родился в 1926 году в городе Енакиеве Донецкой области. До приезда в Иркутск в 1939 году вместе с родителями побывал на стройках Донбасса, на Дальнем Востоке, в Киеве. В Иркут-

ске в 1940 году начал работать рабочим лесопильного цеха Лисихинского кирпичного завода, был организатором первой тимуровской команды в городе. В 1949 году, уже после службы в армии, участия в войне с Японией, Марк Давидович окончил филологический факультет ИГУ. В 1950 году получил диплом Московского библиотечного института, в котором учился заочно. В 1958 году вступил в Союз писателей СССР. В 1964 – 1979 годах был сначала заместителем ответственного секретаря, а потом руководителем Иркутской писательской организации. Современники отмечали особый талант Марка Давидовича, он готов был бескорыстно опекать и помогать начинающим поэтам и писателям. При этом у Марка Сергеева, самого занимавшегося творчеством, никогда не было ревности к талантливой молодёжи. Именно в период его активной работы в Иркутской писательской организации выросла так называемая «иркутская стенка» – литераторы, которые стали известными далеко за пределами Иркутска. В 1988 году Марк Сергеев стал председателем Иркутского отделения Российского фонда культуры, был членом Союза кинематографистов, Союза журналистов.

Марк Давидович написал более шестидесяти книг, это и сказки для детей, и поэтические сборники, исторические повести. Особое место в его творчестве занимают исследовательские книги: о Пушкине, о декабристах. Он был ответственным секретарём, членом редколлегии и составителем книжных серий «Полярная звезда», «Литературные памятники Сибири» и многих других. Без Марка Сергеева не существовал бы в Иркутске детский журнал «Сибирячок», и не было бы песни «Любимый Иркутск – середина земли...» Его организаторский дар, доброта, внимание к любому творческому начинанию оказались равными его литературному таланту, и для города Иркутска Марк Сергеев сделал больше, чем любой другой писатель.

Источник: официальная биография поэта.

1941 год. С первых дней Великой Отечественной войны в Иркутской области разворачивается сеть эвакуационных госпиталей. Главным хирургом госпиталей стала Ася Ильинична Соркина. Ася Ильинична родилась в 1896 году в Белоруссии, в семье служащего. Училась на медицинском факультете Юрьевского университета, оканчивала обучение в 1921 году в Днепропетровском медицинском университете. В 1940 году, уже поработав почти 20 лет в других городах и будучи доктором медицинских наук, возглавила кафедру общей хирургии Иркутского мединститута.

22 июня 1941 года её жизнь перевернулась. Ася Соркина была назначена главным врачом всех тридцати эвакуационных госпиталей, размещённых в Иркутской области. 11 сентября 1941 года на площади Кирова в Иркутске прошёл митинг женщин. «Я буду крепко держать хирургические инструменты в руках, – сказала тогда Ася Соркина. – Все свои знания, весь свой опыт буду отдавать раненым бойцам, чтобы они могли как можно быстрее вернуться в строй...» Она не оставила свой пост до полного расформирования госпиталей. Перед врачами тогда стояла очень сложная задача: многие из них никогда не сталкивались с военными травмами, приходилось переучиваться на месте, в госпитали глубокого тыла направляли людей, зачастую уже после ранений, с инфекционными осложнениями ран. Нужно было помогать

и инвалидам – формировать правильные культы, ставить протезы, обучать в стенах госпиталя новым, посильным профессиям. Всё это легло на плечи руководителей госпиталей. В 1945 – 1948 годах под редакцией профессора Соркиной вышли сборники научных работ отдела эвакуационных госпиталей Иркутского облздрава. Эти работы положили начало целой науке госпитальной хирургии в годы Великой Отечественной войны. За работу в войну Ася Соркина была награждена орденом Красной Звезды и четырьмя боевыми медалями. После войны провела не менее масштабную работу, профессор Соркина – основатель эндокринной хирургии в Иркутской области.

Муж Аси Ильиничны Соркиной – профессор Эмануил (Мануэль) Самойлович Каплун, доктор медицинских наук, ректор Иркутского медицинского института в 1940 – 1943 годах, до 1972 года – заведующий кафедрой дерматовенерологии. 34 года, с 1940 по 1974 год, являлся председателем научного общества дерматовенерологов в Иркутске. Научный консультант Иркутского клинического лепрозория, руководитель научных исследований по лепре. Имел медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За победу над Германией». Сын Илья Эммануилович Каплун – участник войны, неоднократно награждён.

Источник: Приангарье: годы, события, люди. Иркутск. Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996; Восточно-Сибирская правда. 1941. 12 сентября; база данных «Подвиг народа».

В 1941 году вместе с Московским авиационным заводом в Иркутск эвакуирован инженер-конструктор Мирон Акимович Бендер. Судьба его весьма необычна. Помимо учёбы в Московском авиационном институте, Мирон Бендер окончил три курса Московского института философии, литературы и истории. Война забросила его в Иркутск, и здесь проявился его талант лектора. В 1947 году он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. До 1963 года был на партийной работе, затем работал на историческом факультете ИГУ. Читал курсы истории стран Азии и Африки в новейшее время, мирового коммунистического движения, спецкурс «Революция и контрреволюция в Латинской Америке». Руководил секцией международных Иркутского областного отделения всесоюзного общества «Знание». Был создателем в 1963 году кружка лекторов-международников на историческом факультете ИГУ, который позже превратился в школу. Она пользовалась большой популярностью у студентов, поскольку позволяла не только расширить знания, но и приобрести навыки лектора. В 1967 году Мирон Бендер, председатель научно-методической секции областной организации общества «Знание», старший преподаватель ИГУ был награждён орденом «Знак Почёта». До сих пор многие известные историки Иркутска с благодарностью вспоминают Мирона Акимовича Бендера.

Супруга Мирона Акимовича – писатель Белла Ильинична Левантовская. Она начинала свой творческий путь в 1932 году с заводской многотиражки Бобриковского химкомбината (Подмосковье). Печаталась в сборниках московских поэтов, участвовала в журнале «Рост». Окончила два курса Литературного института, но была исключена за поддержку товарищей, которым были предъявлены бездоказательные обвинения. В 1941 году эвакуировалась в Иркутск, работала ответственным секретарём многотиражки Иркутского авиазавода. В 1956 году во МХАТе состоялась премьера спектакля по пьесе Б. Левантовской и Б. Костюковского «Судьба товарища», в театральном сезоне 1956/1957 года вышел спектакль «Дмитрий Стоянов» Иркутского драматического театра, который увидели жители Сибири и москвичи. Оба спектакля вызвали сильную реакцию зрителей и много критики в прессе. Пьесы Левантовской ставились по всей стране. Дочь – поэтесса Людмила Мироновна Бендер.

Источник: официальная биография семьи.

◆ ФАКТ ◆

В 1941 году в Усолье-Сибирское приехала семья арестованного крупного литовского строителя еврейского происхождения Гедаля Ильговского, под руководством которого построены многие здания в старой столице Литвы. В 1941 году семья Ильговского была выслана в Сибирь, под Бар-

наул. После ареста отца все переехали в Усолье-Сибирское, где в 1952 году сын Гедалия Ильговского, Рувен Гедальевич окончил школу. В 1958 году он получил диплом Иркутского финансово-экономического института по специальности «Экономист строительного комплекса». Интересы его были разносторонними: он занимался в драматическом кружке, увлекался волейболом, получил первый спортивный разряд, звание «Судья республиканской категории». После института работал в тресте «Востоктяжстрой», принимал участие в строительстве цеха «Монокристалл». С 1960 года начал работу в Иркутском финансово-экономическом институте, прошёл путь от ассистента до профессора.

Бывшие студенты вуза, ныне называющегося Байкальским государственным университетом экономики и права, помнят Рувена Гедальевича Ильговского как декана факультета экономики горной промышленности и строительства (1976 – 1992) и организации рынка (1993 – 1998). С 2000 года Рувен Ильговский – глава кафедры экономики и управления инвестициями и недвижимостью БГУЭП. Стоял у истоков новой специальности «Инженер-экономист».

Рувен Гедальевич – кандидат экономических наук. Автор шестидесяти пяти научных работ. В 1999 году ему присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», в 2006-м – «Заслуженный работник финансовой и банковской системы Монголии». Рувен Гедальевич – ветеран труда, председатель совета ветеранов БГУЭП.

Источник: официальная биография // сайт БГУЭП.

1941 год.

– Встал за станок, смотри,
Фронту нужен снаряд:
Норму, две, три
Давай, товарищ, подряд!

Эти стихи на огромном плакате на углу улиц Литвинова и Карла Маркса увидели горожане сентябрьским утром 1941 года. Теперь каждую неделю всю войну сюда, к «Окнам ТАСС», будут стекаться толпы иркутян. В любую погоду, будь то снег, ветер, мороз, эти витрины были окружены людьми. Каждую неделю шесть новых оригинальных художественных плакатов и сто восемьдесят копий. Повесть о войне в ярких картинах и стихах: художники и поэты обрубали «собачий язык» Гитлера. «Окна ТАСС» начали работать в Иркутске в сентябре 1941 года, и только за первый год выпустили около трёхсот плакатов. Главным человеком, который отвечал за выпуск плакатов, был профессор Давид Петрович Штеренберг, легендарная личность, знаменитый художник тех лет. Он приехал в Иркутск в эвакуацию и возглавил иркутскую мастерскую «Окон ТАСС» по направлению Министерства просвещения. До революции он жил во Франции, входил в круг парижского авангарда. Его знали Модильяни, Пикассо, Матисс, Шагал. Однако после Штеренберг вернулся в СССР, руководил отделом изобразительного искусства Наркомпроса, в Гражданскую войну

работал вместе с Маяковским. Перед войной его былая слава ушла на второй план, его стали обвинять в формализме. Но в 1941-м его эрудиция, талант и организаторские способности стали востребованы. Он появился на страницах военной «Восточки» с воспоминаниями о встречах с Лениным, написал в 1942 году картины «Посёлок Хужир», «Бурят с рыбой», портрет маломорского рыбака Акима Ушакова. Работал Штеренберг в Иркутске до 1943 года.

Источник: Как обрубали собачий язык // Восточно-Сибирская правда. 2013. 18 февраля.

1942 год. В концлагере «Хаммерштейн» в Восточной Пруссии заключённым в качестве опыта прививают туберкулёз. Один из тех, кто стал жертвой опытов – Георгий Григорьевич Леви, в будущем – известный иркутский художник, график, оформитель. Испытаний, которые перенёс этот человек, хватило бы на три судьбы. Гоша Леви родился в 1918 году в городе Изюме (Харьковская область). Его родного отца застрелили на улице прямо перед домом. Мама, будучи беременной, видела это всё. Ребёнок родился преждевременно, а когда Гоше было шесть месяцев, мама его скончалась. Георгия взяла тётя, Александра Андреевна Леви, и мальчик получил фамилию и отчество её мужа, впоследствии профессора Московского энергетического института Григория Леви. Сначала Георгий

Леви ходил на уроки рисования во Дворце пионеров Бауманского района Москвы. С 1937 по 1939 год и с 1946 по 1948-й учился в Московском областном художественном училище. Разрыв в учёбе понятен – Георгия Леви призвали на фронт, он попал в концлагерь «Хаммерштейн». Уже будучи заражённым туберкулёзом, бежал из концлагеря, партизанил на Полтавщине, прошёл войну до конца.

После войны окончил учёбу в художественном училище, продолжил обучение в Московском полиграфическом институте, но начала давать о себе знать усиливавшаяся болезнь. Георгия Леви, оказавшегося на больничной койке, признали неизлечимым. Врачи посоветовали менять климат. И Леви с семьёй уехал в 1949 году в Иркутск. На руках у него был двухлетний сын Кирилл. В Иркутске судьба подарила ему ещё 20 лет жизни. Георгий Леви стал одним из самых известных иркутских художников. Он был художником-оформителем многих иркутских спектаклей, работал главным художественным редактором в Иркутском книжном издательстве. Гравировал на металле, работал в технике линогравюры, офорта, литографии. В Сибири он много путешествовал, ездил в археологические экспедиции. Иллюстрировал роман В. Зазубрина «Два мира», «Сказки ленских берегов» Елены Шастиной и многие другие произведения. Ученики отзывались о нём как о блестящем преподавателе, который умел раскрыть творческий потенциал ученика. Многим известным художникам Иркутска он дал дорогу в мир искусства. Болезнь взяла своё в начале 1970-х, а в 1973 году Георгия Леви не стало.

Сын Георгия Леви, Кирилл Леви, не менее известен в Иркутске. Доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора Института земной коры СО РАН. Автор и соавтор более двухсот научных работ, в том числе двенадцати монографий, а также восьми неотектонических карт. Человек удивительной доброты, популяризатор научных знаний.

Источник: Художники Иркутска. Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.

25 мая 1942 года на фронте погиб батальонный комиссар, писатель редакции газеты «Боевая красноармейская» Юго-Западного фронта Джек Алтаузен. Один из самых ярких советских поэтов, который начинал свой творческий путь в Иркутске. О его смерти до сих пор практически ничего неизвестно. Но мы знаем, что смерть застала его в попавшей в окружение военной части. Там он был вместе с Михаилом Розенфельдом, корреспондентом «Красной звезды». О смерти Розенфельда в последние годы стало известно чуть больше. Раньше и по нему документы были помечены грифом «секретно». В базе данных «Мемориал» Центрального архива Минобороны есть документ, описывающий последние минуты жизни Михаила Розенфельда. Есть основания полагать, что Джек Алтаузен находился рядом с Розенфельдом в тот трагический миг. «Машина, на которой он ехал (Розенфельд. – Авт.), подверглась сильному артиллерийскому обстрелу со стороны немцев, – рассказывает в документе. – Затем тов. Розенфельда видели тяжело раненным в голову, с револьвером в руках: он пробивался сквозь вражеское кольцо, но обессиленный упал и погиб». Судя по тому же документу, в машине был и фотокорреспондент Михаил Бернштейн, который и возглавлял небольшой отряд журналистов и писателей, пытавшихся на машине пробиться из окружения. Весьма вероятно, что Алтаузен находился в этой же машине.

Судьба Джека Алтаузена (Якова Моисеевича Алтаузена) – это история постоянных скитаний. Официально считается, что родился в 1907 году на бодайбинском прииске. Семья из трёх братьев и сестры осталась на печении одинокого отца, и 11-летнего Якова забрала к себе тётка, жившая в Китае. Яков какое-то время продавал газеты, а потом бежал назад в Россию. Он попал на корабль, где его окрестили Джеком, и с этим именем он не расставался до конца жизни. В Чите Джек Алтаузен познакомился с поэтом Иосифом Уткиным, приехал в Иркутск, вступил в Иркутское литературно-художественное объединение. Здесь, в «Сибирских огнях», в газете «Власть труда» появились первые его произведения. Через всё его творчество пройдёт мотив маленького брошенного ребёнка, и в Великую Отечественную этот образ вернётся в его фронтовых стихах о искалеченных фашистами судьбах детей.

Яков Моисеевич Алтаузен принадлежал к наиболее талантливым литераторам предвоенного периода и Великой Отечественной. В 1923 году он покинул Иркутск, начал учиться в Литературно-художественном институте. Когда объявили о начале войны, он ушёл на фронт сразу, 23 июня 1941 года. 25 мая 1945 года погиб, причём официально зафиксировали факт гибели только после войны, в декабре 1945 года. Много лет спустя нашли документы, подтверждающие, что Джек Алтаузен похоронен в селе Надеждовка Харьковской области в братской могиле. Популярность Алтаузена среди солдат была очень большой, многие читали, переписывали, учили наизусть стихи «Жека» (так называли его бойцы). Боялись таланта Алтаузена фашисты: в одной из оккупационных газет поэта называли советским «шакалом» и безуспешно пытались нарисовать его образ как пройдохи и наймита НКВД. Это свидетельствовало о том, что стихи поэта имели сильное влияние на бойцов Советской Армии. Алтаузен стал первым из фронтовых писате-

лей, которому был вручён орден Красного Знамени. И если бы не его трагическая гибель, наверняка талант его развернулся бы после войны, и он был бы вписан в плеяду лучших советских поэтов, наряду с Симоновым и Твардовским. Однако всё получилось иначе. В 1967 году улица 6-я Советская в Иркутске была переименована в улицу Джека Алтаузена. Однако просуществовала она недолго, и по неизвестным ныне причинам снова стала 6-й Советской. Его племянник, Борис Алтаузен, до конца своей жизни посещал синагогу.

Источник: Мальчик со спичками // Восточно-Сибирская правда. 2016. 16 августа.

◆ ФАКТ ◆

1942 год. Студенты-филологи, историки Иркутского государственного университета в восторге от нового лектора, который в октябре 1941 года был эвакуирован в Иркутск из Ленинграда. Аудитории были забиты, если лекцию читал Соломон Яковлевич Лурье. Историк античности, филолог, профессор Самарского, Ленинградского университетов войной был брошен в Иркутск (в пути он телеграфировал в несколько университетов, и Иркутский пригласил его на работу). «Мы приходили на лекции Соломона Яковлевича Лурье, чью книгу о приключениях древнегреческого мальчика знали давным-давно, словно переходили границу времён, – вспоминал поэт Марк Сергеев. – Чем будем сегодня заниматься?»

Греческой историей, литературой? Языком? Да, спокойный, улыбочивый Соломон Яковлевич смешал эти три предмета в один: глава истории, литература той поры, тексты на практических занятиях по языку из книг, о которых только что шла речь...» Соломон Лурье уехал из Иркутска в январе 1943 года, поскольку был вызван телеграммой президента Академии наук. Однако его остроумие, доброту, эрудицию ещё долго вспоминали и студенты, и преподаватели.

Источник: Сергеев М. Живые картинки былого // Иркутский университет. 1978. 29 ноября.

ФАКТ

В 1943 году в Иркутскую школу №11 пришёл новый директор – Иосиф Александрович Дриц. С приходом этого талантливейшего педагога школа преобразилась. Иосиф Дриц – человек уникальный, такие педагоги рождаются один раз в десятки лет. Выпускник Иркутского педагогического техникума в 1933 году был направлен заведующим начальной школой в село Потоскуй Читинской области. Позже по состоянию здоровья был переведён в Иркутск. С 1936 года работал в средней школе №26 учителем истории. Днём давал уроки, а вечером учился на историческом факультете ИГУ. В 1940 году, получив диплом о высшем образовании, стал завучем школы.

Однако в августе 1943 года Иосиф Дриц расстался со школой №26 и пришёл директором в школу №11, с которой будет

связана вся его дальнейшая судьба. Очевидцы вспоминают, что 1 сентября 1943 года новый директор обратился на линейке к ученикам с пламенной речью, сказав, что отличная учёба – такая же помощь фронту, как работа на заводе. Интересный факт: 24 октября 1943 года И.А. Дриц командовал городским пионерским парадом, посвящённым 25-й годовщине комсомола. Парад проходил на площади им. Кирова. «Командующим парадом назначаю тов. Дриц И.А. – директора 11-й средней мужской школы», – значилось в приказе начальника городского штаба пионеров М. Колосницкого. 24 октября ровно в двенадцать часов командующий Дриц принял рапорты пионерских дружин. Почти все школьники мужских школ Иркутска вышли на тот памятный парад с макетами оружия, многие в военной форме, девушки – в костюмах медсестёр. Всего в параде приняло участие более шести тысяч человек.

Блестящий учитель, директор сделал школу №11 одной из лучших в Иркутске. Иосифу Дрицу удалось создать на базе учебного заведения постоянно развивающуюся научно-педагогическую лабораторию. Иосиф Дриц был новатором, старался внедрять самые передовые идеи в образовании. Именно в этой школе впервые появились самые современные на тот момент технические средства обучения: кинопроекторы, магнитофоны, вычислительные устройства. Первыми в городе в школе №11 были организованы профильные классы. До сих пор школа №11 в мыслях иркутян связана с именем Иосифа Дрица, в самой школе организован мемориальный музей.

Иосиф Дриц не один раз избирался депутатом городского и районного Совета народных депутатов, был общественником. В списке его наград: орден «Знак Почёта», медали и знаки отличия Министерства просвещения СССР и РСФСР. Иосиф Александрович по праву носил звание «Заслуженный учитель РСФСР». Школе №11 он отдал 33 года жизни.

Источник: официальная биография; Восточно-Сибирская правда. 1943. 20, 26 октября.

В 1943 году в Иркутске вышла в свет книга «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы». Автор – Хаим-Бер Гершонович Ходос, легендарный иркутский врач-невропатолог. Книга основана на реальной работе с ранеными с поражением нервной системы. Во время войны Ходос создал невролого-психиатрический методический центр при Иркутском облздраве. Центр был единственным в стране, где занимались ранеными с поражением нервной системы. Вокруг Ходоса объединились двадцать невропатологов и психиатров города, каждый заведовал несколькими госпиталями. Врачи трудились самоотверженно: ими была оказана помощь более чем ста тысячам раненых.

Хаим-Бер Гершонович Ходос – одна из самых значимых фигур отечественной медицины. Будущий доктор медицинских наук, родился он в местечке Куренцы Минской губернии. До 10 лет учился в хедере, еврейской школе. С 1907 года, когда семья переехала в город Петропавловск – в реальном училище. В 1916 году поступил на медицинский факультет Томского университета, а в 1923 году перевёлся в Иркутск, куда уехала семья. В 1924 году окончил медицинский факультет Иркутского госуниверситета и всю жизнь посвятил нервным болезням. Работал в факультетской клинике нервных болезней ординатором, ассистентом, доцентом. С 1937 по 1951 год был деканом лечебного факультета. С 1935 по

1976 год заведовал кафедрой нервных болезней Иркутского медицинского института. После войны ему неоднократно поступали предложения уехать на работу в Москву, однако Ходос связал свою жизнь с Иркутском.

Перу учёного принадлежит более ста пятидесяти научных работ, включая двенадцать монографий, а также руководство для врачей «Нервные болезни». Изучал эпилепсию, эпидемический и клещевой энцефалит, и другие болезни. Воспитал большое количество высокопрофессиональных врачей Иркутска. Ученики вспоминали, что лекции Хаим-Бер Гершоновича Ходоса были очень глубокими по содержанию. Профессор умел практически гипнотически воздействовать на аудиторию. Ходос придерживался правила, что врач-невропатолог должен всесторонне изучить пациента, а не зацикливаться только на нервных болезнях, только в этом случае лечение будет успешным. Был очень требователен к себе и своим коллегам, часто повторял, что врач не может отсиживать на работе с восьми утра до шести вечера, он призван сделать всё, чтобы помочь пациентам.

Хаим-Бер Гершонович Ходос награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», орденами и медалями Монгольской Народной Республики. Заслуженный деятель науки РСФСР (1967), первый, кому было присвоено звание «Почётный гражданин города Иркутска» после 1917 года. В центре Иркутска открыт сквер, названный именем знаменитого иркутского еврея Хаима-Бер Ходоса.

Источник: Шантуров А.Г. Иркутские врачебные династии. 2002.

В 1943 году в управление воздушной трассы Красноярск – Уэлькаль пришёл радист Самуил Борисович Пиецкий. Специалист высокого класса, он обеспечивал подготовку радиоспециалистов и организовывал каналы воздушной радиосвязи на северных трассах. Он был одним из тех, кто обеспечивал связь во время перегонов ленд-лизовской воздушной техники из Америки. В 1944 году начал работать бортовым радистом. В 1958 году переехал в Иркутск и работал в службе связи Иркутского авиаотряда. Самуил Пиецкий носил звание ветерана труда.

Источник: официальная биография.

1944 год. Этот человек был пятым, кто бросился в воды Днепра при форсировании реки 30 июня 1944 года. С криками «За Родину!», «За Сталина!» он повёл своё подразделение на штурм вражеской обороны. За этот подвиг Эфраим Еремеевич Кузнецов был представлен к званию Героя Советского Союза, а получил орден Красного Знамени. Военная судьба иркутянина Эфраима Кузнецова уникальна. Он дважды представлялся к званию Героя Советского Союза – за подвиги при форсировании рек Днепр и Одер, и дважды эта награда была понижена до ордена Красного Знамени.

Эфраим Кузнецов к началу Великой Отечественной уже был знаком со службой – он начал её в 1935 – 1937 годах. На фронт был призван в декабре 1941 года, воевал в составе войск Западного и 2-го Белорусского фронтов. В боях под Казарами Смоленской области в марте 1942 года был ранен, получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Вторая, орден Красной Звезды, была вручена ему за смелость и компетентность «при преодолении водных преград», при форсировании реки Сож. И вот наступило 30 июня 1944 года, когда наши войска форсировали Днепр. На груди Эфраима Кузнецова Днепр оставил орден Красного Знамени. Через два с половиной месяца при взятии крепости Ломжа, важного опорного пункта фашистов на реке Нарев, Эфраим Кузнецов за боевые заслуги был представ-

лен к ордену Красного Знамени, получил же орден Отечественной войны II степени. Второй орден Отечественной войны II степени Кузнецову вручили за бои на реке Омулёв в Восточной Пруссии.

И вот долгожданный 1945 год. За несколько дней до окончания Великой Отечественной войны, в апреле 1945 года наши войска форсировали реку Одер. «В наступательном бою с 18 по 24 апреля при форсировании реки Одер и очищении дамбы от противника майор Кузнецов лично руководил переправой людей и материальной части», – сказано в наградном листе. За блестяще проведённую операцию Эфраим Кузнецов был второй раз представлен к званию Героя Советского Союза. И снова получил орден Красного Знамени.

Кузнецов вернулся в Иркутск с двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». 6 апреля 1985 года ему был вручён орден Отечественной войны I степени к 40-летию Победы. В Иркутске Кузнецов возглавил лесокombинат, который впоследствии был преобразован в Иркутскую мебельную фабрику.

Как вспоминали родные, Эфраим Кузнецов не любил говорить о войне, часто на расспросы дочери Эммы отвечал: «Эмма, это не для твоих ушей». Война оставила ему три ранения и больное сердце. Несмотря на это, до последних дней он работал. В 1987 году Эфраим Кузнецов уволился со своего последнего места работы в строительном отделе Свердловского райсовета, а через два месяца его не стало. Каждый год он приходил в одну из иркутских школ на Урок мира, чтобы рассказать о фронтовом пути. Так было и 1 сентября 1987 года... Но на этот раз сердце не выдержало.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 2015. 12 мая.

1944 год. Наши войска готовятся форсировать реку Пину в ходе Белорусской наступательной операции. В районе Пинска, за который сейчас сражались наши войска, произошла одна из самых страшных трагедий Второй мировой: в Пинском гетто было уничтожено около семнадцати тысяч евреев... Взятие Пинска прошло особой темой в знаменитом фильме Наума Бирмана «Хроники пикирующего бомбардировщика». Одним из тех, кто сражался за Пинск, был иркутский еврей Владимир Данилович Хазанов. Он хорошо помнил тот день: с северного берега Пины постоянно били фашистские миномёты, сапёрам нужно было хоть немного времени, чтобы спокойно навести переправу, иначе наступление было бы сорвано. Взводу Владимира Хазанова поручили обеспечить дымовую завесу любым путём. И он обеспечил. За этот подвиг Хазанов получил медаль «За отвагу».

– Я родился в Белоруссии, в нашем небольшом местечке Костюковичи, в Могилёвской области было пять синагог. И все они были полные, – рассказывал Владимир Хазанов. – Были еврейские улицы, русские улицы. И многие русские разговаривали на еврейском языке. Я родился в 1922 году и с пяти лет ходил в синагогу, отец меня водил.

Когда пришло время, Владимир Хазанов поступил в Харьковский еврейский машиностроительный техникум. Окончил в 1941 году, когда началась война. «Я был назна-

чен на военный завод технологом цеха, – рассказывает он. – А потом меня призвали в армию, направили в Рязанское артиллерийское училище, а затем – в Харьковское военное училище химической защиты». А потом был фронт. В Красной Армии Хазанов числился с 15 января 1942 года. Был начальником службы отдельного гвардейского миномётного дивизиона. Дивизион был уничтожен в 1943 году в боях за Харьков. Выжившие офицеры были направлены в резерв и распределены по другим частям. «Меня направили сначала в резерв фронта, а затем – в штаб армии. Снова предложили стать начальником службы химзащиты, но я сказал: «Мне нужна командирская должность, я хочу любую должность – командир роты, командир взвода». Конечно, моей настойчивостью командующие были удивлены. Но у меня просто такой характер. И я добился своего». Владимир Хазанов стал командиром взвода дегазации местности 348-й отдельной роты химзащиты 415-й стрелковой Мазурской дивизии, со своим взводом прошёл всю войну.

Первую медаль он получил в 1944 году в том самом бою при форсировании реки Пины. Вторая медаль «За отвагу» была за бои на Курской дуге, когда под сильным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём взвод Хазанова сумел выбрать место для дымопуска и обеспечил доставку дымовых средств. Когда рядом разорвался снаряд, Хазанова засыпало землёй, но он сумел выбраться и продолжил командовать взводом... Хазанов и его взвод, создав плотную дымовую завесу, отвлекли на себя артиллерию и миномёты фашистов, огневые точки немцев на время были «ослеплены». В это время наши бойцы переправились через реку, взломали оборону противника. Со своим стрелковым взводом Владимир Хазанов участвовал в боях за Варшаву, за Берлин. 5 июня 1945 года он был награждён орденом Красной Звезды, на его груди были орден Отечественной войны II степени, медаль «За Победу над Германией».

После Владимир Хазанов пытался закончить военную академию им. Ворошилова. Но как еврея его не брали. Тогда он написал письмо самому Маршалу Советского Союза Малиновскому, прося содействия. И Малиновский дал распоряжение: разобраться. Хазанова допустили к экзаменам. Он выучился, и в 1962 году был направлен в Забайкальский военный округ начальником службы соединения. В 1964 году Владимир Данилович выступал на сборах офицеров соединений с лекцией «Физические основы ядерного оружия». На лекции присутствовал зам. командующего по боевой подготовке в вузах, генерал Гордийчук. «После лекции он подошёл ко мне и сказал: "Тебе обязательно надо на военную кафедру". Меня назначили преподавателем на военную кафедру Иркутского госуниверситета. Работал старшим преподавателем, потом стал начальником учебной части военной кафедры», – вспоминал Хазанов.

А когда пришло время уйти с работы, Владимир Данилович стал время от времени заходить в Иркутскую синагогу. Вскоре он стал постоянным прихожанином. «Всё это шло от отца, с детства, и вот в зрелом возрасте корни взяли своё», – вспоминал он. В 2004 году на общем собрании Хазанова выбрали в совет общины. А когда ушёл из жизни предыдущий председатель общины Владимир Пупко, раввин Аарон Вагнер предложил Владимиру Хазанову исполнять обязанности главы общины. По сути, устав общины был создан в 2004 году, принят на общем собрании, утверждён Главным раввином России. «Наша цель – совместная молитва людей и изучение Торы, – говорил Владимир Данилович. – Задача наша в том, чтобы сохранить это для будущего, для молодёжи, для иудаизма». Владимира Даниловича Хазанова не стало в 2009 году, похоронен на Ново-Ленинском еврейском кладбище Иркутска.

Источник: Воспоминания старейшин общины города Иркутска. Еврейские истории, 2009; база данных «Подвиг народа».

1945 год. «Трудное у нас было детство, бедное, но очень дружное», – говорит Любовь Петровна Губерман. Ей 80 лет, она представительница большой еврейской семьи, эвакуированной в Иркутск во время Великой Отечественной войны. В 1945 году её дедушка Лейзер Хаимович Резник основал иркутское религиозное общество, став раввином.

9 августа 1941 года Лейзер Резник в последний раз взглянул на окна родного киевского дома. Киев уже горел. За несколько дней до этого он собрал большую свою семью, и прозвучало слово «эвакуация». «Я была совсем маленькой, всего четыре года, – рассказывает Любовь Петровна. – Родные рассказывали, что ехали в очень тяжёлых условиях. Сначала мы эвакуировались в Молотовскую область, деревня Городище. Брат мамы, инженер, был эвакуирован в 1941 году вместе со Старым Краматорским машиностроительным заводом в Иркутск, на завод им. Куйбышева... И вот он в 1942 году сделал вызов для бабушки с дедушкой, и они приехали в Иркутск, с ними была и мама с сестрой. А уже потом выехали и нас. В 1946 году мы с мамой и тётёй оказались в Иркутске. Потом собралась вся семья. И мама с младшей сестрой приехала, и дядя, Ефим Лазаревич (Хаим Лейзерович) Резник. Дядя был во время войны на Забайкальском фронте командиром отделения. Имел медаль "За победу над Японией". Он поступил в Горный институт, окончил с отличием,

был направлен в Свирск и работал заместителем директора завода "Востсибэлемент". У меня много было родни, еврейские семьи всегда были большими... Но вот папа погиб...»

Семье дали комнаты в Иркутской синагоге. «Там, где сейчас находится кабинет раввина Аарона Вагнера, жили бабушка и дедушка, и дядя Фима, – рассказывает Любовь Петровна. – А мы с мамой поселились через комнату. Трудное было детство, бедное, но очень дружное, ничего, выжили. Семьи евреев жили вокруг синагоги. И знаете, последним друг с другом делились. Очень хорошие были люди. Мы ходили друг к другу на Пурим, Песах. Денег тогда шибко не было. А носили друг другу мацу. У нас была построена русская печка, и тут, прямо в синагоге, пекли мацу. Печку сделали в конце сороковых, начале пятидесятых, а до этого пекли друг у друга. И вот я помню – бабушка печёт мацу, а я хожу с узелочками и всем разношу».

Если обратиться к иркутской летописи Юрия Колмакова, то за 20 ноября 1945 года там есть запись: «Решением уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Иркутской области зарегистрировано религиозное общество евреев иудейского вероисповедания в Иркутске. Раввин Резник Лейзер Хаимович». Как свидетельствует Российская еврейская энциклопедия, дедушка Любви Петровны исполнял также обязанность мозла. Можно только удивляться стойкости и мудрости Лейзера Хаимовича, который решился на то, чтобы возглавить общину в такое непростое время для верующих.

– Я сама была пионеркой, комсомолкой, – рассказывает Любовь Петровна. – Добегала до синагоги и снимала галстук, потому что дедушка с бабушкой были глубоко религиозными людьми, не надо было их огорчать. В нашей семье ведь были и члены партии, такое было время. Никого осуждать не буду, потому что страх у людей был сильный. Поначалу, когда община образовалась, людей приходило мало.

Ведь сильно боялись... У меня есть подружка, ей сейчас 94 года. Она была заведующей показательным иркутским детским садом, и мы как-то разговорились, и она сказала: «Ты знаешь, а ведь я боялась ходить за мацой! Приходила моя врач». Я, девочка, помню партийного уполномоченного, приставленного наблюдать за синагогой. И с детства осталось вот это чувство... Он почему-то испытывал к нам неприязнь и не скрывал. Я не помню, как его звали, а лицо... жестокое лицо записалось у меня в памяти... Но в 50-е годы уже приходили стали многие. Мы занимали второй этаж, было холодно, только печное отопление. Стояли большие печки по краям, дедушка сам топил. Были две комнаты, в одной, побольше, собирались мужчины, рядом в маленькой – женщины. А в праздники топили, и люди собирались в большой синагоге.

По свидетельству Российской еврейской энциклопедии, в праздники в Иркутской синагоге в те годы собиралось до трёхсот – трёхсот пятидесяти человек, в Йом-Кипур – до тысячи. Кантора приглашали из других городов, например, в 1957 году из Москвы. Но в 1958-м синагога была закрыта.

Любовь Петровна с нежностью вспоминает дедушку и бабушку, свою маму. Она является активной прихожанкой синагоги. И когда старшему её внуку исполнилось четыре года, она привела его сюда.

Источник: рассказ Губерман Л.

1940-е годы. В годы Великой Отечественной в погранвойсках Восточного фронта службу нёс совсем ещё молодой Владимир Яковлевич Бронштейн, будущий директор Иркутского мясокомбината.

«Детство моё попало на двадцатые годы, – рассказывал он в интервью газете "Восточно-Сибирская правда" в 2017 году. – Хлебнул я и раскулачивание деда с бабушкой и родителей, и ожидание арестованной на месяцы мамы. Когда мне было восемь лет, а моим братишкам Изикю и Лёне шесть и четыре, всё лето мы прожили одни, без родителей, то ли в сараюшке, то ли в стайке отобранного у нас дома в селе Усть-Баргузин. Спасибо односельчанам, они нас подкармливали, а иногда и мыли». Это было в июле 1930 года. Тогда, как вспоминал Владимир Бронштейн, раскулачили половину Баргузина. Детей забрала бабушка Шейна Давыдовна Углова, увезла в Улан-Удэ. Лина Исаевна и Яков Семёнович Бронштейны приехали к детям позже.

Сыновья подросли, когда началась Великая Отечественная война, ушли на фронт. Владимир – на Восточный, брат Изик – на Западный. Владимир Бронштейн вспоминает, что однажды пуля обожгла шею, но серьёзных ранений не было. Окопный холод же спровоцировал впоследствии тяжёлую болезнь, в результате которой удалили половину лёгкого. Его брат, Израиль Яковлевич, умер от ран в февра-

ле 1943 года, будучи красноармейцем 1145-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии. Владимир Яковлевич вспоминал, что Изик подавал большие надежды в математике, с отличием окончил школу, в 17 лет попросился сам на фронт, хотя возраста ещё не хватало, но уговорил. Потому в документах о его смерти в ОБД «Мемориал» стоит 1920 год рождения, хотя он был младше брата Владимира. Похоронен был в селе Гунайка Краснодарского края.

Владимир Bronштейн проработал на Иркутском мясокомбинате пять десятков лет, 11 лет заместителем директора, 25 лет – директором.

Брат Владимира Яковлевича, Леонид Яковлевич Bronштейн, почётный гражданин города Ангарска, всю жизнь отдавший Ангарскому нефтехимическому комбинату. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд», орденом Трудового Красного Знамени. Сын, Виктор Владимирович Bronштейн – бизнесмен, меценат, кандидат экономических наук. В 1991 году создал крупнейшую в Сибири многопрофильную фирму «СибАтом». Виктор Bronштейн – член Союза писателей и Союза журналистов России, почётный гражданин города Иркутска. Занимается благотворительностью. В 2011 году была создана Галерея современного искусства Виктора Bronштейна. Семья Bronштейн подерживает тёплые отношения с общиной.

Источник: Буренкова О. Владимир Bronштейн: что я не успел – делают сын и внуки // Восточно-Сибирская правда. 2017. 25 апреля; ОБД «Мемориал».

28 марта 1945 года командир стрелковой роты Семён Ильич Хейфец с товарищами в числе первых ворвался в город Комаром (Венгрия). Перед бойцами была поставлена задача форсировать Дунай. В ночь с 29 на 30 марта Хейфец со своей ротой первым на лодках переправился на северный берег Дуная, за сто – сто пятьдесят метров до высадки переправляющихся заметили немцы и открыли сильный огонь из пулемётов и автоматов. «Ответный огонь из всего имеющегося оружия!» – скомандовал Семён Хейфец. Рота под ливнем пуль сумела высадиться на берег и закрепилась на нём. Контратаки немцев шли одна за другой, но наши солдаты уничтожили значительную часть немецкой живой силы. И это несмотря на то, что у фашистов было несколько танков, самоходных орудий и бронетранспортёров. Семён Хейфец был первым в бою, перемещаясь с одного трудного участка на другой. Кидался в бой, увлекая солдат. За этот подвиг иркутянин был удостоен в 1946 году звания Героя Советского Союза.

Семён Ильич Хейфец окончил школу 2-й ступени в Иркутске, учился в вечернем Машиностроительном техникуме, а потом работал начальником штамповочно-заготовительного цеха Иркутского станкостроительного завода. Он был одним из девяти детей большой еврейской семьи. Отец, Илья Моисеевич Хейфец (Хейвиц), в дореволюционных газетах упоминается как изготовитель жестяных изделий, владелец слесарных ма-

стерских. «Производство всевозможных жестянно-железных изделий механическим способом без спая», – гласила реклама в «Иркутской жизни» в 1914 году, размещённая самим Ильёй Хейфецем. Торговал своим товаром Хейфец на Хлебном базаре, а мастерские были на Графо-Кутайсовской, Преображенской. Хейфецы упоминаются в газетах как владельцы дома на углу Саломатовской и Графо-Кутайсовской 50/23, ныне – угол Карла Либкнехта и Дзержинского, недалеко от синагоги. Видимо, это было жилое помещение, совмещённое с мастерскими.

Ещё в 1924 году Илья Хейфец упоминается в газетах как жестянщик. Но в 30-е годы в семью пришла беда, Хейфецов лишили дома по улице Дзержинского, 29. Но и этому были рады: никто не был арестован. В 1939 году Семён Хейфец встретил будущую супругу, Анастасию Макаровну Зуеву. В 1940-м они поженились, в 1941-м родилась дочь. В его биографии краткая строчка: участвовал в боях на Халхин-Голе. С 1939 по 1943 год, за исключением призыва на службу, Семён Ильич трудился начальником мастерских сельскохозяйственного института и главным механиком Иркутского хлебокомбината. В войну строил цех по сушке сухарей для фронта.

В 1943 году, когда война уже шла к перелому, и он отправился на фронт. В его наградных листах значится: в Красной Армии с 19 февраля 1943 года. Сначала было Забайкалье – там он окончил Забайкальское стрелково-миномётное училище. И с мая 1944 года – на фронте, сначала 2-й Украинский, затем – 3-й Украинский.

До Победы оставался год, но за этот год Семён Хейфец сумел показать беспримерное мужество и отвагу. В декабре 1944 года он совершил подвиг, за который его представили к ордену Красной Звезды. Но вышестоящее начальство награду понизило до медали «За отвагу». Младший лейтенант, командир взвода 7-й стрелковой роты 932-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии Хейфец в боях за селение Шарашд

в Венгрии провёл свой взвод под сильным миномётным огнём к селению, поднял солдат в атаку, а за его взводом бросилась вся рота. Сам Хейфец с гранатами бросился вперёд, через окно метнул гранату в дом, где были фашисты, ворвался внутрь, выстрелами из пистолета убил трёх автоматчиков и расчёт ручного пулемёта.

28 января 1945 года в боях за венгерский Петтенд он снова отличился. Его рота ворвалась первой в населённый пункт, уничтожив шестьдесят солдат противника. За эту операцию он был представлен к ордену Отечественной войны II степени. Но снова награду понизили, и Хейфец получил орден Красной Звезды. 7 мая 1945 года Семён Хейфец участвовал в прорыве обороны немцев в районе Коленфурта (Чехия), взял высоту, уничтожив с товарищами тридцать фашистов, за что получил орден Отечественной войны II степени. И уже потом был тот самый бой за Комаром, который навсегда вписал Хейфеца в список Героев Советского Союза. В одном из уличных боёв Семён Хейфец был ранен, попал в госпиталь. Но ещё успел поучаствовать в боях за Братиславу и Вену. Победу встретил под Прагой.

После войны Семён Хейфец вернулся к прежней жизни. Работал на различных предприятиях бытового обслуживания и хлебопекарной промышленности. Уже в 1946 году в семье появился сын. Как ветеран войны, Герой Советского Союза, он нёс почётную миссию: встречался с детьми, военнослужащими, рассказывая о своём подвиге.

Семёна Хейфеца не стало 23 июня 1992 года, похоронен на еврейском кладбище. На доме, где он жил по улице Дзержинского, 29, установлена мемориальная доска. В 2004 году Иркутская еврейская община установила новую мемориальную доску взамен пришедшей в негодность.

Источник: база данных «Подвиг народа»; Иркутяне в Великой Отечественной войне. Иркутск. 2015; портал «Бессмертный полк»; Иркутская жизнь. 1914. 22 ноября.

Январь – февраль 1945 года. Началась знаменитая Висло-Одерская операция советских войск. Действиями артиллерии 70-й армии 2-го Белорусского фронта управлял Израиль Соломонович Бескин, опытный военный. За умелые действия во время операции он получил звание Героя Советского Союза.

Судьба связала Бескина с Иркутском в последние годы жизни. Сын маляра, он впервые столкнулся с необходимостью идти на фронт во время Первой мировой войны. В 1918 году вступил в Красную Армию, сражался с белогвардейцами в Смоленской и Витебской губерниях. Именно тогда, очевидно, он и решил выбрать военную карьеру, и в 1919 – 1920 годах выучился на московских курсах тяжёлой артиллерии. Там он, курсант, видел Ленина и даже оказался на групповом фото с Лениным и Калининным. Судьба военного бросала его в разные концы страны. Бескин служил командиром батареи в Дальневосточной республике. Прошёл финскую войну начальником артиллерии 25-й кавалерийской дивизии. В годы Великой Отечественной участвовал в битве за Москву, будучи заместителем начальника артиллерии 50-й и 5-й армий. Далее было Сталинградское сражение, освобождение Белоруссии, Польши, Померании. И наконец, звание Героя Советского Союза на реке Одер. У Семёна Бескина три ордена Ленина, три – Красного Знамени, Суворова I и II степени, Кутузова I степени, многочисленные медали.

После войны в 1950 году Израиль Бескин был назначен командующим артиллерией Восточно-Сибирского военного округа. В 1953 году вышел в отставку и жил в Иркутске. Был активным участником движения ДОСААФ. Фронтовика Бескина не стало 15 января 1964 года. Человеку, на счету которого Первая мировая, Гражданская, финская, и Вторая мировая войны, было все 68 лет. Он похоронен на Радищевском кладбище. Могила является памятником регионального значения. В память об Израиле Соломоновиче Бескине на иркутском Доме офицеров установлена мемориальная доска.

Источник: официальная биография; Они завоевали наше счастье // Советская молодёжь. 1957. 20 октября.

В июне 1945 года майор медицинской службы Элиазар Исаакович Клёц был представлен к ордену Отечественной войны II степени. На его груди уже были награды «За оборону Ленинграда» и орден Красной Звезды. Все они – за многодневный, изнуряющий труд на фронте по предотвращению «небоевых потерь». Когда солдат умирает от пули – это трагедия, но недопустимо и необъяснимо, когда солдат умирает от дизентерии или гепатита. Это и называлось «небоевые потери». Предотвращением эпидемий на фронте занимались такие люди, как Элиазар Клёц.

Элиазар Клёц родился в Иркутске в 1897 году в семье

чернорабочего из ссыльнопоселенцев Тутурской волости. Окончил четырёхклассное еврейское училище. В 1917 году получил диплом Иркутской губернской гимназии, далее был Томский государственный университет, медицинский факультет. В 1922 году перевёлся на медфак ИГУ. В 1926 году, уже завершив обучение и будучи ординатором-лаборантом факультетской хирургической клиники, Клёц стал аспирантом кафедры микробиологии Иркутского мединститута, затем ассистентом. На этой кафедре Элиазар Клёц защитил кандидатскую диссертацию. А в 1937 году был назначен заведующим кафедрой. Через два года Клёц отправился в докторантуру Всесоюзного института экспериментальной медицины (Ленинград). Одним из первых он подготовил докторскую диссертацию, и осенью 1941 года должна была состояться защита.

Однако война перевернула всё. В июле 1941 года капитан Клёц был назначен заместителем начальника Санитарно-эпидемиологического отряда 23-й армии Ленинградского фронта. Главной задачей отряда было не допустить эпидемий, а если таковые возникали – быстро купировать очаги болезней. Во время пребывания на Ленинградском фронте Клёц пережил голод, как и многие жители Ленинграда.

К 1943 году он разработал упрощённый метод лабораторного исследования суточного рациона на калорийность, организовал облегчённую походную лабораторию, которая выезжала на место, оперативно делала анализы, и это позволяло быстро остановить опасные инфекции. Элиазар Клёц постоянно учил людей, поставляя в войска новых специалистов. За эту работу ему был вручён орден Красной Звезды. За всё время войны он подготовил 296 военных врачей, лаборантов и фельдшеров для действующей армии. В июне 1945 года Элиазару Клёцу был вручён орден Отечественной войны II степени. Как следует из наградного листа, майору медслужбы неоднократно предлагали демобилизо-

ваться, ведь он был ценным для тыла кадром – заведующим кафедрой микробиологии Иркутского мединститута. Но он оставался в войсках до конца войны. В составе своего отряда отправился на войну с Японией.

В Иркутск Элиазар Клёц вернулся только в 1948 году, с 1949 по 1952 год работал заместителем директора Иркутского противочумного института, а затем до 1975 года – старшим научным сотрудником эпидемиологического отдела. В общей сложности Элиазар Исаакович проработал в противочумной службе Сибири 40 лет. За труд в мирное время был награждён орденом Ленина. Скончался Элиазар Клёц 11 января 1991 года, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Ерофеевская Ю.И. Из истории становления противочумной службы в Сибири // Сборник II Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования». Новосибирск, 2012; база данных «Подвиг народа».

1940-е годы. Он вошёл в двери «Восточно-Сибирской правды» в шинели с погонами. Михаил Израйлевич Давидсон участвовал в боях под Москвой, Ржевом, в Смоленской операции, операции «Багратион». На его груди было тесно от орденов и медалей. Ему ещё снились бои, орудия, карты... Но пришло время из артиллериста превратиться в журналиста. Фронтвик стал ответственным секретарём «Восточно-Сибирской правды».

Михаил Давидсон родился 13 января 1910 года в селе Кудара. Работал на кожевенном заводе в Улан-Удэ, на суконной фабрике в Тельме. В 1932 году был призван в армию, в 94-й артиллерийский полк в Красноярске. Там начал заниматься журналистикой, сначала в дивизионной газете «Защита Советов», а потом в «Красноярском рабочем». С началом войны полк, в котором служил Давидсон, был преобразован в 392-й пушечный артиллерийский полк резерва главного командования. И вскоре уже был в районе Киева, а потом – под Москвой (медали «За оборону Москвы» найдёт Давидсон на фронтовых дорогах только в 1944 году). И наконец, в 1942-м – Ржев. Здесь Михаил Давидсон, начальник штаба полка, получил два ранения и медаль «За боевые заслуги». В 1943 году Давидсон поменял полк и стал начальником штаба 215-й стрелковой дивизии, участвовал в Смоленской наступательной операции. При освобождении Смоленска он

получил орден Отечественной войны II степени. Награду ему вручили за «умелую организацию разведки», в результате которой было взято два контрольных пленных, обнаружено четыре артиллерийских и три миномётных батареи, два реактивных миномёта. В апреле 1944 года Давидсон снова на новом месте. Ему поручили командование 930-м артиллерийским полком 371-й стрелковой дивизии, которая принимала участие в операции «Багратион». Его полк обеспечил артиллерийским огнём наступление на Витебск, и за это Михаил Давидсон получил орден Красного Знамени.

Сразу двумя наградами отмечена его работа как начальника штаба артиллерии 72-го стрелкового Ковенского корпуса 5-й армии 3-го Белорусского фронта, когда советские войска вели бои, впервые ступив на территорию противника. Первый – орден Отечественной войны I степени Давидсон носил на груди. Второй – орден Кутузова III степени – он так и не увидел, и не знал о нём до самой смерти. Его вручили родным уже в XXI веке. А тогда, в последние военные месяцы, судьба забросила Михаила Давидсона вместе с полком очень далеко – в состав 1-го Дальневосточного фронта. И там фронтвик сумел отличиться, получив орден Александра Невского.

Потенциал Давидсона поистине неисчерпаем, это про него строчка «таких людей больше не делают». Работая ответственным секретарём в «Восточке», он, не имея высшего образования, в 52 года заочно окончил факультет журналистики Уральского госуниверситета, а затем – возглавлял кафедру журналистики ИГУ. Михаила Давидсона не стало в 1985 году, его могила находится на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Ходий В. Не такими они были на войне... // Восточно-Сибирская правда. 2018. 8 – 14 мая.

В 1945 году в посёлке Залари родился мальчишка, которому суждено было стать одним из лучших тренеров-легкоатлетов Иркутской области и воспитать блестящих сыновей-спортсменов. Валерий Иосифович Авербух начал заниматься лёгкой атлетикой с 13 лет, став в Заларях спортивной звездой. В Иркутске учился у знаменитого тренера Александра Рудских, а затем у не менее известного Владимира Беломестных. С 19 лет Валерий в составе сборной команды России неоднократно побеждал на всесоюзных и международных соревнованиях. С 1969 по 1977 год преподавал в Иркутском техникуме физической культуры, а затем – в областной школе высшего спортивного мастерства. Его воспитанники неоднократно становились чемпионами и призёрами всероссийских, международных соревнований, Олимпийских игр. Среди его учеников двадцать четыре мастера спорта, три мастера спорта международного класса. Валерий Иосифович подготовил Ирину Белову, серебряного призёра Олимпийских игр 1992 года в Барселоне, заслуженного мастера спорта. В 1984 году Валерий Авербух получил звание «Заслуженный тренер РСФСР», а в 1992 году – «Заслуженный тренер СССР». Валерия Авербуха не стало в 2001 году.

Сын Евгений Авербух – неоднократный чемпион России. В 1996 году в Москве завоевал бронзовую медаль на дистанции тысяча метров в стартах сильнейших легкоатлетов

планеты «Мировой класс». В этом же году погиб в автокатастрофе. Александр Авербух – чемпион Европы, серебряный призёр чемпионата мира по прыжкам с шестом, живёт в Израиле.

Источник: Иркипедия.

1946 год. Иркутский авиационный техникум закончил уроженец Курска, талантливый студент Саул Самуилович Черняк. Здесь же, в Иркутске, учились его братья, Абрам Самуилович Черняк и Илья Самуилович Черняк. Все трое станут известными в Иркутске людьми. Саул Самуилович – учёный-металловед, получивший признание на родине и за рубежом, Абрам Самуилович – выдающийся учёный-химик, Илья Самуилович – блестящий экономист, почётный гражданин города Иркутска.

Саул Самуилович родился 24 марта 1926 года в Курске. Детство своё провёл в Орле, хорошо играл на скрипке, его даже взяли в местный симфонический оркестр. Война прервала эти занятия, семья уехала в эвакуацию, Саул работал на колхозе, а потом на оборонном заводе в Пензе. Работал так самоотверженно и слаженно, что сумел увеличить выработку в три раза. Часто недоедал, падал в голодные обмороки.

В 1946 году окончил Иркутский авиационный техникум, а в 1953-м – Иркутский горно-металлургический институт,

специальность – «Металловедение и термическая обработка». Работал на Иркутском заводе тяжёлого машиностроения им. Куйбышева, в центральной заводской лаборатории. В 1965 году он защитил кандидатскую диссертацию. Газетчики работу Саула Самуиловича окрестили «диссертация, рождённая на заводе» – Черняк сумел предложить новый метод микролегирования стали. В основу его докторской диссертации легли разработки по повышению износостойкости металла в условиях Крайнего Севера. Саул Самуилович преподавал в Иркутском авиационном техникуме, в Политехническом институте. В 1980-м возглавил кафедру технологии металлов и материаловедения Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта. Саул Самуилович – действительный член-корреспондент Российской академии транспорта, академик Нью-Йоркской академии наук. Награждён медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью Августина Бетанкура. Супругой Саула Самуиловича была Идея Георгиевна Черняк, иркутская художница.

Старший брат Саула Самуиловича, Абрам Самуилович Черняк, – выдающийся учёный-химик, один из основоположников химического обогащения руд. Он окончил Иркутский горно-металлургический институт на шесть лет раньше брата. Работал лаборантом в НИИ редких и цветных металлов. Уже в 1958 году защитил кандидатскую диссертацию. Исследование было посвящено переработке урановых фосфатно-карбонатных руд. Через 12 лет – докторская. В 1973 году Абрам Самуилович стал заведующим кафедрой неорганической химии ИГУ и проработал в госуниверситете до 1990 года. Заслуженный деятель науки и техники России. Учёный награждён орденом «Знак Почёта», медалями, а также бронзовой и серебряной медалями ВДНХ СССР. Абрама Самуиловича не стало в 2008 году. Родные и ученики вспоминали, что это был человек удивительной скромности, такта, но когда дело касалось профессиональных зна-

ний – мог быть требовательным. Его последняя монография «О научном творчестве» вышла, когда учёному было 86 лет.

Третий брат, Илья Самуилович Черняк, – заслуженный экономист РСФСР, профессор кафедры управления промышленными предприятиями ИргТУ, член корреспондент Российской Академии естественных наук. Работал на комбинате Министерства нефтяной промышленности, прошёл путь от техника-технолога центральной лаборатории до директора завода товаров народного потребления Нефтехимкомбината. С 1972 по 1982 год являлся заместителем директора Усольского производственного объединения «Химпром», позже – заместителем директора по общим вопросам Ангарского электромеханического завода. С 1983 года – директор Иркутскглавснаба. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Ветеран труда», имеет знак «За заслуги перед Иркутской областью». Почётный гражданин города Иркутска.

Источник: официальные биографии; Восточно-Сибирская правда. 1965. 13 мая; 2008. 17 апреля.

1949 год. «Пропал олень. Срочно выезжайте» – было написано в радиограмме. Уставший геолог, только что преодолевший страшные пороги Вилюя и вышедший к якутскому посёлку Сунтар, не понимал, о чём это. Послал ответ: «Купите нового». Он ещё секунду смотрел на листок, а потом закричал от радости. По радио подтвердили: «Олень сдох бесповоротно...» Это была шифровка, слова означали: «Найден алмаз». Так В. Осипов в книге «Тайна сибирской платформы» описывает находку первого алмаза в СССР.

Он был обнаружен в августе 1949 года на реке Вилюй у посёлка Крестьях Сунтарского улуса Якутии. Руководил исследовательской партией иркутский геолог Григорий Хаимович Файнштейн. Учёные давно предсказали наличие алмазов на Сибирской платформе, до экспедиции 1949 года было ещё несколько попыток отыскать этот драгоценный камень. Но ничего не удавалось найти. Алмазов не было. Наконец, в августе 1949 года после огромных трудностей, на плотках, преодолевая пороги, Григорий Файнштейн с частью экспедиции вышел к селу Сунтар на Вилюе. По пути он выделял перспективные участки для исследования. Другие участники шли позади, дожидаясь каравана оленей с оборудованием. И вдруг в Сунтаре телеграмма, о том самом «олене». Геологи телеграфировали из села Крестьях, что в ста километрах выше по течению. Файнштейн немедленно выехал туда.

Григорий Хаимович в книге «Люди и алмазы» так вспоминал это событие: «Задал я канаву на косе №9, так как до этого уже было выкопано и опробовано на предыдущих участках восемь канав. Эта-то канава и оказалась счастливой: 7 августа 1949 года из пробы галечников после её обогащения в рентгеновских лучах засветился голубым светом первый в Якутии алмаз». Через три года упорного труда лучших геологических сил СССР в Якутии была найдена первая кимберлитовая трубка «Зарница». Так Григорий Хаимович Файнштейн стал основоположником алмазной геологии России.

Рождённый в 1914 году в бурятском посёлке Домна-Еравно, Григорий Файнштейн, кажется, не думал о геологии. Он работал учителем начальных классов, но в 1938 году решил сменить профессию, и стал геологом-коллектором Иркутского геологического управления. Окончил госуниверситет, аспирантуру. В 1940 – 1945 годах служил в частях Забайкальского военного округа. После войны с 1947-го и до 1950 года был начальником поисковой партии ИГУ. Именно в 1949 году его партией и были открыты первые алмазы. В 1957 году за это открытие он получил Ленинскую премию, орден Ленина. До 1961 года Григорий Файнштейн – главный геолог комплексной партии Иркутского геологического управления. Далее – начальник различных геологических экспедиций. С 1964 по 1989 год – работал в Восточно-Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию, воспитал многих геологов, которые продолжили его дело. Заслуженный геолог РСФСР. Григория Хаимовича не стало 22 июня 2000 года.

Источник: официальная биография; Осипов В. Тайна Сибирской платформы. М., 1958.

1950 год. В Институт редких и цветных металлов Иркутска пришёл талантливый физик, изобретатель и экспериментатор Яков Давидович Райхбаум. Яков Райхбаум – сын Давида Яковлевича Райхбаума, уроженца Иркутской губернии, выпускника Киевского университета, директора частной мужской иркутской гимназии им. Е.А. Горцейт. Родился Яков Райхбаум в 1913 году. После революции Давид Райхбаум организовал рабфак при Восточно-Сибирском государственном университете, преподавал физику. Мама, Надежда Родионовна Райхбаум, – выпускница Иркутского фельдшерско-акушерского училища, слушательница медицинского факультета Петербургского университета, сотрудница Института микробиологии. Семью Райхбаумов коснулось всё: и война, и репрессии. Старший брат Якова, Евгений, заместитель главного механика и начальник энергохозяйства Рыбинского авиационного завода №26, был репрессирован. Младший брат Леонид, окончивший физико-математический факультет ИГУ, погиб в 1943 году на фронте.

Яков Райхбаум учился на педагогическом факультете Восточно-Сибирского университета, но в 1931 году перевёлся на физико-математический факультет. Ещё студентом начал работать в НИИ «Гинзолото» Всесоюзного объединения «Главзолото» (в будущем – Иргиредмет) и продолжил трудиться там после защиты диплома. В конце 1937 года моло-

дой учёный стал руководителем спектральной лаборатории института. Именно здесь он с коллегами начинает разрабатывать новые методики рентгеновского и оптического спектрального исследования руд и шлихов на редкие и рассеянные элементы. В войну работал на нужды фронта, поскольку институт был реорганизован в военный завод №172. В 1942 году, несмотря на тяжёлый труд на нужды фронта, Яков Давидович защищает кандидатскую диссертацию. За работу в 1941 – 1945 годах был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

После войны Яков Райхбаум становится особенно востребованным как специалист. Разворачиваются поисковые геологические работы, а для них требуются новые усовершенствованные методы анализа, обучение специалистов, организация лабораторий. Всю эту работу он проводил, будучи заведующим лабораторией физических методов анализа. В 1952 году Яков Давидович за свой труд получил орден «Знак Почёта». Его талант, способность поддержать молодёжь, увлечь её позволили создать иркутскую школу спектроскопистов. В 1965 году Райхбаум стал доктором физико-математических наук, с 1977-го и до последних дней жизни был заместителем директора Института геохимии СО АН СССР. Являлся членом научного совета по спектроскопии АН СССР.

Источник: Яков Давыдович Райхбаум – основоположник иркутской школы спектроскопистов-аналитиков // Аналитика и контроль. 2013. №3.

1951 год. «Человек с беспокойным и бесконечно добрым сердцем», – так говорили коллеги о Соломоне Иосифовиче Вайсе, выдающемся стоматологе. В 1951 году приказом Министерства здравоохранения СССР он был командирован в Иркутск. Соломон Иосифович покинул Казань, чтобы основать кафедру одонтологии Иркутского мединститута. Он родился в 1886 году в польском городе Петроков, окончил Одесскую учительскую семинарию, приходилось зарабатывать на себя и семью, поскольку отец умер. В 1924 году получил диплом одонтологического факультета Харьковского медицинского института, в 1932-м – врачебного факультета. Работал в Харьковском медицинском институте, Киевском стоматологическом институте. С 1938 года – профессор, заведующий кафедрой терапевтической стоматологии Казанского стоматологического института. В Великую Отечественную был стоматологом эвакуационных госпиталей Казани. Соломон Вайс – ученик Соломона Вайсблата, в 1938 – 1953 годах – главного стоматолога Министерства здравоохранения УССР.

По воспоминаниям родных, в Иркутске Вайс планировал пробыть три года, но остался навсегда, полюбив Сибирь. До своего ухода в 1968 году он лечил людей, был заведующим кафедрой одонтологии Иркутского государственного медицинского института, занимался научной работой. Его перу принадлежали пятьдесят восемь научных работ, моногра-

фия, учебник по стоматологии. «Чуткий, безупречно честный человек, Соломон Иосифович всегда пользовался большим уважением и любовью медицинских работников, студентов и больных», – писали о нём.

Дочь, Аида Ведищева, урождённая Ида Соломоновна Вайс – известная советская певица, исполнительница таких песен, как «Лесной олень», «Песенка о медведях», «Помоги мне». Сейчас живёт за границей, в США. Осенью 2009 года Аида Ведищева побывала в Иркутске, посетила могилу отца, клинику, где он преподавал, и дала два концерта – один коммерческий в Театре народной драмы и благотворительный в Иркутской синагоге. На концерт в синагогу собралось более трёхсот человек, включая знакомых и одноклассников Аиды Ведищевой. Концерт Аида Ведищева посвятила своему отцу, Соломону Иосифовичу, на сцене стоял его портрет.

В память о Соломоне Вайсе в Иркутске появилась мемориальная доска, в установке которой принимала участие Иркутская еврейская община.

Источник: официальная биография; Докукин К. Видишь, как ошибся, папулька // Восточно-Сибирская правда. 2009. 10 декабря; некролог Вайс С.И. // Восточно-Сибирская правда. 1968. 25 апреля.

В 1951 году в Ангарск приезжает фронтовик Александр Иосифович Левин. Его судьба связана с судьбой Ангарского нефтеперерабатывающего завода – АНХК. Левин родился 12 января 1924 года в Днепропетровске, окончил Химико-технологический институт, там же встретил будущую жену Софью Ионовну Бекельман. В годы Великой Отечественной войны Александр Иосифович сумел вывезти Софью Ионовну в эвакуацию. Сам ушёл на фронт, прошёл всю войну до Эльбы, получил тяжёлое ранение в ногу в боях на южном фронте. Командир взвода в 102-й гвардейской дивизии 2-й ударной армии встретил 1945 год в Берлине, был награждён орденами Отечественной войны I и II степени.

В 1950 году вышло правительственное постановление о направлении в Ангарск высококвалифицированных специалистов, это было основное ядро кадров, из которого комплектовались управленческие аппараты комбината, заводов и цехов. Александр Левин работал на АНХК с 1951 года: инженером-конструктором, старшим механиком, начальником смены, цеха. В 1962 Левин был назначен директором нефтеперерабатывающего завода компании и проработал в этой должности до 1986 года. Он был одним из лучших специалистов АНХК, в совершенстве владел технологией процессов нефтепереработки. Во время его руководства на заводе было внедрено всё прогрессивное технологическое

оборудование производства, построены, освоены и пущены все основные установки глубокой переработки нефти. Александру Иосифовичу принадлежит десять изобретений и более десятка крупных рационализаторских предложений. Александр Левин читал лекции, был председателем государственной экзаменационной комиссии в Иркутском политехническом институте, воспитал плеяду последователь. За свой труд был награждён орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник Миннефтехимпрома СССР», двумя серебряными медалями ВДНХ и другими наградами министерств.

Родные вспоминают, что Александр Иосифович был душевным человеком, писал проникновенные стихи, любил людей, помогал им. Вся жизнь Александр Иосифович и Софья Ионовна говорили между собой на идише и сумели передать любовь к еврейскому языку и самоидентификации своим детям, двум дочерям. Сделать это в те годы и в Ангарске, и в Иркутске было трудно. Существовавшая с 1945 года Иркутская синагога была закрыта в 1958 году и открылась в 70-е. И Александр Иосифович, и Софья Ионовна всегда держали связь с синагогой и старались соблюдать традиции.

Александра Иосифовича не стало 1 мая 1989 года. В память об Александре Левине на Ангарском нефтеперерабатывающем заводе установлена мемориальная доска.

Источник: информация, предоставленная родственниками.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

В 1953 году в газете «Восточно-Сибирская правда» напечатаны снимки лучших работников радиокомитета. Среди них – блестящий скрипач, преподаватель, популяризатор музыкального искусства Лев Рештейн. Выступать на радио он начал ещё до войны. Его называли «первой скрипкой» послевоенного Иркутска. В 40-х он – солист симфонического оркестра Иркутского радиокомитета, позже – солист Иркутской филармонии. В 1957 году в Иркутске состоялись первые концерты Иркутского симфонического оркестра. Лев Рештейн был назначен концертмейстером первых скрипок.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1953. 10 января.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

В 1953 году в Иркутский музыкальный театр поступил на работу талантливый артист Макс Наумович Шнейдерман.

Актёр обладал синтетическим талантом, совмещал в выступлениях песни, танцы, исполнял самые разные по характеру роли. Выпускник Витебского музыкально-педагогического училища, сначала работал в театре города Прокопьевска. В 1942 году оказался в Иркутске. В газетах того времени остались афиши, где в числе артистов Театра музкомедии упоминается и имя Шнейдермана. Макс Шнейдерман участвовал в концертах, деньги от которых шли на постройку эскадрильи самолётов «Советский артист» в фонд помощи семьям фронтовиков. После войны он играл на иркутской сцене в оперетте «Летучая мышь» (1948), «Голубая мазурка» (1947, главная партия Юлиана), «Таёжный соловей» (1948, роль режиссёра Томакурова), «Корневильские колокола» (1948, рыбак Гренише), «Граф Люксембург» (1948, роль Ренэ) и других. Сначала ему давали роли «простаков» – Бонни в «Сильве», Петруся в «Холопке». Однако в «Марице» он уже пел партию Тасилло, в «Баядере» – Раджами.

С 1950 по 1953 год Шнейдерман проработал в Красноярском театре музкомедии, но потом снова вернулся в Иркутск. Артист выходил на сцену Иркутского театра музкомедии, до 1984 года пользовался исключительной популярностью у зрителей, со временем перейдя на характерные, возрастные роли. В 1960-х зрители видели его в «Фиалке Монмартра» в роли Флоримонда Эрве, в 1970-х в «Чёрной берёзе» в образе Генриха, Глеба Козулина в спектакле по мотивам произведений Шукшина. Любимец зрителей был занят во всём репертуаре. Макс Шнейдерману было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР».

Источник: официальная биография.

1953 год. «В одном таёжном институте, на факультете пухнаук, учился некий Бурундук...» – так начинается басня о нерадивом грызуне-студенте, который не хотел готовиться к сессиям. Басня была опубликована в 1953 году в газете «Советская молодёжь». Авторы у сего произведения были два, и оба в будущем станут известными литераторами Иркутска: Борис Лапин и Сергей Иоффе, тогда ещё студенты ИГУ и пединститута. Тогда, в начале 1950-х, Иоффе охотно публиковал первые стихи (часто в соавторстве с Лапиным), басни, маленькие заметки. Оба состояли в литературном объединении, созданном при «Молодёжке» в 1950 году. Иоффе вошёл в сборник «Молодая Ангара» 1955 года.

Сын строителя из Смоленска, он всё детство провёл на Дальнем Востоке на стройках БАМа. Отсюда его романтика и по-настоящему хорошие стихи, посвящённые людям, которые своими руками создавали будущее. «Несправедливостью такой я маюсь, хоть кричи. Составил опус – видно: мой. Стоят дома – ничьи. Ничей завод. Ничей дворец. Кварталы без конца. Куда ни глянь – везде отец. И нет нигде отца», – писал он в стихотворении «Несправедливость».

Сергей Иоффе работал редактором на только-только открывшейся студии телевидения в Иркутске, выпускал передачи вместе с Валентином Распутиным. Потом была «Советская молодёжь», где он делил кабинет с Александром

Вампиловым. На Иркутской студии кинохроники Сергей Иоффе трудился около десятка лет над документальными фильмами, по его сценариям было снято более двух десятков фильмов. В 1978 году киноочерки вышли в книге «Последний перегон». В 1966 году вышел первый самостоятельный сборник Иоффе «Надежда», потом были «Мужчины» (1972) и «Дорога» (1976). В 1980 году в серии «Сибирская лира» увидел свет первый сборник избранных произведений поэта «Отзвуки», в 1991-м – второй под названием «На исходе века». Сергей Айзикович создал три великолепных книги этюдов о поэтах, причём собрал около сорока малоизвестных имён. Книга «Северные поезда», увидевшая свет в 1986 году включает уникальную повесть, семейную хронику Сергея Иоффе. Писателя не стало в 1992 году, он только успел сдать в издательство рукопись лирической повести «Любит, не любит», она вышла в 1993 году. К 60-летию Сергея Иоффе в 1995 году свет увидела книга «Время вышло».

Супруга Лина Викторовна Иоффе – известный в Иркутске литературный редактор, лауреат премии «Интеллигент провинции», трижды лауреат премии губернатора, заслуженный работник культуры России.

Источник: Приангарье: годы, события, люди. Электронный краеведческий справочник. <http://inark.net/irkutsk/object/1811854923?lc=ru>; Медведь и бурундук: басня // Советская молодёжь. 1953. 19 апреля.

1954 год. «Когда он появлялся, как будто становилось светлее и теплее», – так отзывались люди об энергетике Льве Эфраимовиче Небрате. В 1954 году Небрат стал главным инженером Иркутской ГЭС. Уроженец города Бердичева, Житомирской области Украины, он в 11 лет потерял отца, врача, который умер от сыпного тифа в 1919 году. Окончил в 1930 году Киевский электротехнический институт по специальности «Тепловые электростанции». Начиная свой путь в Донбассе, к 1940 году стал начальником РЭУ «Донбассэнерго». В военные годы, в 1942 – 1943-м, был заместителем главного инженера Челябинскэнерго, а с 1943 года – главным инженером Кузбассэнерго.

И наконец, в 1954 году судьба его приводит в Иркутск на первую станцию Ангарского каскада – Иркутскую ГЭС. Лев Небрат участвовал в строительстве и эксплуатации Братской ГЭС. Под его руководством были пущены крупные электрические станции: Иркутская ГЭС (1956 – 1959 годы), Братская ГЭС (1961 – 1967 годы), ТЭЦ-9, ТЭЦ-10, ТЭЦ-11. «Он всегда работал увлечённо, самозабвенно, зажигая и увлекая других, – вспоминали о нём. – Любил заниматься новой техникой, поддерживал думающих, ищущих людей, сам часто был инициатором новых идей, которые потом претворялись в жизнь».

В 1948 году Небрат был награждён Сталинской премией II степени, в 1945-м – орденом Красной Звезды, имел два ор-

дена Трудового Красного Знамени. За повышение эффективности надёжности ЛЭП-500 Братск – Иркутск получил серебряную медаль ВДНХ. Лев Небрат умер в Иркутске 3 января 1971 года, похоронен на еврейском кладбище.

Источник: Смирнов А. Он дарил людям тепло и свет... // Восточно-Сибирская правда. 2001. 18 декабря.

1956 год. «Фадееч идёт!» – проносился шёпот по аудитории, и некоторые впечатлительные девушки-филологи чуть не падали в обморок. Владимир Фадеевич Мейеров – легенда иркутской филологии. В Иркутский государственный университет на кафедру русского языка и общего языкознания он пришёл в 1956 году. И вскоре все узнали о его могучем темпераменте и преданности русскому языку. «"Фадееч" – имя собственное: суровый учёный, по сути, он был поэтом орфографии, философом языка, воителем за точность и осмысленность русской речи», – писали о нём.

Поэт и журналист Андрей Широглазов так описывал темперамент «Фадееча»: «У лингвиста В.Ф. Мейерова, один вид которого у впечатлительных филологинь вызывал чувство ужаса, имелась привычка врывать в аудиторию и с порога кричать: "Я, конечно, понимаю, что все вы здесь круглые идиоты, но ведь не до такой же степени!"» Взрывной характер с лихвой компенсировался тем, что он безумно любил русский язык, го-

тов был выслушать любого студента, если тот решался вступить с мэтром в диалог об интересных языковых проблемах.

Владимир Мейеров родился 23 ноября 1928 года в семье рабочего-ремесленника. В 1951 году с отличием окончил историко-филологический факультет Иркутского госуниверситета. Однако «добро» на аспирантуру не получил. Как вспоминал журналист Владимир Кашевский, виной тому стала национальность. В разгар борьбы с космополитизмом «пятая графа» особенно рьяно просматривалась. Поэтому Мейеров стал работать учителем русского языка и литературы в школах №9, 26. Ещё не достигнув 30-летнего возраста, он стал директором. В 1956 году профессор Георгий Васильевич Тропин пригласил Мейерова в госуниверситет. К этому времени Владимир Фадеевич не только поднял свою школу на очень высокий уровень, но и сделал несколько любопытных публикаций в журнале «Русский язык в школе», и был замечен иркутским филологическим сообществом. Так он стал сотрудником кафедры русского языка и общего языкознания.

«Моя единственная пламенная страсть – школа. Всё, что связано с преподаванием языка в школе, – это моё внутреннее направление в жизни. Это и моя боль», – говорил он. Владимир Мейеров хотел, чтобы каждый ученик «чувствовал» язык, на котором говорит, а не считал занятия по русскому унылыми и скучными. Он разработал программу уроков по русскому языку для 5 – 7-х классов, большое количество пособий для школ, публиковал научные работы. Мейеров был убеждён: если учитель сумеет показать ученикам русский язык как систему, то уроки больше не будут бесконечной зубрёжкой правил или разбором «лингвистических анекдотов» ради смеха. По его системе в школах преподавали ученики, которым довелось пройти школу «Фадееича» и полюбить язык.

Владимир Мейеров ушёл из жизни в 1999 году.

Источник: Кашевский В. Родной язык – это все мы... 1998. 21 ноября.

«В эту весну на правом берегу реки Ангары, между третьей и четвёртой Советскими улицами, возникла новая строительная площадка...» – сообщили газеты в 1956 году. Так пришло в Иркутск телевидение, так началось строительство Иркутского телецентра. Начальником дирекции стройки назначили инженера Леонида Марковича Токарского, выросшего в семье харьковских евреев. Отец Леонида Марковича был комиссаром, погиб в осаждённом Севастополе. Сам Леонид родился в Харькове в 1926 году. Поступил в Одесскую спецшколу ВСС. Прошёл войну, окончив в 1943 году военное училище в Ташкенте. В составе гвардейского полка связи воевал на бомбардировщиках на Восточном фронте. Окончил Одесский электротехнический институт связи. Был одним из первых выпускников телевизионного отделения радиофакультета. Как говорили тогда в Министерстве связи СССР: инженеры-телевизионщики едут туда, где нет телевидения, «чтобы телевидение там было».

В феврале 1952 года молодой инженер Токарский прибыл в Иркутск. Стал заведующим передающим радиотелецентром №1, в народе «Звёздочки». А в 1956 году уже приступил к постройке телецентра. Денег и рабочих рук не хватало, всё отвлекала более грандиозная стройка – Иркутская ГЭС. Но Леонид Маркович справился. Стройка поистине была народной: приехали рабочие Алма-Аты, Новгорода, Украины,

Иркутской области. Иркутские рабочие, закончив смену, вечером приходили копать грунт, укладывать бетон в фундамент будущего здания. Люди выходили вечером на улицу, чтобы посмотреть в небо на юг: там горел красный огонёк – выросла телевизионная вышка.

Телецентр открыл свои двери в 1957 году, и Леонид Маркович стал первым его директором. С 1972 года – начальник Иркутского областного радиотелевизионного передающего центра. Леонид Маркович проработал в органах связи 45 лет, почётный радист, ветеран войны и труда, кавалер орденов Отечественной войны II степени и «Знак Почёта». Его вспоминали как «начитанного, эрудированного, напичканного всевозможной информацией из техники телевидения» человека.

Источник: Жизнь, отданная связи. 2000; Скальский А. Памяти Леонида Токарского // Восточно-Сибирская правда, 2001. 17 октября.

В 1956 году главным инженером Иркутского телеграфа стал Леонид Исерович Глазер. В этой должности он проработал до 1985 года. 53 года он отдал связи, причём пришлось работать в годы репрессий, в войну, в голодное послевоенное время. Начиная Леонид Исерович ещё в 1928 году электромонтёром. Через четыре года поступил в Одесский институт инженеров связи и после прибыл в Иркутск. Работал инженером усилительного пункта Москва – Хабаровск, в военные годы трудился в Иркутском областном управлении связи. С 1951 года – инженер цеха тонального телеграфа. За доблестный труд в Великую Отечественную Леонид Исерович награждён медалью. В мирное время он удостоился медали «За трудовую доблесть», имел звания ветеран труда, мастер связи. Леонида Глазера не стало в 1996 году, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Жизнь, отданная связи, 2000.

«Возвращение к жизни» – так называлась первая картина известного иркутского художника Аркадия (Арона) Ильича Гутерзона, написанная им в 1957 году. Название символично. Война прошла по его судьбе тяжело, и не единожды. Аркадий Гутерзон родился в городе Мозыре Белорусской АССР, в 1937 – 1941 годах учился в Витебском художественном училище. По данным объединённой базы данных «Мемориал», Арон Ильич Гутерзон был призван в армию в 1941 году Переяславским райвоенкоматом. В открытом доступе ОБД «Мемориал» лишь один документ, рассказывающий о судьбе художника. 17 июня 1945 года стрелок, беспартийный Арон Гутерзон был осуждён на 10 лет исправительно-трудовых лагерей по статье 58-1б УК (измена Родине). Причина могла быть только одна – пленение.

Иркутянка Галина Устюжникова, в своё время возглавлявшая отдел культуры при Иркутском обкоме партии, вспоминала в интервью газете «СМ номер один», как однажды спросила Гутерзона, почему у него на картинах такие тёмные краски. Он ответил: «Командировки с третьей ты меня поймёшь». «И я поняла – вся его судьба на его картинах. Во время войны он был взят в плен и оказался в Освенциме. И остался в живых, хотя, как еврей, должен был сгореть в печи. А когда тех немногих, кто выжил, освободили, он вернулся на родину и получил десять лет лагерей».

В официальной биографии значится, что с 1945 года Аркадий Гутерзон начал работать в Иркутске. Это означает, что дата неверна, или что обвинение против него было снято или изменено на менее тяжкое. Картина «Возвращение к жизни» как раз была творческим выражением всего пережитого. В Иркутске Гутерзон заявил о себе как сильный, интересный художник. Среди его работ, тематически, конечно, обусловленных временем и государственными установками: портрет Нестора Каландаришвили, картины «Художники Октября», «Богатыри Байкала», «Проводник геологов». Но тема войны не оставляла его, он написал картины «Художник и солдат», «Памяти героев 1941 года», портреты фронтовиков. Очень много своих произведений Гутерзон посвятил Байкалу. Писал он и стройки: Саяно-Шушенскую ГЭС, БАМ, Усть-Илим. Обращался к истории, известна его декабристская серия.

По-видимому, всю жизнь Гутерзону приходилось отвечать за то, что выжил в плену. Как сообщает иркутский летописец Юрий Колмаков, незадолго до смерти Гутерзону вновь напомнили о его прошлом: «"Доброжелатели" послали письмо в Иркутское отделение Союза советских художников (ССХ), в котором обращали внимание на "тёмное прошлое" мастера кисти, что он якобы был "предателем и изменником" в годы Отечественной войны. Хотя к этому времени все обвинения были сняты, так как дело было сфальсифицировано органами Смерша, последнее обстоятельство не принималось во внимание. Гутерзону ставилось в вину пребывание в немецком лагере для военнопленных и советском исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) в Дудинке». Развернувшиеся разбирательства ускорили течение болезни художника, и в 1981 году его не стало.

Источник: Михеева С. Большая культура пришла в Иркутск во время больших строек // СМ номер один. 2017. 6 июля; Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1941 – 1991 гг. Иркутск, 2010.

В 1958 году в трест «Иркутскспецстрой» пришёл молодой инженер производственно-технического отдела. Никто тогда ещё не знал, что его судьба будет связана с этим предприятием долгие годы, и ни одна крупная стройка Иркутска не обойдётся без Кима Захаровича Шейндлина.

Более 40 лет жизни посвятил Ким Захарович работе в тресте «Иркутскспецстрой». С его участием были построены жилые микрорайоны Солнечный, Первомайский, Университетский, Ново-Ленино. Он строил многие промышленные объекты в Иркутске и Иркутской области: теплоэлектростанции, пивзавод, Иркутский алюминиевый завод, Тулунский угольный разрез, авиазавод, объекты культуры. Шейндлин принимал участие в реконструкции стадиона «Труд», строительстве нового Музыкального театра, за работу над которым на памятной доске в фойе театра высечена фамилия Кима Захаровича. Неоднократно был награждён и отмечен руководством города и области за работу на особо важных объектах, был рационализатором производства. Ким Шейндлин безвозмездно асфальтировал еврейское кладбище в Ново-Ленино. Его имя увековечено на стеле при входе на кладбище.

Ким Захарович Шейндлин родился в 1935 году в Минске, где проживал вместе с семьёй до июня 1941 года, когда отец был призван в ряды РККА, а семья эвакуирована в Уз-

бекистан. В 1948 году семья переехала в Иркутск по месту службы отца Захара Марковича Шейндлина, назначенного членом Военного трибунала МВД Иркутска.

С 1952 по 1956 год Ким Захарович учился в строительном техникуме и сразу после окончания был призван в ряды Советской Армии. Служил в частях города Совгавань Хабаровского края, порту Ванино – одного из крупнейших советских портов на Тихом океане, а также в Хабаровске. С 1959 по 1965 год учился на факультете промышленного и гражданского строительства в ВЗИИТе (Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта) в Москве. В тресте «Иркутскспецстрой» прошёл путь от инженера производственно-технического отдела (ПТО) в 1958 году до заместителя управляющего трестом в 1974 году. С 1992 года стал директором по производству. Киму Захаровичу присвоено звание «Ветеран труда». Ким Захарович очень любил спорт, футбол, хоккей. В юности сам играл в юношеской футбольной команде. Был ярый болельщик, не пропускал ни одного матча. Участвовал в строительстве Хабаровского стадиона, когда служил в армии на востоке.

Ветерана Главвостоксибстроя не стало в 2007 году, похоронен на еврейском кладбище Иркутска в Ново-Ленино.

Источник: семейная хроника; Восточно-Сибирская правда, 2007. 23 октября.

Говорят, что он талантлив. Это так!
Говорят, что в каждой роли он мастак.
Все мы любим вот такого Леонида Броневоего
И не надо нам другого!

С такими строчками в самом начале 1958 года вышла газета «Восточно-Сибирская правда». Молодой актёр Леонид Броневой был необычайно популярен в Иркутске. Ни одному начинающему артисту так не благоволила иркутская газетная критика в 1956 – 1958 годах. В 1957 году в газете «Правда» пока ещё провинциала Броневоего назвал «способным артистом» сам Семён Межинский.

В 1928 году в семье киевских евреев Соломона Иосифовича и Беллы Львовны Броневых родился сын Леонид, которому суждено было стать одним из лучших советских актёров. Молодой артист начинал работать в провинциальных театрах – Грозном, Иркутске, Воронеже. В труппу Иркутского драматического театра он поступил в 1955 году. Осенью 1956 года он вышел впервые на сцену драмтеатра. «Для первых встреч со зрителем вновь приехавших к нам артистов – А.М. Ланганс, А.А. Скомороховой, народного артиста УзССР Е.Г. Яворского, артистов Л.С. Броневоего, Ю.А. Кужелева, В.И. Соловьёва и других театр организует специальные дебюты», – сообщал в газете директор театра Осип Волин. Критика сразу заметила талантливого артиста. В октябре 1956 года Броне-

вой был дублёром в «Поздней любви» Островского. В ноябре 1956 года в Иркутске был поставлен спектакль «Дмитрий Стоянов» драматурга Беллы Левантовской, который прозвучал не только в Иркутске, но и в Москве. Броневой в нём играл Яшу Дубровского. Спектакль Левантовской был показан на гастролях в Москве и имел успех, был принят к постановке в МХАТе. «Достойным партнёром М. Лесниковой является, несомненно, способный артист Л. Броневой, хорошо играющий Яшу Дубровского. Если в первых сценах у него есть некоторые комедийные излишки, то сцену в квартире у Стоянова после возвращения с войны он проводит мягко, просто и мужественно», – написал Семён Межинский. В Иркутске Броневой сыграл Сергея из пьесы «На Байкале», Велосипедкина в «Бане», Жонваля в «Шестом этаже». Особенно ему удался образ пожилого еврея Иосифа Коха из ремарковской «Последней остановки», человека, измученного фашистами, но не сломленного духовно. «Артист Л.С. Броневой, играющий Коха, показал незаурядные способности перевоплощения. Зритель знает Броневоего в роли Яши – молодого, жизнерадостного товарища Дмитрия Стоянова. И когда он теперь видит на сцене дряхлого, сгорбленного старика, он немало изумляется тому: Яша и Кох – дистанция огромного размера...», – писали газеты.

Известно, что семья Броневых была дружна с иркутским актёром Виталием Венгером. Рассказывают байку, как однажды актёры, заболтавшись, вышли на проезжую часть, увидели приближающегося к ним милиционера, и Броневой тут же начал изображать из себя иностранца, а Венгер – его переводчика. Так они были отпущены на свободу.

В Иркутске Броневой проработал сезоны 1956/1957 и 1957/1958 годов. А потом уехал в Воронеж. Его ждала большая слава и всенародная известность.

Источник: Переломова Ю. Молодой способный артист // Восточно-Сибирская правда. 2016. 13 сентября.

«Король розыгрышей» – так называли в Иркутском областном драматическом театре одного актёра весьма невысокого роста, но необыкновенно горячего темперамента. Он приехал в Иркутск в 1960 году вместе с супругой, Брониславой Проскурниной. Весельчака звали Михаил Соломонович Гольцман. Мы же его знаем как актёра театра и кино, заслуженного артиста РСФСР Михаила Светина. Мальчик, появившийся на свет 11 декабря 1930 года в еврейской семье в Киеве, был хулиганом и нарушителем спокойствия с рождения. За свои выходки был отчислен в восьмом классе из школы. В 1955 году завершил обучение в Киевском музыкальном училище по классу гобоя. В Москве попробовал поступить в ГИТИС, но не прошёл. Был взят во вспомогательный состав Театра миниатюр под руководством Аркадия Райкина, однако и оттуда вскоре был уволен. Михаил Гольцман не стал унывать и отправился по театрам страны: играл в Камышине, Иркутске, Петропавловске (Казахстан), Пензе, Кемерове, Петрозаводске. Иркутск встретил его в 1960 году. Актёр Виталий Венгер вспоминал, что тогда они с Гольцманом были слишком молоды для серьёзных ролей, роли им доставались совсем небольшие, но играли так, чтобы каждая запомнилась зрителю. «Михаил Гольцман и Бронислава Проскурнина составляли прекрасную пару», – вспоминал Венгер.

Сам же Михаил Светин рассказывал об одном трагикомическом случае, который произошёл с ним в нашем городе.

«Однажды в Иркутске, где мы жили в общежитии, я зашёл в комнату к нашей артистке Тане. Убедившись, что дома её нет, быстренько прячусь в шкаф. Проходит довольно много времени, сижу, нюхаю нафталин, вижу, что в комнате уже темно. Наконец, шаги. Вдруг представляю: откроет шкаф – умрёт, тем более что у Тани большое сердце, я только потом вспомнил, что она пила какие-то лекарства. Я так испугался в этом шкафу, что сам чуть не умер. Открыть дверь не могу, а не открывать – ещё хуже: Таня откроет. Причём чем дольше просижу в своём заточении, тем сильнее будет эффект. Тихонько приоткрываю дверь и ласково говорю: "Танечка, это я, Миша". Она оборачивается – бац! Обморок, "скорая помощь", враги на всю жизнь. Так она меня и не простила».

В 1970 году Гольцман, отыграв сотни ролей на провинциальных сценах, уехал в Ленинград в Малый драматический театр, затем в 1980 году по приглашению Петра Фоменко пришёл в Театр комедии. С 1980 года он – актёр Ленинградского театра комедии им. Н.П. Акимова. Нам же он больше всего знаком по ролям смешных, трогательных персонажей в кинофильмах.

Источник: официальная биография; Михаил Светин был королём розыгрыша в Иркутском драмтеатре // Комсомольская правда. 2015. 30 августа.

В 1964 году на первенстве России по настольному теннису победила команда никому не известного тренера. «Зусман? Что за Зусман? Откуда, из Иркутска?» – удивлялись соперники. Никто не ожидал такого успеха от провинциальной команды. Игорь Карпельевич Зусман, принимавший поздравления, ещё не знал, что в будущем станет заслуженным тренером России по настольному теннису и ему доверят пост главного тренера настольного тенниса школы олимпийского резерва.

Игорь Зусман родился в иркутской еврейской семье, у мамы с отцом было два брата и две сестры. Игорь был младшим. Когда Игорь готов был идти в школу, началась война. Жили тяжело, и всё на своих плечах выносила мама. Семья Зусман всегда чтит национальные обычаи. Игорь Карпельевич вспоминал: «Мне было восемь или девять лет... Мы жили на Партизанской, в квартале от Центрального рынка. Мама шла на базар, покупала живую курочку, садила её в матерчатую сумочку. Давала мне три рубля денег, и я шёл в синагогу. Если не подниматься на второй этаж, сразу, как откроешь дверь, налево был сарайчик, выходил человек, брал мою курочку, отщипывал у неё пёрышки с кадыка, переламывал шею, опасной бритвой делал надрез, опускал вниз, сливал кровь. И это была уже кошерная курица, это было важно – мои родители были верующие. Я снова клал её в сумочку и приносил матери».

Война закончилась, и отец, и брат выжили. С приходом отца глаза матери начали светиться радостью. И снова в доме начали справлять еврейские праздники. «Я помню, как вся семья собиралась в Пасху, папа произносил положенные слова, – говорит Игорь Зусман. – Он был абсолютно непьющий и отрицательно относился к людям, которые употребляли алкоголь. Мама делала из изюма "вайн", безалкогольное вино. Папа из своей специальной маленькой рюмочки делал глоток. Мы, дети, не понимали, о чём идёт речь, потому что верующими не были. Но сам ритуал объединял нас. Когда все выросли, то всё равно приходили с семьями, с детьми. Одно из самых великих понятий – семья, это основа любого общества. А у евреев семья – это святое. И тот факт, что еврейский народ сумел выжить – это благодаря тому, что всегда были прочные семьи».

Игорь Зусман, в детстве отчаянно любивший футбол, нашёл новое увлечение – настольный теннис. Он учился на естественно-географическом факультете ИГУ, работал после в геофизической обсерватории, бывал в экспедициях на Байкале. Но никогда не забывал про теннис, это была его страсть, он сам участвовал в соревнованиях. А потом понял, что в нём есть тренерский потенциал.

В 1964 году команда Игоря Зусмана стала победителем первенства России, от этого события принято отсчитывать начало его успешной тренерской карьеры. Сорок с лишним лет Зусман отработал тренером-преподавателем, он подготовил более сорока спортсменов – мастеров спорта, которые становились победителями первенств СССР и России. В 2003 – 2005 годах женская команда «Байкал», подготовленная им, становилась чемпионом России по настольному теннису. В 80-е годы Зусман организовывал в Иркутске известные на весь мир турниры «Олимпийская панорама», «Байкал». С 2000 года в столице Приангарья проходил международный турнир на призы губернатора Иркутской области, инициа-

тором которого был Зусман. Тренер был отмечен почётным знаком «За заслуги перед Иркутской областью», Почётной грамотой губернатора Иркутской области, памятным знаком «За заслуги в развитии города Иркутска».

Отец Игоря Зусмана в своё время основал действующее в Ново-Ленино еврейское кладбище. Потом оно было разрушено, разобрали забор, сожгли дом сторожа. Игорь Зусман был среди тех, кто восстанавливал это кладбище. Он горячо приветствовал строительство новой синагоги в Иркутске после пожара. «Я думаю, что это долг каждого, – говорил он. – Религиозные учреждения, будь то церковь, костёл, синагога строились и содержались на пожертвования. Я считаю, что это святое дело для человека, принадлежащего тому или иному вероисповедованию. Синагога – это символ веры, святое место. Это место должно содержаться в надлежащем виде. Тем более в таком городе, как Иркутск». Игоря Зусмана не стало в 2007 году, он не дожил два года до открытия новой синагоги.

Источник: Воспоминания старейшин еврейской общины города Иркутска. Еврейские истории. 2009; Зусман Игорь. Голодные, мы ели жмых и гоняли в футбол... // ГК Номер один. 2005.

«Про Мессмана можно сказать так: он был солист мирового значения. Он учился в школе вместе с Леонидом Коганом. И когда приехал из Америки Яша Хейфец, ему показали этих мальчиков – Мессмана и Когана. Хейфец указал на Мессмана и сказал: "Вот этот будет выдающимся скрипачом!"», – вспоминает главный дирижёр Иркутского симфонического оркестра Илмар Лапиньш, лично знавший Леонида Мессмана. Почему Яша Хейфец, считающийся одним из величайших скрипачей мира, отметил этого мальчика, которому было суждено в 1965 году связать свою судьбу с Иркутском?

Леонид Мессман родился в Москве 20 мая 1929 года. Его отец, Владимир Львович Мессман, был крупным военным дирижёром. Это был известнейший музыкальный деятель своего времени. С 1920 по 1922 год он даже являлся начальником военных оркестров РККА. Был первым советским композитором, который специально сочинил музыку для немого фильма. Лёня Мессман проявлял музыкальные способности с раннего детства. Он учился в Центральной музыкальной школе Москвы в классе Абрама Ямпольского. Вместе с ним уроки брали Леонид Коган, Нина Бейлина, Игорь Безродный и другие.

Однако потом была война, и Лёня, не доучившись, уехал в Алма-Ату, где находился отец. Леонид работал в Улан-Удэ, Томске, Сочи. А в 1965 году приехал в Иркутск. Здесь он стал

концертмейстером и солистом симфонического оркестра Иркутской филармонии. В нашем городе Леонид Владимирович прожил 22 года, вплоть до самой смерти. Долгое время он являлся концертмейстером оркестра, был скрипачом-виртуозом. Вот что писал о Мессмане на страницах «Восточно-Сибирской правды» музыковед, лектор Иркутской филармонии, человек энциклопедических познаний Владимир Фёдорович Сухиненко:

«Мессман ценен как великолепный вожак. Его бурный темперамент, артистическая одержимость помогают коллективу бороться за столь же высокую "эмоциональную эмиссию". Но не только в этом ценность артиста. Он умеет заставить штудировать всякого. Он слышит малейшую погрешность».

Леонид Мессман был поистине скрипачом-виртуозом. Он с блеском исполнил произведения Грига, Сарасате, Сен-Санса, Дворжака, Мендельсона, Венявского, Чайковского, Хачатуряна и других. Также Леонид Владимирович делал собственные обработки для скрипки произведений классиков. Например, «Баркаролы» Чайковского.

Леонид Мессман был не только исключительно одарённым музыкантом, он поражал окружающих своей эрудицией. По рассказам, он прекрасно знал литературу (особенно ему был близок Маяковский), любил поиграть в шахматы или карты. А для газеты, посвящённой 10-летию симфонического оркестра, Леонид Владимирович написал необыкновенно остроумную фантастическую заметку о том, как будет праздноваться 20-летие коллектива, какие небывалые изменения произойдут за десять лет. Не без горькой иронии описана такая картина:

«На сцену выкатывается робот со скрипкой. Узнаём мелодию "Рондо каприччиозо" Сен-Санса. Автор этих строк в это время отсутствует, играет 7586-й лекторийный концерт в Ангарском ГПТУ».

Фантастическая требовательность к себе заставляла музыканта быть требовательным и к другим. Обладая абсолютным слухом, Леонид Владимирович умел подмечать самые малозаметные изъяны, а кроме того, не стеснялся выражать своё мнение начальству. Потому руководство филармонии Мессмана не любило. Возникали конфликты. Однажды 7 мая 1987 года музыкант должен был выступить перед аттестационной комиссией. Воспоминаниями об этом роковом дне поделилась скрипачка симфонического оркестра Алла Матвеевна Макаренко, гражданская жена Леонида Владимировича. Она не раз была рядом с ним в трудные моменты, поделила с ним и последние мгновения жизни... Вот что рассказывает Алла Матвеевна:

«Он пришёл к девяти утра, как его вызывали. Прослушивали его в четыре часа дня. Часа за два до того, как он вышел на сцену, я прибежала к нему. А у него после этого должен был быть концерт для почтовых работников. И он боялся туда опоздать, а потому просил не делать перерыв. Но когда он сыграл сонату Грига, вдруг встала директор филармонии и сказала: «Перерыв». Леонид Владимирович ответил: «Я же просил не делать». Она отрезала: «Мы устали слушать». И члены комиссии ушли. Я выбежала к Леониду Владимировичу. А у него такие огромные капли пота, никогда таких не видела! Надо заметить, он решительный был человек. Не стал ждать администрацию, вышел на сцену и стал играть «крейцерову» сонату. А публика постепенно подтягивалась в зал. Но он немного не доиграл. Стал падать. Успел только положить скрипку на стул». Так не стало одного из лучших солистов Иркутского симфонического оркестра.

Источник: материалы Иркутской филармонии.

«Я помню, как папа каждое утро плотно закрывал шторами окна, одевал кипу, талит, тфилин, брал сидур и читал молитвы», – вспоминает дочь Матвея Моисеевича Когана, председателя Иркутской еврейской общины с 1965 по 1989 год. Религии в Советском Союзе находились под запретом, поэтому Матвею Моисеевичу приходилось скрываться. «Отец прошёл суровые испытания, выбрав главное своё предназначение – служение Богу», – говорит дочь.

Судьба семьи Коганов – это история для целой книги. Матвей Коган родился в 1897 году в селе Бажей Черемховского района. Он был шестым ребёнком из восьми, родители его прибыли в Сибирь на поселение из Бессарабии, когда им было 14 и 16 лет. Семья жила в Черемхово, Матвей Коган с 14 лет работал коногоном на угольных копях, был учеником мастера по выделке шкур, шил меховые шапки вместе со старшим братом. Окончил с отличием три класса церковно-приходской школы. «Уже с детства у него "зародились семена" глубокой веры во Всевышнего», – вспоминала дочь. Во время НЭПа Матвей Коган открыл в Черемхово лавку с продовольственными и промышленными товарами. Однако во время раскулачивания его бизнес обложили невыполнимыми налогами, а потом за неуплату по решению суда выслали на поселение в Мариинские лагеря УВД (ныне – Кемеровская область). «Папа уже был женат, росли трое

детей, но трудности не сломили отца», – вспоминала дочь. После отбытия наказания Коган остался работать в Кузбассе, сначала в Сталине (Новокузнецке), а потом в Киселёвске. На угольных шахтах он поначалу работал агентом по техническому снабжению. Природная сметливость, организаторские способности, тяга к знаниям (вместе с супругой он посещал вечернюю школу для взрослых) позволили ему стать в итоге начальником отдела материально-технического снабжения угольного треста «Сталинуголь», затем «Каганович-уголь» комбината «Кузбассуголь». Общий его рабочий стаж в Кузбассугле около 40 лет. Матвей Коган был награждён многочисленными грамотами, удостоен знака «Шахтёрская слава» трёх степеней, медалями «За трудовое отличие». Имел звание ветеран труда. За свои рационализаторские предложения Матвей Коган был премирован Наркоматом угольной промышленности СССР.

Матвей Коган всю войну трудился днём и ночью, поскольку отвечал за очень важный участок работы – поставки материалов и оборудования для шахт. На пенсию он вышел в 1965 году и вернулся в Иркутск, где жили братья и сёстры. Его давняя задумка – посвятить себя служению Богу – теперь могла осуществиться. Дети часто наблюдали, как он усердно молился. «А в еврейские праздники у нас зажигались свечи, – вспоминала дочь. – Когда свеч не было, отец делал их сам – разрезал картошку, выдалбливал середину, наливал масла, делал фитиль из ваты и зажигал. В семье праздновали Рош-А-Шана, Йом-Кипур, Песах, Шавуот... Мама сама пекла мацу, готовила еврейские блюда – фаршировала рыбу, готовила фарфелки, делала цимес. Еврейские традиции старались соблюдать». Много раз Матвей Коган отказывался от предложения вступить в партию, помня о своей вере.

Он принял Иркутскую синагогу тогда, когда в неё практически никто не ходил, даже для чтения молитв трудно было собрать миньян. Помещения были в запустении. Коган

вместе с единомышленниками провёл генеральную уборку, чистку, и Молитвенный дом стал уютным. Синагога раскрыла свои двери с утра до позднего вечера. «Папа там постоянно находился и людей заражал своим деловым настроем и оптимизмом. Совместная жизнь, общие молитвы, открытые двери увеличили число прихожан, больше появилось денежных средств благотворителей на нужды синагоги», – вспоминает дочь. Стали появляться в синагоге иностранцы, сам Матвей Коган бывал в других городах, посещал синагоги, старался перенять лучшее. Вновь начали выпекать мацу. «Евреи Иркутска благодарны отцу за возможность встречать Песах с мацой», – говорит дочь.

Под его руководством было очищено и благоустроено еврейское кладбище в Ново-Ленино. Кладбище обнесли забором, построили дом для сторожей, проложили асфальтированные дорожки, бордюры, разметки. По инициативе Матвея Когана, в 1977 году на кладбище был установлен памятный мемориал в честь воинов-евреев 1941 – 1945 годов.

Матвей Коган бескорыстно служил родной синагоге почти четверть века. «Мой отец – человек высоких духовных качеств», – говорит дочь. Матвей и Раиса Коган прожили вместе 53 года, воспитали достойных детей и внуков. Матвей Коган умер в 1989 году, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино рядом с женой.

Источник: воспоминания дочери Минны.

15 января 1969 года на корабле «Союз-5» в космос отправился Борис Валентинович Волинов, сын иркутян Валентина Спиридоновича и Евгении Израилевны Волиновых. Считается первым евреем, побывавшим в космосе.

Борис Волинов вырос в Прокопьевске Кемеровской области: его мама после окончания Иркутского медицинского института получила направление в этот город. Волинов с детства мечтал стать лётчиком, в 1953 году окончил военную авиационную школу, затем – Качинское военное авиационное училище лётчиков в Сталинграде, работал лётчиком-испытателем. В марте 1960 года был зачислен в отряд космонавтов, он установил своеобразный рекорд – 30 лет в отряде космонавтов.

Н.П. Каманин в книге «Скрытый космос», вспоминал, что 11 января 1969 года он представил Госкомиссии восемь космонавтов, полностью закончивших программу подготовки к полётам на двух «Союзах». По его предложению на «Союзе-5» должен был лететь командиром Борис Волинов, дублёром А.В. Филиппченко. «Госкомиссия утвердила моё предложение, – писал Каманин. – Так закончился мучительно долгий путь Бориса Волинова к космическому полёту. Он начал готовиться к полётам вместе с Гагариным, пять раз был дублёром и один раз назначался командиром "Восхода", но перед предстоящим полётом создалась большая угроза, что

его не включают в экипаж "Союза-5" только из-за того, что у него мать – еврейка (отец – русский). В самые последние дни приходили письма из ЦК с призывом: "Не посылайте евреев в космос!" С большим трудом удалось защитить хорошего парня от злобных и глупых нападок».

На орбиту в 1969-м Борис Волинов вышел с позывным «Байкал-1». 16 января 1969 года иркутские журналисты, как и все, смотрели телевизор, где сообщили: в космосе Борис Волинов, уроженец Иркутска. Тут же начались поиски родных, ведь до выхода газеты оставалось совсем ничего, а этот материал надо было ставить в номер. «Ну вот, гордись, Приангарье, теперь и ты откомандировало в космические дали нашего мужественного землянина», – написала газета. Успели, в тот же вечер отыскали дядю Волинова, Абрама Израилевича Волинова. Подполковник Волинов был ещё в космосе, а весь Иркутск уже читал о семье земляка. «Абрам Израилевич дома один. В морщинках под очками светится расплывшаяся слеза», – писали журналисты. «Благодарю, благодарю... – он легонько высвобождает руку, чтобы достать из пробирочки успокоительную таблетку. – Расшалилось вот... – и прячет ладонь под лацкан пиджака. – А ведь догадывался же... Предполагал...»

Абрам Израилевич Волинов работал в Октябрьском районном исполкоме заведующим торговым отделом. Супругой его была Хава Наумовна Геллер, которая возглавляла открытый в 1964 году на Иркутском заводе тяжёлого машиностроения Музей трудовой и боевой славы. Она первой в Иркутской области создала ведомственный музей.

Борису Волинову не удалось вновь полететь в космос. Через год после полёта он был назначен командиром отряда слушателей-космонавтов. Н.П. Каманин в книге «Скрытый космос» вспоминал, что 16 июня 1971 года у него состоялся серьёзный разговор с Волиновым. «Я откровенно объяснил ему, что в ближайшие два-три года его не разрешат послать

в новый космический полёт и будут ограничивать в выездах за границу. В ЦК (Сербин) и ВПК (Царёв) мне довольно прозрачно намекнули на то, что еврейские родственники Волинова «будут висеть на нём тяжёлым грузом». Волинов, однако, не хочет мириться с обидными ограничениями и при каждой встрече со мной просит включить его в один из экипажей, готовящихся к очередным полётам. Сегодняшняя наша беседа была предельно откровенной и потому особенно трудной – я пытался убедить Бориса, что в сложившейся обстановке ему лучше пока не напоминать о себе и не настаивать на новом полёте. Я, правда, не уверен, что после этой беседы он прекратит поиски ответа на мучительное для него «почему?..» Попытки Волинова не увенчались успехом. Второго полёта не было. Через шесть лет он стал заместителем командира отряда космонавтов, старшим инструктором-космонавтом. С 1983 по 1990 год был командиром отряда космонавтов. В мае 1990 года уволен в запас по возрасту.

Источник: официальная биография; Восточно-Сибирская правда. 1969. 16 января; Металлист. 1969. 20 января; Каманин Н.П. Скрытый космос. М., 1995 – 1997.

В 1969 году Иркутскую метеорологическую обсерваторию возглавил Макс Шлёмович Фурман, блестящий учёный, при котором прошёл «золотой век» обсерватории.

Макс Фурман родился в 1924 году, участвовал в Великой Отечественной войне, после чего поступил в Одесский гидрометеорологический институт. Работал начальником сектора изучения гидрологического режима Иркутского управления гидрометслужбы, начальником отдела гидрометеосети. В 1954 году было создано Иркутское областное отделение Всероссийского общества охраны природы, и Макс Шлёмович был одним из его активных участников. С 1969 по 1983 год Фурман возглавлял Иркутскую гидрометеорологическую обсерваторию, до того момента, когда она была объединена с бюро погоды и создан Иркутский гидрометеоцентр. Макс Шлёмович провёл с коллегами уникальный комплекс экспедиционных гидрометеорологических исследований в зоне Байкало-Амурской магистрали, Байкале. Изучал динамику селевых потоков и снежных лавин в Прибайкалье и горах Восточного Саяна. Обсерватория провела микроклиматические съёмки сельхозугодий многих районов Иркутской области.

Макс Шлёмович являлся почётным работником Гидрометслужбы России, отличником Гидрометслужбы СССР, действительным членом Географического общества России. Защищал диссертацию, став кандидатом географических наук.

Если пролистать «Восточку» за 1970-е годы, то довольно часто встретишь ту самую фамилию – Фурман. Макс Шлёмович рассказывал на страницах газеты о работе метеорологов, книжных новинках, касающихся географии, экосистеме Земли. Писал об истории наблюдений погоды в Иркутске, рассказывал о том, как работают метеорологи, и даже посвятил статью научно-исследовательским судам. Писал он и о людях, рядовых наблюдателях на далёких ленских берегах, описывая их быт с особой любовью.

В Иркутской синагоге вспоминают, что Макс Шлёмович активно интересовался жизнью общины, стремился помочь. Даже в последние годы жизни он писал трогательные письма в синагогу, которые хранятся до сих пор. Макс Шлёмович Фурман умер 20 января 2015 года на 91-м году жизни.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1976. 15 октября; 1990. 25 января; Иркипедия.

1970 год. Медалью «За доблестный труд» к 100-летию со дня рождения Ленина награждён Семён Иойнович Шерман, специалист в области разломной тектоники, геодинамики и тектонофизики.

Семён Шерман – выходец с Украины, родился 30 апреля 1934 года в городе Лугины Коростенского района Житомир-

ской области. В 1958 году с отличием окончил геологоразведочный факультет Иркутского горно-металлургического института по специальности «Геологическая съёмка и разведка месторождений полезных ископаемых». Работал в Иркутском горно-металлургическом институте, был младшим научным сотрудником отдела инженерной геологии Института геологии ВСФ СО АН СССР. В 1968 году пришёл в Институт земной коры СО РАН старшим научным сотрудником лаборатории тектоники. С 1979 по 2004 год – заведующий вновь организованной лабораторией тектонофизики. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Семён Шерман участвовал в международных исследованиях. К примеру, по приглашению Института геологии Центра естественных наук и технологий Республики Вьетнам Семён Шерман руководил тематическими исследованиями, которые были объединены в «Карту активных разломов территории Вьетнама». Семён Иойнович – автор и соавтор более трёхсот научных работ, в том числе девятнадцати монографий. Награждён многочисленными грамотами и наградами, включая такие, как «Заслуженный ветеран СО АН СССР», «Почётный работник науки и техники РФ», «Почётный знак СО РАН "Серебряная сигма"». Семёна Шермана не стало в 2017 году.

Источник: биография С. Шермана, опубликованная на сайте Института земной коры СО РАН.

ФАКТ

1975 год. На Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства от иркутских офтальмологов отправлена Софья Азриельевна Шнейдман. Яркая личность, прекрасный хирург она была награждена нагрудным знаком «Изобретатель СССР», являлась заслуженным рационализатором РСФСР. На её счету одиннадцать авторских свидетельств на изобретения и семьдесят семь удостоверений на рационализаторские предложения в области офтальмологии.

Источник: официальная биография; Иркипедия.

ФАКТ

В 1978 году было открыто Верхнечонское нефтегазовое месторождение. Одним из первооткрывателей этого месторождения был Марк Миронович Мандельбаум, легенда ир-

кутской геологии. Он же с коллегами открыл Ковыктинское газоконденсатное месторождение.

Марк Мандельбаум – сын типографского работника Мера Фроимовича Мандельбаума и Рахили Марковны Ительзон. Родился он в 1929 году в Кишинёве. Окончил Кишинёвский госуниверситет, выбрав своей профессией геологию. В 1952 году он, уже отработавший коллектором Молдавнефтегеологии, приехал в Иркутск, став начальником сейсморазведочной партии Восточного геофизического треста. С 1955 по 2007 год – главный геолог Иркутскгеофизики. С 1970 года возглавил кафедру региональной геологии и геофизики Иркутского госуниверситета. Доктору геолого-минералогических наук принадлежит двенадцать монографий. За монографию «Геология и сейсмичность зоны БАМ» он получил премию Совета министров СССР. За научное обоснование и открытие месторождений нефти и газа на Сибирской платформе Марку Мандельбауму вручили в 1994 году Государственную премию России в области науки и техники. У учёного, носившего звание «Заслуженный геолог РФ», огромное количество наград, в их числе: три знака «Первооткрыватель месторождения», знак «Почётный разведчик недр», орден Дружбы народов, медаль «За трудовую доблесть». Марк Мандельбаум является почётным гражданином Иркутской области. Выдающийся геолог ушёл из жизни 9 января 2017 года. Мандельбаум активно интересовался жизнью Иркутской общины.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 2017. 17 января.

1978 год. В Иркутске основан областной центр хирургической эндокринологии. Его бессменным руководителем является Сергей Борухович Пинский, доктор медицинских наук, почётный гражданин города Иркутска.

Нерядовые способности Сергей Борухович начал проявлять ещё во время учёбы в Иркутском медицинском институте в 1950-х годах. Юный студент написал пять научных работ, три из которых опубликовала научная печать, одна получила грамоту Министерства здравоохранения СССР. Иркутская городская клиническая больница №1, база кафедры общей хирургии мединститута, стала для Сергея Боруховича родной. На кафедре он прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой в 1982 году, в должности заведующего Пинский работал до 2009 года. Неутомимый труженик, в 1990 году он был одним из тех, кто организовал в регионе Центр по подготовке и переподготовке врачебных кадров на внебюджетной основе.

Сергей Борухович Пинский – ученик легендарной Аси Ильиничны Соркиной, которая первой начала развивать в нашем регионе сложнейшее направление: эндокринную хирургию. Сергей Борухович продолжил её дело. В клинике общей хирургии с 1955 по 2010 год было сделано более пятнадцати тысяч успешных операций людям с заболеваниями эндокринных желёз. В основанном Пинским в 1978 году Центре

хирургической эндокринологии внедрялись новые методы исследования и лечения болезней эндокринной системы.

Сергей Борухович все годы вёл большую консультационную работу, при этом активно занимался наукой. Его перу принадлежит четыреста научных трудов, у учёного десять свидетельств и патентов на изобретения. Среди его учеников – многочисленные доктора и кандидаты медицинских наук. Практика дала ему звание «Заслуженный врач РФ», а научная деятельность – звание «Заслуженный деятель науки РФ». В 2010 году Пинский получил статус «Легенда здравоохранения Иркутской области».

Источник: официальная биография.

ФАКТ

В 1978 году на экраны Советского Союза вышла картина «Младшая сестра» грузинского режиссёра Заала Какабадзе. Казалось бы, какое отношение картина имела к Иркутску? А вот какое. В середине фильма грузинский ансамбль под руководством Александра Базиля исполняет очень интересную песню. Вот так она презентована в фильме: «Песня композитора Савельева на слова школьника из Ангарска Алёши Кобенкова "Весна в седьмом классе"». Алёша, конечно, был не Алёша и не школьник. Это был поэт Анатолий Кобенков.

Начинал Анатолий Кобенков в Биробиджане: в газете «Биробиджанская правда» были опубликованы первые его

стихи. Мама, Дора Давыдовна Кобенкова, была учительницей английского языка. Сын Толя появился на свет 9 марта 1948 года в Хабаровске, а уже потом семья переехала в Биробиджан. Сам о себе Анатолий Кобенков в 1993 году в статье «Древний праздник исхода», посвящённой Иркутской синагоге, скажет: «Придуманый вечно гонимыми детьми Авраама и бродячими скандинавами, выпестовавшими гордых великороссов, запущенный в этот разноцветный мир иудейской Дорой и славянином Иваном, я до сих пор не ведаю, что делать мне с печалью, полученной мной от первых и с тоской, подброшенной вторыми?»

До того, как стать литератором, Кобенков был слесарем, токарем, рабочим геологоразведочной экспедиции. А потом с перерывом на армейскую службу и работу окончил Литературный институт им. А.М. Горького в 1980 году. В тот момент, когда вышел фильм «Младшая сестра», Кобенков действительно проживал в Ангарске, был редактором радио АНХК. Тогда же, в 1978 году, он был принят в Союз писателей. В 90-е годы возглавлял Иркутское региональное отделение Союза российских писателей. Анатолий Кобенков был основателем и бессменным организатором фестиваля поэзии на Байкале, который после его ухода из жизни в 2006 году был продолжен его друзьями и коллегами, и стал называться Фестиваль поэзии на Байкале им. Анатолия Кобенкова.

Анатолий Иванович много переводил латышских, польских и еврейских поэтов. В 90-е годы в газетах появлялись его статьи о возрождении традиций еврейской общины в Иркутске. Самое известное его стихотворение, посвящённое родному народу, называется «Мир еврейских местечек». Оно заканчивается такими строками: «Кто загрузит обо мне, прочитавши о том, как ушёл я по лестнице этой в мир еврейских местечек – на родину, в небо, к родне?»

Источник: официальная биография; Кобенков А. Древний праздник исхода // Советская молодёжь. 1993. 10 апреля.

1979 год. Талантливый хирург Александр Семёнович Коган был назначен заведующим кафедрой хирургии Иркутского государственного института усовершенствования врачей, где проработал до 1991 года. С 1993-го трудился в Институте хирургии, Научном центре реконструктивной и восстановительной хирургии ВСНЦ СО РАМН. Александр Коган соавтор двадцати изобретений, автор девятнадцати монографий, пособий и учебников. Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии правительства России, губернатора Иркутской области. Ушёл из жизни 8 марта 2007 года.

Источник: официальная биография.

1980 год. На экраны выходит совместная советско-итальянская постановка режиссёров Аугусто Каминито и Григория Чухрая «Жизнь прекрасна» с Джанкарло Джаннини и Орнеллой Мути. В одной из ролей снялся Виталий Венгер, ведущий актёр Иркутского областного драматического театра, один из самых любимых зрителем иркутских актёров.

Виталий Венгер родился в 1929 году в Москве в семье служащих. Отец, Константин Венгер, работал в советском торговом представительстве в Германии экспертом-переводчиком, потому три детских года Венгер жил в фашистской Германии. Ещё в школе начал играть в театральные кружки, не сразу, но поступил в Щукинское театральное училище, став одним из сорока четырёх зачисленных из 937 соискателей. После окончания «Щуки» выбрал Иркутск. «В гостинице "Москва" мальчика (Виле тогда исполнилось 22 года) сидели и ждали два солидных человека – директор Иркутского театра Осип Волин и главный режиссёр Виктор Головчинер», – рассказывал журналист Арнольд Харитонов, беседовавший с Виталием Венгером в 2007 году. «Молодой человек, – сказал Головчинер, – а вы не могли бы показать что-то из ваших работ?» Метнулся по Москве, нашёл партнёра для сцены из «Голоса Америки», партнёршу – для кусочка из водевиля. Сибирские гости посмотрели, вежливо сказали: «Спасибо». А вечером Венгеру позвонил Голов-

чинер и предложил работать в труппе. В 1950 году Венгер уехал в Иркутск.

В Иркутском драматическом театре он начинал с крохотных эпизодов, постепенно двигаясь к лучшим своим ролям. Он до конца жизни считал, что маленькие роли – лучший способ отточить мастерство. В карьере Венгера было много интересных ролей, среди которых: Кочкарёв и Подколесин в «Женитьбе» Гоголя, Деркачёв в «Последней жертве» Островского, Адуев в «Обыкновенной истории» Гончарова, Счастливец в «Лесе» Островского. Однако одна роль стоит особняком – образ Тевье-молочника в «Поминальной молитве» Григория Горина.

Премьера этого спектакля состоялась 2 июня 1998 года. Тевье-молочника сыграл народный артист России Виталий Венгер, Голду – народная артистка России Наталья Королёва. Заслуженный артист России Яков Воронов исполнил роль Менахем-Мендла. Режиссёром спектакля стал Олег Пермяков. В спектакле была использована еврейская народная музыка.

То, что эту свою работу Венгер сам ценил очень высоко, говорит то, что он выбрал для бенефиса в 1998 году именно «Поминальную молитву». В интервью Арнольду Харитонову актёр признался, что волновался, как удастся сыграть эту роль, «чтобы атмосфера трагикомедии дошла до каждого, чтобы зритель понял, как и почему бьётся жилка на моём виске». Венгер рассказал, что эту задачу помог ему решить режиссёр Олег Пермяков. А ещё – опыт. «Опыт, сценический и жизненный, та вереница возрастных евреев, которые мне встречались в жизни, начиная от отца – от каждого я брал что-то, даже от того странного человека, который в юности при каждой встрече кричал мне почему-то: "Вилька – духак, Вилька – духак!" Пригодилось всё, что было в копилке опыта, что в ней осталось от всех добрых людей, которых переиграл за долгую жизнь на сцене», – сказал актёр. В 2001-м

Венгер стал лауреатом премии «Лучшая мужская роль» первого фестиваля сибирских театров «Сибирский транзит» за роль Тевье в «Поминальной молитве».

За восемь лет «Поминальная молитва», вызывавшая неизменный интерес зрителя и никого не оставлявшая равнодушным, была исполнена сто раз. 3 марта 2016 года Олег Пермяков представил премьеру «Поминальной молитвы» в новой сценической редакции.

Виталий Венгер до конца жизни оставался преданным Иркутску, несмотря на то, что на два года в 1978 – 1980 годах уезжал в Москву и работал актёром Московского театра сатиры. Венгер – человек, награды и звания которого занимают несколько строчек: «Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии России, почётный гражданин Иркутской области и города Иркутска, лауреат премии Золотая маска». Всё перечислять бессмысленно, поскольку у него есть самая большая награда, затмевающая все другие – любовь людей. Виталий Венгер скончался 24 октября 2016 года, похоронен на Александровском кладбище.

Источник: Харитонов А. Виталий Венгер, народный артист Иркутска // Областная. 2007. 6 октября; Напутствие на постановку «Поминальной молитвы». 2016. 29 января // официальный сайт Иркутского драмтеатра.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

В 1981 году к 100-летию Иркутской синагоги закончилась реконструкция здания под руководством М.М. Когана и С.Б. Левинсона, возглавлявших тогда Иркутскую еврейскую общину. Тогда же возобновились службы в помещении синагоги на втором этаже.

Источник: Иркутская синагога. История // Иркипедия.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

В 1984 году американский математик Нарендра Кармаркар публикует статью, в которой предлагает новый алгоритм для решения задач линейного программирования, получивший название «Алгоритм Кармакара». «В период триумфального шествия алгоритма Кармаркара по миру было выяснено, что он имеет много общего с методом Дикина, который почти на 20 лет старше!», — эти строчки написаны коллегами

Дикина в предисловии к его книге «Метод внутренних точек в линейном и нелинейном программировании». Илья Иосифович Дикин – иркутский учёный, математик. Родился в 1936 году в еврейской семье. Учился в аспирантуре Новосибирского университета, работал в Новосибирске, Иркутске. С 1971 года – в Сибирском энергетическом институте СО АН СССР (Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН). В 1963 – 1966 годах был аспирантом выдающегося учёного, лауреата Нобелевской премии, основоположника линейного программирования академика Леонида Витальевича Канторовича. «Несомненно, Л.В. Канторович имел глубокие идеи о методах решения задач линейного программирования, но он почти не оставил их чётких описаний. В то же время в работе со своими учениками он передавал им некоторые из этих идей, исследуя конкретные задачи», – пишут иркутские учёные. Ещё в 1967 году в докладах Академии наук была опубликована статья Ильи Дикина, в которой были заложены основы его «метода внутренних точек», во многом схожего с алгоритмом, предложенным Кармакаром. Однако тогда в линейном программировании господствовали иные методы, и статья Дикина не получила должной оценки. И вот, в 1984 году после публикации Кармакара, к работам Дикина было привлечено большое внимание, его работы получили международное признание.

Ильи Иосифовича Дикина не стало в 2008 году, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино. Его сын Евгений, до своей скоропостижной кончины, всегда посещал общину и принимал участие во всех молитвах. Им была написана книга «Изначальный». Связь поколений не прекращается. Внуки И.И. Дикина посещают Еврейскую воскресную школу общины.

Источник: информация Иркутской еврейской общины; Метод внутренних точек в линейном и нелинейном программировании. URSS. 2010.

СЕГОДНЯ

XXI ВЕК

В феврале 1990 года в Иркутске создан клуб еврейской культуры. Председателем избран Константин Натанович Дачинич, преподаватель биолого-почвенного факультета ИГУ. К нему присоединились супруги Яков и Тамара Лахтеры. У истоков еврейского культурного центра стояла и Людмила Мироновна Бендер, поэтесса. Сначала существовал только культурный центр, возникший параллельно с общероссийским движением возрождения национальных культур. В 1999-м к культурному центру присоединился Хесед (в переводе – «благотворительность») «Ха-Яд». Еврейский культурный центр и Хесед «Ха-Яд» занимались не только благотворительностью, но и различными социальными, культурными, образовательными программами. Учредителем организаций было отделение Красноярского филиала всемирной организации «Джойнт». Этой работой в общине после отъезда супругов Лахтеров в 2000 году занимались Ольга Моисеевна Сосна, Клим Семёнович Белинский, Стелла Аркадьевна Прилепская, ныне – председатель Иркутского еврейского религиозного объединения.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

В декабре 1990 года в Иркутск приехали раввины Эфраим Гольдфайн и Давид Шаков из Филадельфии (США). Они являлись представителями движения Любавичского ребе, духовного лидера еврейского народа Менахем-Мендла Шнеерсона. Именно Эфраим Гольдфайн впервые на страницах «Восточно-Сибирской правды» поднял вопрос о возврате всего здания Иркутской синагоги местной общине (на первом этаже синагоги тогда размещалась посторонняя организация).

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1990. 22 декабря.

1990-е годы. В Иркутске открыто Еврейское агентство для Израиля «Сохнут». Оно осуществляет обучение ивриту, проводит лекции по культуре, истории и традициям еврейского народа, организует детские лагеря, программы для молодежи, помогает в репатриации на историческую родину.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

В 1991 году на праздник Песах в Иркутск прибыл доктор философии, директор одной из крупнейших в Израиле реальных школ мистер Тодмор с супругой. Они рассказывали о еврейских традициях, проводили занятия. За день до Песаха театральная группа из Лондона «Бешт теллерз» разыгрывала сценки из еврейской жизни.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1991. 2 апреля.

В октябре 1991 года горисполком принял решение об освобождении первого этажа Иркутской синагоги, занятой конторой бытовиков. Была удовлетворена просьба о передаче на баланс Иркутского еврейского религиозного общества всего здания с прилегающей территорией. В синагоге разместились и клуб еврейской культуры. В ноябре 1991 года открыта еврейская детская воскресная школа.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

В апреле 1992 года более семисот человек собрал праздничный ужин на Песах в Иркутской синагоге. Руководили праздником, знакомили иркутян с позабытыми традициями празднования посланники из Израиля Габриэль Бен-Дов и Иона Хофман Израиль. А 19 декабря 1992 года на праздни-

вание Хануки в Иркутскую синагогу приехали раввины Эфраим Гольдфайн и Давид Шаков из Филадельфии (США).

Источник: Восточно-Сибирская правда. 1992. 22 декабря.

◆ ФАКТ ◆

В 1992 году в Иркутскую филармонию на работу пришёл Михаил Осипович Белинский, работавший с 1954 по 1988 год в Иркутском геологическом объединении, где прошёл путь от мастера до начальника управления капитального строительства. С его приходом Иркутская филармония, по отзывам сотрудников, получила «высокий статус красивого, уютного и привлекательного культурного учреждения». При Михаиле Осиповиче был реконструирован зрительный зал. Белинский – фронтовик, ушёл на войну добровольцем в 17 лет, награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». По воспоминаниям коллег и родных, Михаил Осипович умел дарить тепло, заботу и мудрость не только своей семье, но и всем людям, которым с ним приходилось работать. Михаил Белинский ушёл из жизни 9 июля 2005 года на 81-м году жизни, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Восточно-Сибирская правда. 2005. 13 июля.

◆ ФАКТ ◆

В 1993 году здание Иркутской синагоги передано в собственность еврейскому религиозному обществу. Решение это было принято благодаря главе администрации Иркутска, будущему губернатору Иркутской области Борису Александровичу Говорину. В качестве губернатора он способствовал тому, чтобы изыскать средства на Иркутскую синагогу. Борис Говорин воссоздал традицию поздравления Иркутской еврейской общины с праздниками.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

◆ ФАКТ ◆

В 1993 году директором-организатором Байкальского музея СО РАН назначен Владимир Абрамович Фиалков. В его детище – Байкальском музее – побывали миллионы по-

сетителей, от школьников до президентов множества стран. Родился Владимир Фиалков 22 ноября 1941 года в Омске, но уже в 1948 году семья переехала в Харьков, где Володя окончил школу, работал слесарем, фрезеровщиком, токарем, инструктором легководолазного дела, а с 1961 по 1963 год учился в Горном институте. В 1964 году Фиалков вернулся в Сибирь, поступил в Иркутский госуниверситет, в 1969 году получил диплом по специальности «Инженер-гидролог». 20 лет проработал в Иркутском управлении гидрометслужбы и Лимнологическом институте СО РАН. Ещё в апреле 1957 года юный водолаз Володя совершил своё первое погружение на дно, после чего подводные исследования стали делом всей его жизни. В 1963 году Фиалков был участником гидробиологической экспедиции ИГУ, которой руководил байкаловед Михаил Кожов. С тех пор вся жизнь Владимира Абрамовича связана с Байкалом, он стал исследователем озера и крупнейшим его знатоком. Владимир Фиалков посвятил священному озеру более сотни работ, в том числе восемь книг, а в 1982 году защитил кандидатскую диссертацию «Течения прибрежной зоны Байкала».

В 1993 году Владимир Абрамович пришёл в Байкальский музей СО РАН. Сейчас он называет это самой важной страницей своей биографии. Под руководством Фиалкова музей превратился в самый посещаемый туристический объект Байкальского региона и один из лучших музеев страны, являющийся визитной карточкой Байкала и Иркутской области. Общая экспозиция музея с приходом директора была полностью трансформирована. Сейчас о Байкале посетителям рассказывают через призму истории планеты Земля. В музее созданы дендрарий, уникальные аквариумы, батискафы с виртуальным «путешествием», экологический образовательный центр. Запущены он-лайн трансляции. Можно увидеть, к примеру, лежбище нерп на Ушканьих островах. Музей превратился в единый научно-образовательный ком-

плекс мирового значения. В планах Владимира Фиалкова – реконструировать музей так, чтобы вынести экскурсионный корпус прямо в Байкал.

Такая преданность делу сразу нашла отклик у людей. Поток посетителей музея не иссякает. Гостями музея были и первые лица России и других государств, учёные, участники различных общественных мероприятий и организаций, работники образования России и зарубежных стран, члены Русского географического общества. Сам Владимир Абрамович – великолепный лектор и популяризатор научных знаний, борец за чистоту и сохранность Байкала, но с учётом интересов живущих у озера людей. Владимир Абрамович – активный член региональных отделений Всероссийского общества охраны природы и Русского географического общества. Он никогда не забывает свои национальные корни, участвует в мероприятиях местной еврейской диаспоры. Владимир Фиалков отмечен многочисленными медалями, почётными знаками, грамотами. Среди наград: звание «Ветеран труда» (1988), почётный знак Всероссийского общества охраны природы «За охрану природы России» (2004), Почётная грамота РАН (2009). В 2006 году Фиалков стал заслуженным ветераном СО РАН. В 2013 году в его багаже появился диплом лауреата главной награды международных экологов – Премии «GLOBAL ECO BRAND AWARD» в номинации «ECO PERSON». Носит звание «Интеллигент провинции».

Источник: материалы Байкальского музея СО РАН.

Апрель – май 1993 года. В Иркутск приехал раввин из Иерусалима Шломо Бен Илиша Аттиас. Первый его визит в наш город был осенью 1992 года, привезла его международная благотворительная организация «Джойнт». Тогда он провёл богослужения на осенних праздниках в синагоге. Для Иркутска это было большое событие, поскольку много лет раввины из Израиля не посещали наш город. В 1993 году раввин провёл праздник Песах, детский сейдер. Вместе с иерусалимским раввином иркутские евреи отметили день памяти геноцида еврейского народа во Вторую мировую войну, День независимости, образования государства Израиль. В мае 1993 года в иркутском Доме дружбы прошла выставка фотоплакатов ко Дню независимости государства Израиль, которую привёз раввин Шломо Аттиас.

Источник: Кобенков А. Древний праздник исхода // Советская молодёжь. 1993. 10 апреля.

Середина 90-х годов. Из Иркутской синагоги украдены шесть свитков Торы. Всего в молитвенном доме было восемь свитков. Один свиток был увезён по решению общины в Израиль раввином Шломо Бен Илиша Аттиасом. Другой – попал в Москву. Шесть были украдены.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

Осенью 1997 года в Иркутск прибыл Владимир Аронзон, кантор Московской хоральной синагоги, солист оперы, дирижёр хора. Он в своё время выступал вместе с Пласидо Доминго в концерте, посвящённом 500-летию изгнания евреев из Испании. Кантор был приглашён Еврейской общиной во главе с Джура Исаборуховичем Файлаевым.

Источник: СМ номер один. 1997. 18 октября.

В 1999 году почти шесть десятков иркутян приняли участие в восстановлении иркутского еврейского кладбища в Ново-Ленино. Среди тех, кто пожертвовал деньги, помог материалами и собственным трудом, были легендарный иркутский тренер Игорь Зусман, строитель Ким Шейндлин, ветеран, директор мясокомбината Владимир Бронштейн, адвокат Марк Крутер, бизнесмен Зелик Марголин, известный хирург-эндокринолог Семён Пинский и многие другие. Руководил жертвователями врач Изислав Анатольевич Лифшиц. На кладбище появились ворота, асфальтированные дорожки, забор, поправлены могилы, вывезен мусор. Имена всех, кто сделал пожертвования, выбиты на памятной стеле со словами: «Благодарность вам предков, память вам поколений».

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

Летом 1999 года в Иркутске встречали всемирно известного раввина, философа Адина Штейнзальца. Он встретился с Иркутской еврейской общиной и прочёл лекции «О буднях и святости» и «Еврейская община – давать или получать?». В Ангарске был организован большой семинар Института изучения иудаизма. Около сотни человек из двадцати городов Сибири и Дальнего Востока съехались в Ангарск. Это были ведущие программы «Байт ле-Мидраш» (от Бейт-мидраш – «дом учения», проект, знакомящий с историей и культурой еврейского народа), председатели и активисты еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. В семинаре участвовал и.о. раввина Иркутской синагоги Давид Дорохов. Предки раввина Адина Штейнзальца жили в России, потому, как признался он сам, «третья часть моих мыслей в этой стране».

Источник: http://www.judaicaru.org/mekorhaim/makor_50.html.

В 2003 году решением Раввинского Совета России Главным раввином Иркутска и Иркутской области был назначен Аарон Вагнер.

Его родители были выходцы из СССР. Раввин Аарон Вагнер родился в Иерусалиме, его супруга Дорит в Риге. До Иркутска Аарон Вагнер руководил Донецкой областной еврейской общиной. В семье раввина Вагнера четверо детей. «Когда мы с женой сюда ехали, понимали: не на пустое место едем. Люди в Иркутске сохранили общину, они, как могли, развивали её, – говорит он. – Но всё равно делать пришлось очень многое». На долю раввина Вагнера выпали серьёзные испытания в Иркутске, однако с помощью прихожан общины всё удалось преодолеть. В 2004 году сгорела синагога, пришлось собирать средства на её восстановление, и она была заново отстроена и открыла свои двери в 2009 году. В 2010 году был открыт еврейский детский сад «Радость». Иркутская еврейская община занимается большим количеством благотворительных проектов. Родной брат раввина Арона – Беньямин Вагнер – Главный раввин Красноярска и Красноярского края.

Источник: Сергеева Ю. Аарон Вагнер: Я не святой, я – раввин // Восточно-Сибирская правда. 2012. 10 апреля.

4 ноября 2003 года в Иркутском еврейском культурном центре праздновался юбилей международной еврейской благотворительной организации «Джойнт», которой исполнилось 90 лет. Торжество с участием гостей из Израиля и США состоялось в Музее истории Иркутска, где была открыта выставка «Джойнту – 90 лет» и презентована книга Евгения Соломона «Живая история семей и родов иркутской еврейской диаспоры».

Источник: Делегация международного еврейского благотворительного фонда «Джойнт» прибывает в Иркутск 4 ноября // Агентство Regions.ru. 2012. 5 ноября.

В ночь с 26 на 27 июля 2004 года в Иркутской синагоге случился пожар. Пожар случился девятого ава – в самый трагичный день для еврейского народа. Здание было сильно повреждено. Был объявлен сбор средств на восстановление здания. Пожар получил большой международный резонанс, поскольку Иркутская синагога была одной из старейших синагог в России. За её судьбу беспокоились многие жители Иркутска, не только иудейского вероисповедания. Несколько лет община ютилась в арендованном помещении во дворе цирка, несмотря на неудобства, деятельность общины продолжалась в полном объёме. В 2004 году вскоре после пожара пострадавшую синагогу посетил Главный раввин России Берл Лазар.

Источник: Иркутская синагога. История // Ирkipедия.

9 августа 2004 года члены еврейской общины Иркутска похоронили на Лисихинском еврейском кладбище двести книг, пострадавших от пожара в синагоге. Обряд этот проводился впервые не только в Приангарье, но и во всей России. У евреев священные писания ценятся так высоко, что их нельзя выбрасывать. Если книга изветшала, или была непоравимо повреждена, её хоронят.

Во время пожара в ночь с 26 на 27 июля в Иркутской синагоге пострадали и старинные книги: Пятикнижье Моисея, талмуды, сидур. Сгорела и книга, в которой содержались сведения обо всех захоронениях на старых еврейских кладбищах. Большинство книг были дореволюционными. Многие из них – дар общине от прихожан. Церемония прощания с книгами началась у стен синагоги, особенно много было пожилых прихожан. Раввин Аарон Вагнер напомнил, что пожар в Иркутской синагоге случился в скорбный день девятого ава – более двух тысяч лет назад был разрушен Иерусалимский храм. Затем книги перевезли на Лисихинское кладбище, разложили в могиле и похоронили. Над ними была прочитана погребальная молитва кадиш.

Источник: Иркутская синагога. История // Ирkipедия.

5 мая 2005 года, во Всемирный день памяти жертв Холокоста на территории Иркутской синагоги открыт обелиск к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и памяти евреев, погибших на войне. Обелиск был создан на средства еврейской общины Иркутска. Обелиск представляет собой мраморную плиту с надписью «Вечная память».

На открытии собралось более трёхсот человек: ветераны войны, труженики тыла, их родные. Приветственное слово сказал председатель Законодательного собрания Иркутской области, меценат Виктор Круглов. В числе присутствовавших на открытии были представители администрации города, военком, консул Польши. Открыли памятник старейшины еврейской общины Иркутска – Иосиф Борухович Трубников и Борис Михайлович Горных. Обелиск был открыт по инициативе Стеллы Аркадьевны Прилепской.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

В 2005 году к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне Иркутская еврейская община выпустила специальную медаль. Эти медали были вручены ветеранам войны и труженикам тыла в торжественной обстановке. Точно такие же медали были сделаны к 65-летию и 70-летию Победы, и снова община чествовала старейшин, прошедших Великую войну и трудившихся в тылу. Медали изготовил из серебра известный ювелир Дмитрий Коршенбойм.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

22 ноября 2006 года Почётной грамотой губернатора Иркутской области награждён Иго Максович Флайшер, заслуженный врач Российской Федерации, представитель медицинской династии Коротницких-Флайшер. Династия

начинается с Иты Залмановны Коротницкой, заведующей терапевтическим отделением факультетской терапевтической клиники.

Ита Залмановна и Владислав Исаевич Коротницкие воспитали двух дочерей, Эмму и Жанну. Эмма Владиславовна Флайшер (Коротницкая) родилась в 1939 году, стала врачом ультразвуковой диагностики, работала и заведующей кабинетом функциональной диагностики. Её не стало в 2010 году. Её сестра, Жанна Владиславовна Тузова (Коротницкая), появилась на свет в 1947 году и также выбрала профессию врача. Работала в поликлинике №2, была заведующей. Сейчас проживает в Израиле вместе с мужем, дочкой и сыном. Все они врачи.

Супруг Эммы Владиславовны, Иго Максович Флайшер, родился в 1936 году, на его долю выпало еврейское гетто. Иго Максович пережил войну, сумел поступить в Иркутский государственный университет, выучиться на врача-стоматолога. Был преподавателем, ассистентом кафедры ортопедической стоматологии Иркутского медицинского университета. Имел звание «Заслуженный врач РФ». Многие отмечали его врачебный талант, называя «патриархом ортопедической стоматологии за Уралом». Иго Максович ушёл из жизни в тот же год, что и супруга – в 2010-м. Дочь Эммы Владиславовны и Иго Максовича родилась в 1965 году. Алла Иговна Дудко (Флайшер) также окончила ИГУ и выбрала профессию врача. Госуниверситет стал родным вузом и для двоих её сыновей – Максима и Евгения Дудко. Оба стали стоматологами. В тяжёлые для еврейского народа времена семья старалась сохранить еврейство и передать его детям, внукам и правнукам.

Источник: информация родственников.

21 сентября 2008 года в Иркутскую синагогу из Иерусалима торжественно доставили свиток Торы. Дарителями стали житель Саянска Александр Сигал и два его сына, иркутяне Михаил и Аркадий. «То, что семья Сигал решила подарить новый свиток нашей синагоге, – огромный праздник и для неё, и для всех евреев в Иркутской области. Это очень символично и значимо для возрождения нашей национальной религиозной культуры!», – сказал тогда раввин Аарон Вагнер. Семья Сигал постоянно поддерживает общину в её развитии. По воспоминаниям раввина Аарона Вагнера, во время внесения свитка было очень много трогательных моментов, и этот день помнится спустя годы.

Специально для внесения свитка Торы в Иркутский молитвенный дом из Москвы прилетел отец иркутского раввина Зеев Вагнер и раввин Елья Бар, сойфер (с иврита – переписчик). По традиции, перед внесением свитка Торы туда, где он будет находиться, на глазах у собравшихся сойфер должен дописать последние буквы Торы. На торжество были приглашены представители администрации области и города, представители Ангарска и Братска. Так иркутские прихожане встретили Новый 5769 год по еврейскому календарю.

Месяц спустя Иркутскую общину ждала ещё одна радость. 28 октября состоялось внесение второго свитка Торы. Его подарил Иркутской синагоге уроженец Москвы, живу-

щий в Сиэтле, Юрий Львович (Натан Цви) Рубин. Сделал он это в память о покойной матери, Хае Марии Рубин. Свиток был внесён в праздник Суккот.

Источник: Рыбак М. Свиток со Святой земли // Восточно-Сибирская правда. 2008. 18 сентября.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

24 марта 2009 года Иркутская синагога открылась после реставрации. Открытие было приурочено к 130-летию со дня её основания. На открытии присутствовали Главный раввин России Берл Лазар и президент Федерации еврейских общин России Александр Борода. «С Божьей помощью нам удалось восстановить то, что так кропотливо создавали наши предки, и что в одночасье было уничтожено огнём. Благодарю всех, кто помогал нам в этом важном деле. Восстановление синагоги в Иркутске – это безусловное подтверждение того, что евреи здесь чувствуют себя комфортно, ощущают уважение к своей религии», – сказал на открытии Берл Лазар. По традиции он прикрепил перед входом в молельный зал мезузу. В синагогу внесли свиток Торы.

Восстанавливала синагогу специальная реставрационная мастерская, поскольку здание является памятником истории и культуры конца XIX века. При работах было обнаружено, что в бетон замурованы колонны, установленные ещё при строительстве синагоги, значит, надо было восстанавливать

первоначальный облик здания. Была восстановлена пластика фасадов и интерьер.

Имена благодетелей увековечены на «Древе памяти». На реконструкцию и реставрацию Иркутской синагоги затрачено более трёх с половиной миллионов долларов США. Всё это частные пожертвования, бюджетные деньги использованы не были. Среди спонсоров: Роман Абрамович, Виктор Вексельберг, Игорь Мельцер, Акива Акиваев, Павел Римлянд, Семён Зотт, Фонд семьи Рор из Майами, Игорь Михель и множество других жертвователей. «Восстановление синагоги невозможно было бы без поддержки Федерации еврейских общин России», – считает раввин Аарон Вагнер.

Источник: Лебедев Н. Иркутскую синагогу открыл Берл Лазар // Статья на сайте <http://jewish.ru>.

◆ ————— ФАКТ ————— ◆

«Купи букву в свитке Торы», – так назывался проект, который в 2009 году запустила Иркутская еврейская община. Каждый еврей должен иметь свой свиток Торы, однако для многих приобрести такой свиток – слишком затратное дело. Свитки, написанные от руки, чернилами и пером на пергаменте, стоят дорого. Пишут их специально обученные люди, сойферы. Зато каждый верующий может купить букву в свитке Торы. В акции Иркутской синагоги, которая проходила дважды, приняли участие десятки евреев города.

Размер взноса за букву не устанавливался: каждый давал ту сумму, которую мог. Взносы были и по двести рублей, и по пять тысяч. Буквы прописывались в старом реставрируемом свитке. Каждому купившему букву выдавался сертификат от Иркутской еврейской общины. «Данный свиток будет храниться в нашей синагоге и посвящается здоровью и благополучию участников данной акции. С надеждой на духовное возрождение!», – эти слова были на каждом сертификате.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

ФАКТ

1 октября 2009 года исполнилось 100 лет Иосифу Боруховичу Трубникову, фронтовику, орденоносцу. Чествование ветерана состоялось в Иркутской синагоге при участии представителей администрации области и города. В честь юбилея читали стихи, исполняли песни.

Иосиф Борухович родился в Балаганском районе Иркутской губернии в еврейской семье. В армию был призван в 1931 – 1933 годах, однако в 1941 году ему снова пришлось надеть военную форму и отправиться учиться, а в ноябре 1942 года – уйти на фронт. 28 и 29 апреля шли бои у станции Крымская (в будущем город Крымск). Немцы ожесточённо обороняли станицу, поскольку от неё шли железнодорожные пути и дороги на Анапу, Новороссийск, Тамань и Темрюк. Взвод гвардии лейтенанта Трубникова

обеспечивал батальонную связь. Фашисты бомбили с самолётов, глушили артиллерией, миномётами. Связь постоянно рвалась. Иосиф Борухович сам вышел под огонь и прополз километр, починив девять прорывов на линии. Был ранен в руку, но не ушёл с поста. Крымскую освободили лишь 5 мая, навстречу бойцам вышли плачущие женщины и дети. За подвиг связист получил медаль «За отвагу». В феврале 1944 года Иосиф Трубников – уже старший лейтенант, командир роты связи 305-го гвардейского стрелкового полка 108-й гвардейской стрелковой дивизии. Он в составе войск на правом берегу Днепра. И здесь он бегал, полз под градом пуль, связывая оборванные провода. Четырнадцать разрывов соединил лично, и ни одна пуля не задела. 14 марта в селе Любомировка в уличном бою связист убил четырёх гитлеровцев. И получил орден Красной Звезды. В самом конце войны он оказался в Будапеште. С 26 декабря по 13 февраля 1945 года шли сложнейшие бои, немцы, взятые в окружение, отчаянно сопротивлялись. Трубников всё так же чинил связь, но тут фашисты вышли в тыл наших частей, и Иосиф Трубников понял: если сейчас не возглавить командование тыловыми частями, их просто уничтожат. Он выставил оборону, под его командованием было уничтожено пятьдесят семь немецких солдат и офицеров, триста пятьдесят человек взяли в плен, захватили три пушки, четыре пулемёта. В рукопашной Трубников лично убил тринадцать солдат, взял в плен двадцать семь. Командир представил Трубникова к ордену Отечественной войны I степени, командование дало орден II степени. Когда пришло мирное время, на его груди были ещё и медали «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», а в 1985 году – второй орден Отечественной войны II степени.

Вернувшись с войны в 1946 году, Иосиф Трубников работал в сфере торговли и общественного питания. Был активным членом Иркутской еврейской общины. Чествуя юбиляра,

раввин Аарон Вагнер сказал: «Конечно, будем желать ещё много-много лет. Вы знаете, что по еврейской традиции желают дожить до 120 лет». Сам Иосиф Трубников на вопросы о секрете своего долголетия, сказал: «Не курить, не пить, любить! Причём любить не только жену, детей, внуков и правнуков, а любить народ». Он каждый день начинал с зарядки, не сквернословил, не злился на людей, не предавался унынию. Иосифа Боруховича не стало на 101 году жизни в апреле 2010 года, похоронен на еврейском кладбище в Ново-Ленино.

Источник: Век человека // Сайт Федерации еврейских общин России. 2009. 6 октября; ОБД «Мемориал».

ФАКТ

В августе 2009 года в посёлке Пивовариха был открыт памятный знак евреям – жертвам политических репрессий. С инициативой об установке памятного знака в Совет общины обратились два активных прихожанина Иркутской синагоги Павел Абрамович Лонцих, профессор ИРНИТУ и адвокат Марк Анатольевич Финкельштейн. У Павла Абрамовича во рвах Пивоварихи похоронен дедушка.

В день открытия памятного знака члены еврейской общины выехали на место. Был проведён траурный митинг в память о жертвах террора – евреях и людях других национальностей. Прочитали поминальную молитву. Возле памятного знака были зажжены поминальные свечи, возложены

гирлянды и цветы. В траурной церемонии приняли участие представители правительства Иркутской области, Ушаковского муниципального образования и журналисты. Ежегодно в день памяти жертв политических репрессий организовывается выезд, читается поминальная молитва.

Источник: новости. <http://www.feor.ru>.

ФАКТ

30 августа 2010 года в Иркутске открылся первый еврейский детский сад «Радость». Создан он был на средства благотворителей, которые собрали пять миллионов рублей. Был сделан ремонт, закуплена мебель, инвентарь. «В новом детском саду есть всё необходимое для роста и развития ребятишек: нарядные удобные группы и залы, наглядные пособия, игрушки, кухни целых две, чтобы готовить мясные блюда отдельно от молочных, как предписывает еврейская традиция», – писали газеты. Обычная детсадовская программа здесь дополнена элементами еврейской культуры: молитвы перед едой, уроки иврита, встреча шаббата. «Мы затевали этот некоммерческий проект с чистым сердцем. Если нам удалось его осуществить, значит, у общины большое будущее, светлое будущее. Ведь наше продолжение в детях. Они – главное сокровище народа и самая большая радость», – сказал раввин Аарон Вагнер.

Детский сад был открыт в здании, где когда-то жил Ге-

рой Советского Союза Семён Ильич Хейфец. Открывал садик старейшина общины Борис Михайлович Горных. В детский сад в числе других тридцати ребятишек пошли и трое детей раввина Аарона Вагнера.

Источник: Рыбак М. Ребятишек встретит «Радость» // Восточно-Сибирская правда. 2010. 1 сентября.

◆————— ФАКТ —————◆

В начале марта 2010 года Иркутск посетил первый секретарь посольства государства Израиль в России, журналист, музыкальный критик и действительный член Евразийской академии радио и телевидения Йосси Тавор. Он побывал в синагоге, прочитал лекции в двух иркутских вузах.

Источник: Другой Израиль Йосси Тавора // Восточно-Сибирская правда. 2010. 18 марта.

◆————— ФАКТ —————◆

В 2010 году в Иркутской синагоге восстановлена миква (ритуальный бассейн для омовений). Она была сооружена на том же месте, где находилась историческая миква. При постройке были обнаружены фундамент и фрагменты старой миквы, которая была восстановлена на средства известного мецената Виталия Львовича Мащицком. Это была первая миква в современной России, открытая в Сибири.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

◆————— ФАКТ —————◆

В 2012 году в Куйтунском районе мэр, проверяя ход строительства православного храма, случайно обнаружил в лесу разрушенное еврейское кладбище. По инициативе Александра Петровича Сигала был установлен памятный знак. На

его открытие приехали десятки людей из Иркутской еврейской общины, была прочитана поминальная молитва. Сегодня, проезжая по этой трассе, прихожане останавливаются и отдают дань памяти.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

ФАКТ

В январе 2012 года на 102-м году жизни скончался старейшина Иркутской еврейской общины Борис Михайлович Горных. В судьбе его семьи отражается вся история сибирского еврейства. Его дедушка, Зелиг Горных, был сослан в Сибирь в 1865 году из Польши за мятеж. Место ссылки – деревня Юдино в Омской области, работал портным. Здесь родился и сын, Михл-Аарон бен Зелиг, рядом с Юдино, в деревне Зятьковка. Его супруга, Сарра Моисеевна, была дочерью кантониста, прошедшего в солдатах 25 лет. Михл-Аарон бен Зелиг был религиозным человеком, посещал синагогу. Как и сын, был долгожителем – прожил до ста лет, умер в Новосибирске.

Сам Борис Михайлович родился в Татарске Новосибирской области, а потом семья переехала в Зятьковку. Борис был одним из четырёх детей. Борис вспоминал, как отступая на восток, колчаковцы забрали у семьи лошадей, оставив двух верблюдов – Васюку и Гришку. Гришка был ленив, да

ещё одна лошадь ленива. Вот так «на двух ленивых» Борис косил сено. До 14 лет грамоты не знал, а когда сестра переехала в Новосибирск, взяла его с собой. Наняли мальчишке репетитора по программе начальных классов, потом он окончил девятилетку. Был направлен учителем начальных классов в Тюкалинский район Омской области. Работал там до 1931 года, пока не призвали в армию. Старший брат Бориса, Моисей, был репрессирован.

Работая инспектором по подготовке кадров при строительном институте, Борис Горных одновременно окончил институт и с 1939 года начал трудиться в Новосибирском аэрогеодезическом предприятии, был заместителем начальника по хозяйственной части 15-й экспедиции (позже – 54-й отряд). Работал здесь всю войну, до 1946 года, имея бронь. В Иркутск он приехал в 1946 году, на аэрогеодезическое предприятие, созданное для картографирования территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Горных и здесь стал заместителем руководителя по хозяйственной части, организовывал снабжение экспедиций. На этой хлопотной должности он проработал до мая 1959 года, после чего ушёл в строительную организацию «Востокэнергомонтаж». В 1968 году стал заместителем управляющего строительным трестом, который строил тепловые и атомные электростанции на территории от Магадана до Чукотки, в том числе знаменитую Билибинскую АТЭЦ. Борис Михайлович принимал активное участие в жизни Иркутской еврейской общины, реставрации синагоги. Он ушёл от нас в январе 2012 года.

Источник: Карпенко И. Посередине земли сибирской // Еврейский обозреватель. 2007. 20 октября; Кочурова А. Разменял второй век // Пятница. 2011. 26 августа.

В декабре 2012 года празднование Хануки прошло в новом общественном пространстве города – 130-м квартале. На сцене в 130-м квартале была установлена пятиметровая праздничная ханукия (светильник), которую специально привезли из синагоги. По традиции на Хануку евреи зажигают праздничные свечи в течение восьми дней. Большая ханукия была, конечно, не со свечами, а с лампами, и этот свет дарил радость всем, кто пришёл на праздник – иркутским евреям и людям других вероисповеданий, оказавшихся в этот час в «иркутской слободе». На праздник люди, несмотря на холод, пришли с маленькими детьми. Как сказал Главный раввин Иркутска и Иркутской области Аарон Вагнер, праздник призван укрепить толерантность, духовность и нравственность, те качества, в которых мы все так нуждаемся сегодня. Несмотря на мороз, среди людей царил веселье и радость. Община приготовила угощение: сладкие ханукальные пончики.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

3 октября 2013 года открыта игровая комната в детском кардиологическом отделении областной больницы. Это первый общегородской благотворительный проект Иркутской еврейской общины. На открытии присутствовала министр израильского правительства госпожа Софа Ландвер. Сейчас в больницах Иркутска девять игровых комнат под опекой четырёх традиционных конфессий. Одна в детском кардиологическом отделении облбольницы и восемь в детской клинической больнице на бульваре Гагарина. Все комнаты были полностью реконструированы, заменена вентиляция, система отопления, электрика, проекты оборудования комнат были сделаны современными дизайнерами. Внутри есть всё, чтобы дети могли провести время активно: бегая, играя, или же тихо – читая, рисуя, собирая головоломки или смотря мультфильмы. Все игрушки и мебель соответствуют нормам экологии. Каждая комната имеет попечителя – одну еврейскую семью. Эта семья следит, чтобы комната своевременно пополнялась всем необходимым, кураторы бывают в больницах и проверяют состояние комнат ежемесячно. По словам врачей, с появлением игровых комнат меняется психологический настрой детей, быстрее идёт выздоровление. Вдохновитель проекта – иркутянин Михаил Сигал.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

194

В 2013 году в исправительной колонии №3 открылась молельная комната для иудеев. В колонии было выделено помещение для молельной, Иркутская еврейская община передала для комнаты религиозную атрибутику и литературу. В ИК-3 отбывают наказание более десятка иудеев, которые посещают молельную комнату. Перед каждым еврейским праздником их посещают члены общины.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

195

К 135-летию синагоги в самый весёлый еврейский праздник Пурим – студенты- выпускники Иркутского театрального училища (курс заслуженного артиста РФ Геннадия Гущина) поставили весёлый спектакль с песнями и танцами – «Пуримшпиль». Впервые в Иркутске «Пуримшпиль» был поставлен профессиональными артистами. В спектакле были: и гордый и независимый еврей Мордахай, и злой Аман, и глупый Ахашверош, и царица Эстер. Спектакль состоялся в Доме еврейской общины при огромном количестве прихожан и гостей нашей общины. В настоящее время некоторые из этих выпускников играют на сцене Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова. А актёр Иван Гущин, который играл в «Пуримшпилье» Мордахая, теперь блистательно играет роль Менахема Мендела в спектакле «Поминальная молитва», поставленной театром по известной пьесе Григория Горина.

На праздничном концерте в Иркутской синагоге, посвящённом 135-летию Дома еврейской общины впервые губернаторский симфонический оркестр под руководством Илмара Лапиньша исполнял еврейские мелодии.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

В 2015 году на средства мецената Артура Варданяна был отреставрирован мемориал воинам-евреям 1941 – 1945 годов на еврейском кладбище в Ново-Ленино. Мемориал был установлен в 1977 году по инициативе председателя Иркутской еврейской общины Матвея Когана. Матвею Когану стоило немалых сил и нервов убедить власти, что такой памятник должен появиться. Председателю общины удалось выиграть это «сражение». К мемориалу, как и задумал Матвей Коган, ведёт аллея Славы – центральный участок, на котором стали хоронить участников войны. На открытии мемориала в 1977 году были руководители города и большое количество прихожан. Ежегодно перед 9 Мая члены Иркутской еврейской общины выезжают к мемориалу. Читается поминальная молитва, зажигаются свечи.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

13 мая 2016 года впервые в синагоге был выставлен праздничный старинный Парохет – занавесь для Арон-кодеша (синагогального шкафа, ковчега, где хранятся свитки Торы). В 2003 году занавесь попала в Музей истории Иркутска – её принесла одна из прихожанок синагоги. Как пояснили сотрудники музея, им в руки попало «прямоугольное полотно ткани, декорированное бахромой по краям и вышивкой серебряной нитью». На полотне изображены еврейские символы (Звезда Давида, львы с раскрытыми пастьями) и тексты. В книге учёта предмет 12 лет значился как «покрывало для Торы» 1980 – 1990 годов, пока в 2015 году в музее не побывали исследователи Центра еврейского искусства Еврейского университета в Иерусалиме. Они-то и определили, что «покрывало» старше на век и изготовлено в конце XIX века. И сообщили музейным сотрудникам, что это занавесь в храмовой нише, где хранятся свитки Торы, то есть Парохет. После чего Иркутская община обратилась в музей с просьбой оформить документы на временную выдачу, и выставить занавесь в синагоге. Сейчас экспонат – собственность Музея истории Иркутска, однако с синагогой перезаключается ежегодный договор на временное экспонирование. И Парохет могут увидеть все посетители Иркутской синагоги.

Источник: информация Иркутской еврейской общины; Нераскрытая тайна // Восточно-Сибирская правда. 2015. 29 декабря.

В 2016 году академиком Российской Академии наук избрана Любовь Ильинична Колесникова. Она стала единственной женщиной за всю историю Иркутской области, получившей это звание.

Любовь Колесникова родилась в 1949 году в посёлке Паричи Светлогорского района Гомельской области. Её дедушка, Моисей Горелик, до революции жил в Иркутске, а потом вернулся в Белоруссию. Отец, Илья Моисеевич Горелик – участник Великой Отечественной войны, имеет боевые и юбилейные награды. В 1993 году выехал к сыну в Хайфу (Израиль), где живёт и сейчас.

В 1972 году Колесникова окончила с отличием Новосибирский медицинский институт и была распределена в Институт клинической и экспериментальной медицины, где прошла путь от младшего научного сотрудника до заведующей лабораторией. В 1987 году вместе с мужем Сергеем Ивановичем Колесниковым была направлена в Иркутск для участия в работе по созданию Восточно-Сибирского научно-го центра СО РАМН. С момента появления Любови Колесниковой в Иркутске началась планомерная работа по подготовке высококвалифицированных кадров по вопросам охраны материнства и детства. Был создан и работает до сих пор единственный в Восточной Сибири Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям «Пе-

диатрия», «Акушерство и гинекология» и «Патологическая физиология», в котором защищено более двухсотпятидесяти высококвалифицированных кадров, которые составили элиту медицинской науки и общественности Иркутской области. Под научным руководством Любови Колесниковой подготовлено тридцать три доктора наук и пятьдесят четыре кандидата, они составляют будущее медицинской науки Иркутской области. Теоретические и практические разработки Любови Колесниковой легли в основу организации Института педиатрии и репродукции человека и соответствующей клиники. В 2006 году ей присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки РФ». В 2013 году Любовь Ильинична награждена знаком отличия «За заслуги перед Иркутской областью».

Источник: материалы НЦ ПЗС и РЧ СО РАМН.

В июле 2017 года Иркутск посетил с официальным визитом чрезвычайный и полномочный посол государства Израиль в Российской Федерации Цви Хейфец. Это был первый визит посла в Иркутск, состоялась встреча с общиной. На встречу пришло большое количество прихожан.

Источник: информация Иркутской еврейской общины.

18 марта 2018 года в Иркутске вместе с выборами Президента РФ состоялись выборы общественных пространств, которые благоустроят в этом году в рамках программы «Формирование комфортной среды». В голосовании приняли участие около семидесяти тысяч человек. В Октябрьском округе с большим отрывом победителем стал «Лисихинский парк», в том числе мемориальная зона. Зона должна стать «музеем под открытым небом». Этому событию предшествовала многолетняя работа, была длительная переписка председателя общины Стеллы Аркадьевны Прилепской с администрацией города, которая откликнулась на чаяния общины за старое еврейское кладбище. За это особая благодарность мэру города Дмитрию Викторовичу Бердникову. Летом 2017 года состоялась встреча у мэра, где была презентация Проекта благоустройства еврейского кладбища (Архитектурная мастерская Красильникова). Во встрече приняли участие раввин Аарон Вагнер и бизнесмен, меценат Михаил Сигал. В августе 2017 года в Общественной палате Иркутска также прошло публичное обсуждение данного проекта. Община надеется, что проект будет реализован к празднованию 200-летнего юбилея общины.

Среди мест общегородского значения в голосовании победил историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора». Община сегодня работает с представителями разных

конфессий над установкой памятных знаков на участках, соответствующих вероисповеданиям усопших на территории разрушенного Иерусалимского кладбища.

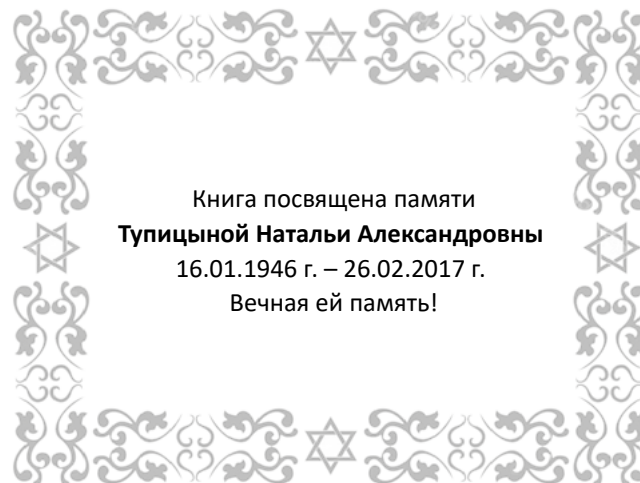
Источник: информация Иркутской еврейской общины.

СОДЕРЖАНИЕ

Позавчера. XIX век.....	13
Вчера. XX век.....	113
Сегодня. XXI век.....	261

**Иркутск еврейский:
двести сюжетов из жизни
200-летней общины**

Ответственный редактор А.В. Гимельштейн
Редактор-составитель Ю.С. Караваева

Редактор О.Е. Арбатская
Корректор Ю.В. Поликарпова
Дизайн и вёрстка А.А. Мартыновой

ISBN 978-5-9908453-3-6

ИД 05408 от 20.07.2001. Издатель ООО «Востсибкнига». 664025, г. Иркутск, ул. Марата, 38, оф. 18. Сдано в набор 31.05.2018. Подписано в печать 27.07.2018. Формат 70x100 1/32. Бумага мелованная. Гарнитура Calibri. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,26. Уч.- изд. л. 12,8. Тираж 1000 экз. Изд. № 244. Отпечатано в типографии «Принт Лайн». 664043, г. Иркутск, ул. Сергеева, 3. Заказ №